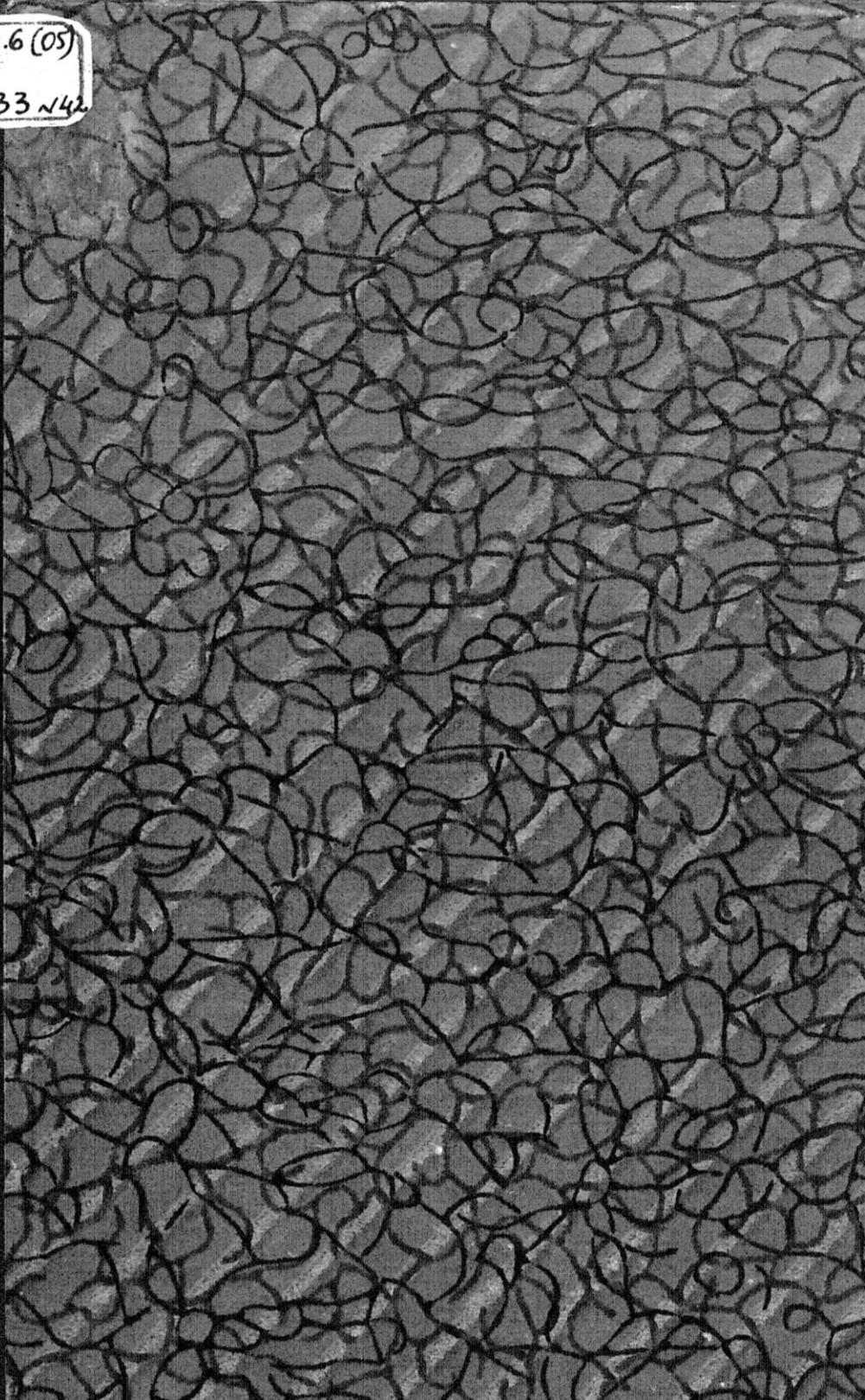

902.6 (05)

И 33 № 42

9(062)(47.19)
Н-33.

ИЗВѢСТИЯ
ТАВРИЧЕСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.
(Годъ двадцать второй).

№ 42.

Подъ редакціей Правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

1554.

СИМФЕРОПОЛЬ.
Типографія Таврическаго Губернскаго Земства.
1908

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Правитель діяль Arsenej Markewicz.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
I. О курганахъ. Предварительное разысканіе академика <i>П. И. Кеннена</i>	1
II. Списокъ кургановъ, составленный академикомъ <i>Кенне-</i> <i>номъ</i> . Сообщилъ <i>Н. И. Рынниковъ</i>	42
III. Изъ архива Керченского музея древностей. (<i>Продол-жениe</i>). III. О находкѣ двухъ древнихъ статуй въ 1850 году. IV. Остатки древнихъ сооруженій въ Керчи и ея окрестностяхъ въ 1845 г. V. Два склепа со стѣн- ною живописью, открытые въ 1864 и 1868 гг. на Та- манскомъ Полуостровѣ (въ «Большой Близницѣ» и въ Васюринской горѣ). Сообщилъ <i>В. В. Шкорпилъ</i> . . .	56
IV. Крымъ въ малорусской народной поэзіи XVI—XVII вв., преимущественно въ думахъ (Памяти профессора В. Б. Антоновича). <i>И. Ерофеевъ</i>	73
V. Манифестъ Императрицы Екатерины Великой о при- соединеніи Крыма, Тамани и Кубанской земли къ Россіи	88.
VI. Протоколы засѣданій Таврической Ученой Архивной Комиссіи:	
а) Засѣданіе 13 декабря 1907 года	91
б) » 9 апрѣля 1908 года	95
в) » 7 мая 1908 года	102

О КУРГАНАХЪ.

Предварительное разысканіе Петра Кеппена.

(1836 г.)

Настоящее сочиненіе академика П. И. Кеппена, сколько известно, не было напечатано. Подлинникъ его находится въ русскомъ отдѣлѣ библіотеки Императорской Академіи Наукъ, въ 1-мъ томѣ (лит. А) рукописной Кеппена. Оно очень устарѣло, по печатается въ „Извѣстіяхъ Таврической Ученой Архивной Коммісии“, какъ трудъ незабвенного изслѣдователя древностей, природы, населенія и экономической жизни Тавриды.

Ред.

За разрытие могиль и ограбление мертвыхъ тѣлъ, виновный подвергается лишению всѣхъ правъ состоянія,наказаніемъ шинкутенами и ссылкѣ въ каторжную работу.

Сводъ всесиныхъ постановленій. Т. XII, о преступленияхъ и наказаніяхъ, § 188.

П р е д у в ъ д о м л е н і е .

Лѣтъ за 18 предъ симъ и болѣе я сталъ собирать свѣдѣнія о курганахъ и могильныхъ насыпяхъ (сопкахъ), разсѣянныхъ по лицу Россіи, и, объѣзжая съ 1810 года почти каждолѣтно какую-либо полосу отъ Ладоги до Дуная, береговъ Понта и подошвы Кавказскихъ горъ, между Волгою и Рейномъ, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и внѣ онаго, обращалъ на этотъ предметъ вниманіе. Теперь благопріятный случай заставилъ меня слить въ одно большую часть накопившихся замѣтокъ, за исключеніемъ того, что, будучи заимствовано изъ классическихъ и другихъ писателей, не относилось къ Россіи и не могло служить къ поясненію или подтвержденію какой-либо мысли, здѣсь излагаемой.

Такимъ образомъ составилось предлагаемое здѣсь разсужденіе, которое раздѣлено на три статьи. Въ первой говорится о разныхъ названіяхъ и происхожденіи могиль вообще; во второй о наружномъ видѣ и внутреннемъ устройствѣ и содержаніи ихъ, и, наконецъ, въ третьей исчислены извѣстнѣйшія въ Россіи сопки съ указаніемъ на сочиненія, гдѣ объ нихъ упоминается.

Печатая это разысканіе, я, съ особеннымъ удовольствиемъ, исполняю данное уже въ 1825 г. въ Библіографическихъ моихъ Листахъ (№ 13, на стр. 188-й) обѣщаніе, съ чистосердечнымъ желаніемъ, чтобы сею статьею не заключались изслѣдованія о курганахъ, но чтобы она успѣла обратить вицзее вниманіе любителей отечественной старины на одинъ изъ достопримѣчательныхъ предметовъ вѣковъ давно минувшихъ и забытыхъ.

П. К.

С.-Петербургъ.
Марта 1836 г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

О разныхъ названіяхъ могильныхъ и тому подобныхъ насыпей.

Могилы.

Курганы.

Сопки.

Копцы, Западки, Батареи.

Волотки, Волотуки.

Жали, Жальники.

Шоломъ, Бугоръ и пр.

Tschigantschiki или Tschikani.

Бабы курганы, Марь, Мазакъ, Уба, Молы.

Городища.

Литовскія могилы.

Чудскія могилы.

О значеніи слова Навъ или Навье.

О Высокихъ, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи и о Каменныхъ болванахъ.

О Высокихъ вообще.

Сличеніе мѣсть Св. Писанія, въ коихъ упоминается о Высокихъ.

Слѣдствія, изъ такого сличенія выведенныя.

Религіозная потребность въ Высокихъ заставила жителей степныхъ мѣсть насыпать курганы.

Курганы южной Россіи, равно какъ и стоящія на нихъ каменные болваны, не суть Половецкіе.

Они во всякомъ случаѣ старѣе IV вѣка нашего лѣтосчи-сленія.

Предѣлы Кургановъ и каменныхъ болвановъ въ Россіи.

О необходимости печатать извѣстія о томъ, что бываетъ находимо въ могилахъ.

Разсѣянныя по Россіи земляныя насыпи въ разныхъ мѣстахъ носятъ слѣдующія названія:

Могилы.

Курганы.

Сопки.

Копцы (Западни и Батареи).

Волотки и Волотуки.

Жали или Жальники.

Шеломя, бугоръ и пр.

О всѣхъ сихъ названіяхъ да позволено мнѣ будеть поговорить здѣсь въ особенности.

М о г и л ы .

Слово *могила*, происходящее отъ арабскаго *Менилъ*,¹⁾ у насъ употребляется двояко, означая какъ насыпь или возвышение, такъ и яму, въ которую кладется мертвѣцъ.

Насыпка возвышений могла имѣть разныя причины, и религіозныя и свѣтскія, сопряженныя съ гражданскимъ бытомъ или съ воинственною жизнью и потребностями народовъ. Въ первомъ случаѣ могилы бывали насыпаемы для совершенія на нихъ богослуженій, для приношенія жертвъ и поставленія капищъ или кумирницъ, или-же однихъ только идоловъ. Насыпные могилы были тѣ-же алтари, на коихъ сопѣль огонь²⁾, и мнѣ кажется весьма правдоподобнымъ, что упоминаемыя въ Ветхомъ

¹⁾ Golii lexicon Arabicum. „Нѣхлъ“, *Menihelъ*, *Timulus*, *Sepulcrum* (гробница). Это слово у Голіуса внесено подъ статьюю „Нѣхлъ“. Въ Арабско-Персидско-Турецкомъ азбучномъ словарѣ Менискаго оно поставлено на свое мѣсто. Крымскіе Татары Южнаго берега произносятъ, *Майле*, напр. *Урумъ-Майле*, могила Греческая, или, говоря бранливо, *Глуръ-майле*—могила невѣрного; но они сами меня увѣрили, что ихъ *Майле* есть изуродованное *Магале*.—*Магале* нынѣ преимущественно значить часть города, также *жилище*, *домъ*. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что на немецкомъ языкѣ слова *Halle*, *Halde*, *Haldine* означаютъ вообще могилу, холмъ или возвышеніе, *Hügel*, между тѣмъ, какъ *Halle* (напр. *Börsen-Halle*) значитъ также каждое крытое мѣсто, а церковныя предверія (*Halle*) у католиковъ назывались также *Leichenhallen*. См. въ Словарѣ Аделунга статьи *Halde* и *Halle*. Иноязычное происхожденіе слова *могила* доказывается тѣмъ, что изъ всѣхъ Словенскихъ языковъ и нарѣчий одинъ только Русскій присвоилъ себѣ оное, но тому назадъ, конечно, уже сотъ во-семь, или болѣе, лѣтъ.

²⁾ Самыя слова *горть*, *гортье* и пр. напоминаютъ о *горѣ*.—Латинское *Aga*, производимое отъ греческаго *αγρος* (возвышаю), вообще значитъ *возвышение* земляное, каменное и пр. между тѣмъ какъ Словенское *Алтаръ* (Русское *Олтаръ*) одного происхожденія съ Латинскимъ *altus*, высокій (собственно *гора*, *mons*).

Завѣтъ *высокія* были большею частію насыпи, дѣланныя для совершения на нихъ языческихъ требъ³⁾), обрядовъ, которые, состоя въ связи съ вѣрованіями Ассирийцевъ (Халдеевъ), распространились и въ Обѣтованную землю и вѣроятно также вдоль сѣверныхъ береговъ Понта и по всему пространству, составляющему нынѣшнюю полуденную Европейскую Россію. Халдейизмъ перешелъ и къ Персіямъ, которые также приносили жертвы на возвышенностяхъ⁴⁾). И огни, зажигаемые паканунѣ Иванова дня,—на память Агріппины Купальницы, 23 июня⁵⁾,—и хожденіе чрезъ огонь—всѣ сіи, до нашихъ временъ удержаніе въ народѣ обычай, суть остатки тѣхъ вѣковъ, когда еще поклонялись огню и всему *воинству небесному*. О поставленіи кумировъ на высотахъ упоминаютъ и наши лѣтописи еще подъ 980-мъ годомъ, говоря: «*и нача глижити Володимеръ въ Киевъ и постави кумиры на хлѣму вне двора теремнаго*⁶⁾».

Не разъ уже изслѣдователямъ древности приходило на мысль, что многіе курганы, можетъ быть, суть только памятники, свидѣтельствующіе о битвахъ между народами, небывающими для исторіи, гробницы невѣдомыхъ воинственныхъ полчищъ, здѣсь положившихъ жизни свои. Таковы, напримѣръ, высокіе курганы между Лопаснею и Рожаємъ у Воскресенія на Молодяхъ, въ 50-ти верстахъ отъ Москвы. Это драгоценные памятники «великихъ дней Русской воинской славы», знаменитой победы, одержанной 1-го августа 1572 года княземъ Михаиломъ Воротынскимъ надъ хищными Татарами, которыхъ здѣсь положено столько, что, по словамъ нашихъ дѣписателей, Ханъ Крымскій (Девлетъ Гирей), бѣжавшій *не путемъ не дорогой*, изъ 120,000 воиновъ привелъ во-свояси только 20,000⁷⁾.

Курганы могли быть насыпаемы и для того, чтобы съ нихъ обозрѣвать окрестности, для предостереженія себя отъ непріятельскихъ нападеній. Такъ наприм. въ наши дни стали увѣ-

3) См. о семъ особое приложеніе къ этой статьѣ, въ которомъ исчислены мѣста Св. Писанія, гдѣ упоминается о *высокихъ*. Никто изъ царей Іудейскихъ не рѣшался ихъ трогать, и первый, осмѣлившійся раскапывать опья, былъ Езекія, воцарившій въ 724 г. до Р. Х. (Паралип. XXXIII, 3).

4) I. T. Kleuker's Anhang zum Zend--Avesta (Leipzig und Riga, 1781—1783.) 11 Bd., 3—г. Th., S. 30.

5) Лучшую статью объ Иванѣ Купалѣ, народномъ Русскомъ праздникѣ, мы обязаны И. М. Онейреу. Она напечатана въ Атеней Г. Павлова (М. 1828.) № 5, с. 12—29.

6) Такъ въ Русской лѣтописи по Воскресенскому списку 1,119. Въ Софійскомъ временнѣкѣ, изданиемъ И. И. Строговыkh, сказано: *и постави кумиры на холму въ града теремнаго*.

7) Каразина, Исторія Государства Россійскаго Т. IX, с. 202 и д. и пр. 396; X, 148. Исторіографъ тутъ указываетъ на подробности въ Разради. Кнігѣ.—О могилахъ на поляхъ славныхъ битвъ Греческихъ, см. C. Ritters Vorhalle Europäischer Völkergeschichten vor Herodotus etc [Berlin, 1820.] S. 250.252.

рять, будто бы жители, водворенные въ половинѣ XVIII вѣка въ такъ называемой *Новой Сербіи* (въ сѣверной части нынѣшней Херсонской губерніи), насыпали могилы для того, чтобы ставить на нихъ караулы, долженствовавши наблюдать за движеніями Татаръ и Запорожскихъ Казаковъ⁸), хотя, признаюсь, это не доказано. Правдоподобнѣе то, что новые поселенцы, въ случаѣ надобности, пользовались уже существовавшими съ давнихъ временъ курганами.

Желаніеувѣковѣчить память какого-либо лица нерѣдко могло служить поводомъ къ тому, что оставшіеся по немъ родственники, сослуживцы или пріятели, надъ мѣстомъ его сожженія или погребенія, дѣлали могилу, сколько можно высокую. Такъ въ Русскихъ лѣтописяхъ мы подъ 945 годомъ находимъ извѣстіе, что Великая Княгиня Ольга, надъ своимъ Княземъ (Игоремъ), убитымъ Древлянами, повелѣла насыпать (съсыпти) высокую могилу и отпразновать тризну⁹).—И малороссійскія пѣсни вѣщають о могилѣ, насыпанной Запорожскими Казаками товарищу своему *Івану Коновченку*¹⁰),—а въ наши дни на берегахъ Вислы появилась новая большая могила, насыпанная (въ 1820 г.) Поляками въ честь полководца своего Костюшки¹¹). Такъ и во времена глубокой древности не безъ примѣровъ, что для насыпанія могилъ и для складки камней въ кучи иногда употребляемы были цѣлые арміи¹²), именно въ полуденной Россіи, гдѣ нѣкогда обитали Скиѳы. Народъ сей, по свидѣтельству Геродота (IV, 71), похоронивъ царя своего, надъ его гробомъ насыпалъ большую могилу¹³). Самое происхожденіе Египетскихъ пирамидъ изъясняется тѣмъ, что желаніе упрочивать и на берегахъ разливающагося Нила память знаменитыхъ мужей посредствомъ земляныхъ насыпей было невозможно, и

⁸⁾ И въ Венгріи цѣлымъ рядамъ могилъ приписываютъ такое-же начало, относя насыпку онъхъ ко временамъ Турецкихъ войнъ. Мѣфиѣ это подкрѣпляется названіями, которыя простолюдины даютъ этимъ курганамъ: они называютъ ихъ Sztr  s—halom, холмами стражи, или Ог—halom, караульными холмами. См. статью *Andr  l Сколки: Entstehung der so h  ufigen H  gel in den S.O. Gegenden von Ungarn*,—въ *Topogr. Statist. Archiv des K  nigreichs Ungarn*, herausgegeben von Io. v. Csaplovics. Wien, 1821._g Bd. 1. S. 93—99.

⁹⁾ Софійскаго временнника, изд. П. М. Стровицкаго, 1, 39 и 40.—Въ Новгородскомъ Лѣтописѣ: „Могила велика зело“.

¹⁰⁾ „Шаблями, надилками Суходиль копали, Шапками, приподами перстъ выбирали, Иваю Коновченку могилу насыпали“. См. Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсней (Кн. Цертелева) СПБ. 1819._g с. 35.

¹¹⁾ См. *Historyczny opis miasta Krakowa i jego okolic, przez Ambro. Grabowskiego. w Krakowie* 1828._g с. 305 и д.

¹²⁾ См. Геродота IV, 92, гдѣ говорится о могилахъ, сложенныхъ Даріемъ изъ камней.

¹³⁾ χѡм  а м  у  —Нѣть сомнѣвія, что наше слово хомякъ (карбышъ, der Hamster, Marmota cricetus) происходитъ отъ Греческаго χѡм  а.

это-то, вѣроятно, подало мысль прибѣгнуть къ построению каменныхъ пирамидъ¹⁴⁾.

На съверѣ Норманны, доколѣ еще были идолопоклонниками, заботились о томъ, чтобы надъ прахомъ вождей и славныхъ воиновъ были взгромозжаемы болѣшія сопки, избирая для того мѣста издали замѣтныя, въ особенности же берега моря и рѣкъ, по коимъ они нерѣдко ъезжали¹⁵⁾. Имъ то мы смѣло можемъ приписать многочисленныя, подъ именемъ сопокъ извѣстныя возвышенія, встрѣчаемыя по берегамъ Волхова, Сяси, Мсты, Полы, Ловати, Шелони, Плюсы, Луги и при озерахъ Ильменѣ, равно какъ и тѣ, которые въ Валдайскихъ горахъ находятся при рѣкахъ Холовѣ и Полотнѣ¹⁶⁾), также при Тверцѣ, Медвѣдицѣ, Мологѣ¹⁷⁾ и пр.

Проникая въ Россію въ качествѣ грабителей или торговыхъ людей, рѣками самыми мелководными, даже такими, которыя нынѣ уже изсякли¹⁸⁾, Руссы умершихъ своихъ собратій просто сожигали, невольниковъ предоставляли на същеніе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ, а вельможъ предавали огню съ особенными варварскими обрядами, о коихъ извѣстіе сохра-

¹⁴⁾ См. P. F. Kœnigieser's Grundriss der Alterthums-Wissenschaft. Halle, 1815.^g S. 473. Cearke, Voyages en Russie (Paris 1813.^g) T. 1, p. 308—Надъ великими людьми и послѣ смерти должны были тяготѣть цѣлые горы... Et Regum cineres extincto monte quiescant, говорить Лукаций (Lucani Pharsal. Lib. 7).

¹⁵⁾ Мысль эта хорошо выражена въ слѣдующихъ стихахъ:

„Dem Tapfern ziemts im Sturm, der Eiche gleich, zu fallen,
Dort wo am Meeresstrand die lauten Wogen schallen,
Da thürme du zum Mahl den Hügel mir empor.
Dann singt den Enkeln wohl noch spät ein grosser Skalde
Das alte Siwaldslied auf einer Grabeshalde“.
Cäcilie, ein romantisches Gedicht von Ernst Shulze.

XII Gesang 97 Stanze.

Къ сему авторъ присовокупляетъ слѣдующее примѣчаніе: Die Sorge für ein goch auf gothürmtes und langdauerndes Grab war den nördlichen Völkern eben so sehr eigen, als den Homerischen Helden, die sich ihre Hügee gern am Meere aufwerfen liessen, um den vorübergehenden Schiffen Gelegenheit zu geben, ihr Gedächtniss auch in ferne Länder zu verbreiten. Halde, ein aetdeutsches Wort für Hügel, das in der pontischen Sprache beibehalten zu werden verdient.

Заимствованія изъ Шведскихъ и Исландскихъ Писаній доказательства тому, что Скандинавскія могилы были насыпаемы только надъ прахомъ идолопоклонниковъ, представляетъ Шлецеръ въ своей Alld. Nordische Geschichte (Halle 1771.) 1,590 f.

¹⁶⁾ См. P. S. Pallas. Bemerkungen auf einer Reise durch die Südlichen Statthalterchaften des Russischen Reiches in den Jahren 1793 und 1794 (Lpzg. 1803.^g) Bd. 1, S 4.

¹⁷⁾ См. Извлеченіе изъ писемъ ко мнѣ Ф. Н. Глинки, о древностяхъ въ Тверской Карайі, напечатанное въ Журнальѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, 1836 г. № 3.

¹⁸⁾ Такъ напр. лѣтописцы наши говорятъ, что князь Глѣбъ (въ 1015 г.) былъ убитъ, остановившись въ корабликѣ (насадѣ или ладѣ) на Смѣдышѣ, близъ Смоленска. Рѣчка Смѣдышъ, впадавшая въ Дибръ ниже Смоленска, уже пересохла, говоритъ Каракзинъ (11, пр. 6), ссылаясь на описание Смоленска. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что тутъ рѣчь идетъ только объ устьи Смѣдыша (см. Соф. Времени. 1, 101, 102 и 191; Воскресенско Списка 1, 169)—О постройкѣ Русскихъ кораблей и переправахъ чрезъ волоки обстоятельн. говоритъ Ф. И. Кругъ въ критическомъ разысканіи о древнихъ Русскихъ монетахъ (СПБ. 1807.^g) на с. 80-й русского перевода. (Нѣмецкаго-же подлинника с. 61. и д.).

ниль *Ибн-Фослан* (Ahmed Ben Foslan), находившийся въ 309 и 310 годах Геджиры (921 и 922 по Р. Х.) при посольстве калифа *Муктадира* къ царю Болгарскому¹⁹⁾. Писатель сей, видѣвши Руссовъ при Волгѣ, былъ свидѣтелемъ при похороненіи одного такого ихъ предводителя. Судно его было вытянуто изъ воды и поставлено на сваяхъ; въ кругъ же онаго помѣщены были деревянные болваны. Вставленную въ судно скамью прикрыли парчею и положили на оную покойника въ полномъ нарядѣ. Предъ нимъ помѣстили хлѣбъ, мясо, лукъ, крѣпкій напитокъ (*nabis*), плоды и Базиликъ. Въ корабль бросили перерубленную надвое собаку, оружіе покойника, мясо двухъ лошадей и двухъ быковъ и, наконецъ, зарѣзанныхъ пѣтуха и курицу²⁰⁾, послѣ чего умертвили дѣву, обрекшую себя на смерть, зажгли корабль, и когда все превратилось въ пепель, то на этомъ мѣстѣ сдѣлали нѣчто подобное круглому холму (т. е. насыпали могилу) и на срединѣ (сошки) поставили дерево съ надписью именъ покойника и царя Русскаго²¹⁾.—Извѣ-

¹⁹⁾ Ibn-Fotzlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit etc.—von C. M. Frühn. St. Petersb. 1823. S 11.—Якутъ, Казани и другие восточные писатели обыкновенно называютъ *Фосланомъ* посланникомъ, но это несправедливо. Главою этого посольства былъ Сусенъ эль Раси (*Sansen el Rassy*), одинъ изъ камергеровъ Халифа Муктадира. См. Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences de St. Petersbourg. VI Serie. Sciences Politiques etc. T. 1,530 (1832).

²⁰⁾ При этомъ случаѣ должно замѣтить, что Чулковъ въ своемъ словарѣ Русскихъ сувѣрій (СПБ. 1782 г.), коего 2-е издание напечатано (въ Москвѣ 1786 г.) подъ заглавіемъ Абсвега Русскихъ сувѣрій, говоритъ, что въ 10 верстахъ отъ Петербурга, по Рижской дорогѣ, находится линза, которой вѣтви переплелись съ отраслями близайшихъ деревъ, образуя бесѣдку, неоднократно привлекавшую въ свою сѣнь и Императора Петра I; тутъ наканунѣ Ильинова дня (23 июня), Ижорки проводили всю ночь съ пѣніемъ и воплемъ при великомъ огнѣ, и напослѣдокъ при плакѣ и скакѣ сожигали бѣлаго пѣтуха. (См. статью Аграфенинъ день).—Ссылаясь на свидѣтельства Дитмарса Епископа Мерзебургскаго (†1018 г.) и Адама Бременскаго (жившаго во 2-й половинѣ XI вѣка), Груберъ, въ примѣчаніяхъ къ лѣтописи Генриха Латыша (писатель XIII вѣка) говоритъ, что сѣверные народы (Свѣопы, Датчане, Норманы) черезъ каждые 9 лѣтъ приносili въ жертву по 99 человѣкъ и столько же лошадей, собакъ и пѣтуховъ. См. Io. Dan. Gruberi, Origines Livoniae sacrae et civilis [Francf, et Lips. 1740, fol.], p—6.

²¹⁾ Des Königs der Russen.—О сожженіи мертвыхъ тѣлъ и дѣланіи могиль въ честь знаменитыхъ людей, см. приведенное и *Страннѣбергъ* (Ph. Io. v. Strahlenbergs der Nord und Östliche Theil von Europa und Asia etc., Stockholm, 1780. S. 538) мѣсто изъ *Torfbey* (*Torfæus*, in Ser Dynast. Reg. Dan. Cap. VI, p. 130 et 144).—Иногда же Скандинавцы были сожигаемы на водѣ въ корабляхъ своихъ, которые съ поднятыми парусами предавались на произволъ вѣтровъ. Такимъ образомъ Азы сожгли Бальдура по смерти его. См. Abhandlungen über nordische Alterthümer (Berlin 1817. S. 90). Тутъ уже говорится и о сожженіи другихъ морскихъ воиновъ. Unter den Seefürsten, die dor beweglichen Welle in ihrem Leben vertraut halten, und auch eben deshalb sich dieser im Tode hingeben wollten, fandhäufig die Sitte statt mit Hab und Gut sich verbrennen zu lassen auf den eigenen Schiffen, das vor vollen Segeln brannend vom Lande stiess, in die hohe Fluth. (S. 198).—О томъ, что древніе Руссы действительно имѣли свои письмена, свидѣтельствуетъ Арабскій писатель X вѣка (по Р. Х.) *Ибн-аби Якубъ эль Недимъ*, какъ яствуетъ изъ напечатанного въ прошедшемъ 1835 году сочиненія г-на Академика Х. Д. Франса: *Ibn-ab-i-Jakub de Nedim's Nachricht von der Schrift der Russen im X Jahrhundert n. Ch.* (въ Mémoires de l'Academie imp. des Sciences de St. Petersbourg. VI Serie, Sciences historiques etc.).

стно, впрочемъ, что какъ Словене, такъ и Литовцы²²⁾ не менѣе Эстовъ и Нѣмцевъ сожигали своихъ покойниковъ²³⁾.

Невольнымъ образомъ здѣсь замѣтишь еще, что латинское *tumulus*, земляная насыпь, бугоръ, могила или гробница, проходитъ отъ греческаго слова *Τύμπος*, которое собственно значило мѣсто, гдѣ кто-либо сожженъ²⁴⁾), слово, которое и нынѣ еще встрѣчается въ названіяхъ урошищъ такихъ странъ, гдѣ нѣкогда обитали Греки, такъ напр. въ Крыму на полуденномъ скатѣ Таврическихъ горъ, при стеченіи рѣчекъ Айтаръ (или Ускуть), Узень и Филинъ (или Арпатъ). Узень есть урошище, именуемое *Чинай-Тумти* или *Зеведи-Тумти*, и нынѣшніе жители тѣхъ мѣстъ Татары, на вопросъ о значеніи сихъ наименованій, отвѣтствовали мнѣ, что *Тумти* есть слово греческое, соотвѣтствующее у нихъ татарскому *Бурунъ* или *Тепе* (гора, бугоръ). Иногда-же это слово принимается въ видѣ имени собственнаго, что бываетъ участію многихъ именъ нарицательныхъ, какъ сіе доказываетъ название урошища *Пана-Тумти-Бурунъ* (т. е. Священникова гора Тумти), близъ деревни Ускута, по дорогѣ въ Туакъ.

О Литовскихъ, Чудскихъ и другихъ могилахъ будеть говорено ниже (въ концѣ сего отдѣленія); здѣсь-же остается только замѣтить еще, что слово *могила* нынѣ употребляется наиболѣе во второмъ своемъ значеніи, ибо уже не *насыпаются*, но *роятся* (копаются) могилы.

²²⁾ См. Карамз. I, 61 и 102; VIII въ примѣч. на с. 140.—У Литовскихъ народовъ сожжение мертвыхъ существовало еще въ концѣ XIII вѣка. См. Кар. IV, пр. 102 (с. 47) или *Fragmente einer Urkunde der ältesten Livländischen Geschichte in Versen, von Alnpecke herausgeg. von odr. Liborius Bergmann. Riga 1817.* 4, с. 140. Еще при Виллекинсѣ, который былъ Магистромъ Ливонскимъ съ 1283 года, этотъ обычай существовалъ въ своей силѣ.

²³⁾ О томъ, что Эсты (Чуды) сожигали своихъ покойниковъ, свидѣтельствуетъ Латышскій писатель XIII вѣка (Гейнрихъ) подъ 1207 годомъ. См. Io. Dan. Gruber, *Origines Livoniae sacrae et civilis, seu Chronicon vetus etc* (Francf. et Lips. 1740, fol.) p. 58; Нѣмецкаго-же перевода: A. Arndt's *Liefländische Chronicle* (Halle 1747 и 1753 fol) ч. 1, с. 70 и д.—Губоръ при этомъ случаѣ приводитъ изъ *Балуція* (Capitular, T. 1, p. 253 et 254) два узаконенія Карла Великаго, изъ коихъ въ первомъ сказано, что „кавпенъ будеть смертью тотъ, кто, по обычаю идолопоклонниковъ, сожжетъ тѣло умершаго и обратить въ пепель кости его; другимъ же повелѣвалось погребать умершихъ христіанъ—Саксониевъ на церковныхъ кладбищахъ, а не около могиль идолопоклонническихъ (*Iubemus, ut sorgora Christianorum Saxonum ad Coemeteria Ecclesiae deferantur, et non ad tumulos paganorum.*)—Впрочемъ, иногда сожженіе тѣлъ было и не слѣдствиемъ вѣрованія, но дѣломъ крайней необходимости, напр. для сбереженія здоровья еще живыхъ. Такъ въ 1812 году въ Марьиной рощѣ близъ Москвы десятками и сотнями сожигали въ кострахъ мертвыхъ тѣла, поднятыхъ въ столицѣ. См. Трудовъ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, ч. III, (1826 г.) с. 256.

²⁴⁾ Сл. *τυφω* и *θυφω*, жгу, вожигаю, сожигаю.—Посему-то мы въ Словенскомъ переводѣ *Cв. Писания* и находимъ слово *погребеніе* тамъ, гдѣ въ нѣмецкомъ переводѣ сказано *das Brennen*. См. 2 Паралипом. (2 *Chronica XV*, 14). Впрочемъ, у грековъ бугоръ имѣется также *γῆλοφος* (вмѣсто *γεῶλοφος*), т. е. земляная возвышенность отъ слова *γῆ*, земля, и

К у р г а н ы.

Уже въ *Растущемъ синопиадѣ*, повременномъ изданіи 1786 года (ноябрь, с. 30), было замѣчено, что употребляемое въ Россіи слово *курганъ* происходитъ отъ татарскаго «кюрханъ» и значить *круглая (?) могила*. *Гигановъ* въ Россійско-Татарскомъ словарѣ, собранномъ въ Тобольскѣ и изданномъ въ С.-Петербургѣ (1804.), говоритьъ, что могила называется *кабыръ* или *кюръ*, и въ этомъ же значеніи мы находимъ слово *Gur* (Гуръ) также у Фалька, который упоминаетъ о китайскихъ могилахъ, называемыхъ *Katai Gur*²⁵⁾. Въ Крыму есть уроцища, именуемые *Крѣ* (Кыръ, или Хрѣ, напр. *Анызъ Хырѣ*, *Аракларѣ Хыры*, *Кырѣ-Аратукѣ*, *Кырмачи*, *Орта-Кирѣ*, *Узунъ-Кирѣ* и пр.). Тутъ слово *крѣ* значить то же, что возвышенность; *Орта Кирѣ* поэтому значить средня гора, средній бугортъ, *Узунъ Кырѣ*—длинная гора и т. д.²⁶⁾). *Ханъ* значить домъ; почему *Кюрхане* или *Курланъ* значить собственно могильный домъ²⁷⁾.—Впрочемъ, въ Киргизской степи каждому укрѣплению, или окопу, дается название кургана, по словесному увѣренію бывшаго тамъ г. профессора Демезона. Примѣчательно, что филологи и латинское слово *ах* признаютъ за одно съ греческимъ *ахра* (высота, укрѣпленіе). Преимущественно тамъ, где господствовали Татары, мы въ нарѣчіяхъ народа Русскаго встрѣчаемъ слово *курганъ*, для означенія земляной могильной насыпи. На Сѣверѣ онъ въ Европейской Россіи употребляется только людьми, которые говорятъ не мѣстнымъ, но общимъ Русскимъ или книжнымъ языкомъ. Они-то могли дать название и деревнѣ Курганъ, которую выказываетъ намъ подробная карта Россіи (Л. 37) въ Бѣжец-

λοφιον, хохолъ, возвышенность, бугоръ. Равномѣрио и Σῆμα значить надгробіе, камень, знакъ или насыпь. (Grabhügel). Это послѣднее слово однакоже, кажется, болѣе соответствуетъ встрѣчаемому въ Руниическихъ надписяхъ слову *Kiml* или *Kimbl*, которое на старомъ шведскомъ языкѣ значитъ то же, что *maerkli* (Signum, Merkmal), и *Шлезеръ* полагаетъ, что подъ этимъ словомъ разумѣть должно не большія могилы, но малые камни, поставленные или положенные вокругъ мѣста погребенія (Eine Reihe kleiner Steine, die entweder rund oder viereckig oder dreieckig um das Grab herum gesetzt wurden. См. A. L. Schlözer's Allgemeine Nordische Geschichtte (alle 1771.) 1, 592).

²⁵⁾ Въ Зюнгорѣ. Io. P. Falk's. Beiträge zur topographischen Kenntniss der Russischen Reichs. (St. Petersbourg 1785 въ 86 in 4), 1,301. Впрочемъ, по-арабски могила обыкновенно называется *Тиль* (*Till*), по-турецки-же *Тель* (*Tell*) или *Депеджикъ*. Послѣднее есть уменьшительное, ибо *Tene* значитъ холмъ.

²⁶⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что *Гуръ*, *Кирѣ* и *Кырѣ* суть одно и то же.

²⁷⁾ Не была ли и тутъ поводомъ къ такому названию мысль, что духи умершихъ обитаютъ въ сихъ могилахъ, какъ это мы видимъ на сѣверѣ, где духи сего рода именовались Гаугбуэ, какъ явствуетъ изъ словъ *Стебапія*, который говоритъ: Haugbus enim dicebantur defunctorum manes tumulos illis exstructos inhabitantes. См. Saxonis Grammatici Historiae Danicae libri XVI. Stephanus Iohannis Stephanus studio recognovit notisque uberioribus illustravit. Sorae, 1644 et 45, fol. примѣч. С. В.

комъ уѣздѣ Тверской губерніи, на лѣвомъ берегу текущей въ Мологу рѣки Тихвины.

С о п к и.

Отечественные наши писатели и самая Россійская Академія полагаютъ, что *Сопка* есть слово сибирское или преимущественно сибиряками употребляемое, для означенія огнедышащихъ горъ, «потому что огонь изъ оныхъ съ шумомъ и какъ бы съ сопѣніемъ извергается²⁸⁾. Справедливо, что огнедышащія и дымящіяся горы, находящіяся въ Камчаткѣ и на Курильскихъ и Алеутскихъ островахъ, именуются *сопками*²⁹⁾; несомнѣнно однакоже и то, что въ Сибири сопками зовутъ и не однѣ огнедышащія горы. Такъ напр. *Рабочая сопка* есть одинъ изъ *бѣлковъ*, т. е. вѣчнымъ снѣгомъ покрытыхъ горъ Алтая, получившій имя свое отъ выработки въ немъ горнаго хрустала³⁰⁾, а Авачинскую огнедышащую гору, находящуюся въ 28 верстахъ отъ Петропавловскаго порта, тамошніе казаки называютъ *горюлою сопкою*. См. Географический Словарь Россійского Государства. М. 1801. ч. 1, с. 18. Но все это не даетъ еще права утверждать, что слово сопка есть *сибирское*. Напротивъ того, можно рѣшительно сказать, что оно съ новгородскимъ нарѣчіемъ перешло въ Сибирь изъ сѣверной Россіи, гдѣ это слово известно каждому поселянину. Спросите любого крестьянина отъ рѣки Луги и далѣе и далѣе къ востоку, какъ называются земляные насыпи, известныя въ другихъ мѣстахъ Россіи подъ именемъ могилъ или кургановъ, и онъ конечно отвѣтитъ вамъ, что это, батюшка, *сопки*³¹⁾. Если же это название присвоено и огнедышащимъ горамъ, то не слѣдуетъ ли заключить, что и сіи насыпи имѣли какую-либо связь съ огнемъ? Не напоминаетъ ли это, что на нихъ возжигаемы

²⁸⁾ См. *К. Калайдовича* Предисловіе къ древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ, собраннымъ *Киршию Даниловымъ* (М. 1814.), с. VII, въ примѣчаніи, и Словарь Академіи Россійской, по азбучному порядку расположенный. Въ этомъ же Лексиконѣ слово *Водосопъ* истолковано такъ: мѣсто, гдѣ изъ земли бѣть вода.

²⁹⁾ См. напр. Полного собранія ученыхъ путешествій по Россіи (СПБ. 1818.) ч. 1, въ Крашениниковомъ описаніи Камчатки, с. 281.

³⁰⁾ См. Сѣверной Пчелы 1836 года. № 31, с. 124.—Тутъ-же: „Устькаменогорскъ лежитъ при самомъ началѣ *Сопокъ*, отлогѣ Малаго Алтайскаго хребта на Пртышѣ“. Г. Ледебуръ въ своемъ путешествіи слово сопка перенодитъ *Корре*, напр. *Гевениал сопка* (*Rhabarber-Korpe*), *синяя сопка* (*blaue Korpe*) и пр. См. С. F. v. Ledebour's Reise durch das Altai-Gebirge etc. (Berlin 1829.), I, 56; II, 4.

³¹⁾ Замѣчательно, что Нѣмецкое слово *Schopf* также означаетъ хохоль и вершину, напр. *Schopf-Drossel*, *Schopf-Meise*, *Schopf-Enden eines Baumes*, *Schoppenschlag* (обрубка вершины и вѣтвей у дерева), какъ и Греческое *λοφίσιν* (хохоль, бугорокъ, см. выше примѣч. 24-е). На нѣмецкомъ слова *Schopf* и *Корре*, вершина (горы, дерева и пр.) также близки между собою, по понятіямъ съ оными сопряженными, какъ и наши слова *сопка* и *копна*.

были огни или производились сожжения, при коихъ огонь со-
пѣль въ костеръ,— и употребляемое понынѣ выраженіе: «пламя
сопить въ трубу³²⁾» не сближаетъ ли настъ съ сею мыслью?—
Могло бы статься, но правдоподобнѣе то, что название *сопокъ*
происходитъ отъ *сыпать* и что *сопка* означаетъ ничто иное,
какъ насыпь. Это, кажется, подтверждается тѣмъ, что въ Рус-
ской Правдѣ мы находимъ слово *сопъ* для означенія чего-либо
насыпаннаго. Тамъ въ статьѣ о рѣзоимствѣ говорится объ от-
дачѣ жита въ *присопъ*, что значить для полученія онаго об-
ратно съ присыпью (съ надбавкою), обыкновеніе, донынѣ со-
хранившееся у крестьянъ, которые отдаютъ хлѣбъ *подъ требло*,
а получаютъ обратно *съ верхомъ*³³⁾). Въ такомъ-же значеніи слово
Приспа или *Присопъ* встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ подъ
988 годомъ. Тутъ въ повѣстованіи о взятіи Корсуни Влади-
міромъ сказано, что Корсуняне уносили въ городъ персть (зе-
млю), которую насыпали осаждавшіе ихъ воины, и клали оную
посреди города; когда-же Корсунь была взята, то Владіміръ
поставилъ церковь въ Корсуни на горѣ, юже ссыпаша среди
града, крадучи *приспу*³⁴⁾).— Въ Сибири, согласно съ симъ, *соп-
лывинами* называютъ то, что у Французовъ именуется *avalanche*
иля *avalange*, а у Швейцарцевъ *Lauwine* или *Lawine*; т. е. комъ
снѣга, который, катясь съ высоты, увеличивается иногда до
того, что засыпаетъ или прикрываетъ цѣлые зданія, цѣлые се-
ленія³⁵⁾.

Какъ бы то ни было, слово *сопка* есть слово, искони су-
ществовавшее у жителей Новгородской, Тверской и другихъ
сѣверныхъ губерній, и Новгородцы съ своимъ нарѣчіемъ пере-
несли оное и въ Сибирь, а тамъ отъ простыхъ насыпей оно
уже примѣнено къ горамъ естественнымъ.

Путешествовавшій на казенномъ иждивеніи въ 1820 и 1821
годахъ по Россіи, польскій уроженецъ З. Я. Ходаковскій³⁶⁾ въ

³²⁾ См. Общий Церковно-Славяно-Россійскій Словарь II(етра) С(околова). СПБ. 1834, подъ статьею *сопить*.

³³⁾ Карамз. 11, пр. 97.

³⁴⁾ Софійскій Временникъ 1, 83; Воскресенск. Лѣтоп. 1, 149. Слово *приспа* понынѣ
существуетъ въ малороссійскомъ нарѣчіи, означая насыпь, которая обыкновенно дѣлается
при хатѣ (крестьянскомъ домѣ) и служить сѣдалищемъ. Такъ какъ это слово иногда про-
износится *приизба* (по той причинѣ что с предѣ б любить измѣняться въ з, напр. прозьба вм.
просьба), то иные и хотѣли бы произвести его отъ *при* и *изба*; по *изба* слово не мало-
российское.

³⁵⁾ Сѣверной Пчелы 1836 г. № 32, с. 127. Можно-бы производить это название и отъ
корня *пльму* (сполываю, сплынаю); но Карпаторусское соун (*Lavinc*), кажется заставляетъ
оставаться при первомъ производствѣ. (См. Моск. Наблюдатель 1836 г. № 6, Май, с. 294).

³⁶⁾ О Польскомъ дворянинѣ *Доленгъ-Ходаковскомъ* (*Zorijan Dolenga Chodakowski*) см.
Библіографическихъ листовъ 1825 года № 38, с. 562—564.

донасенияхъ своихъ между прочимъ обѣ этихъ сопкахъ говорить слѣдующее: «Сіи величественныя могилы, именуемыя сопками, вездѣ имѣютъ одинаковый конический видъ³⁷⁾ и различаются между собой только по величинѣ. Высота нѣкоторыхъ доходитъ до 4-хъ и даже до 5-ти саженъ. Сопки неотступно придерживаются воды, такъ что мнѣ не случалось видѣть, чтобы одна сопка стояла позади другой.—Ихъ до тридцати по обѣимъ сторонамъ Волхова».

Осенью 1820 года Ходаковскій, котораго около Ладоги народъ называлъ не иначе, какъ Членомъ Варшавскаго Общества, обслѣдовалъ нѣсколько сопокъ, коихъ разрытіе онъ описываетъ сими словами:

«Еще до прибытія моего т-на Томиловъ³⁸⁾ началъ разрывать одну сопку и продолжалъ сю работу въ мою бытность. Попрежнему смотрѣли мы за оною и раскопали дочиста, но кромѣ еловыхъ углей, попадавшихся часто, не найдено болѣе ничего. Послѣ того я избралъ другую сопку, которая стояла выше и величиною превосходила прочія, имѣя отверстіе или пустоту къ Волхову. Нельзя сказать, была ли она недокончена, или нарочно сдѣлана съ такимъ входомъ во внутренность могилы, ибо мнѣ на Волыни случалось видѣть подобная отверстія могилы въ окрестностяхъ Дорогобужа, Жукова и Олыки, а ст. сов. В. Н. Каразинъ замѣчалъ подобная и въ окрестностяхъ Бого-дурова (Харьковской Губерніи)³⁹⁾. Я употребилъ 10 человѣкъ, которые копали и возили тачками землю; выбрали всю средину и 9-го дня могли очистить подошву. Здѣсь нашлася стрѣла длиною въ 13½ дюймовъ, которая съ деревцомъ и наконечникомъ вся была выкована изъ желѣза, нѣсколько сожженныхъ костей и часть двойной кости отъ руки (*os antibrachii*), кусокъ желѣза, похожій на задвижку въ замкѣ, и угли еловые, сосновые и ольховые. При разрытіи обѣихъ сихъ сопокъ мы замѣтили, что они сыпаны на поверхности земли, которая отнюдѣ не была тронута, и въ глубинѣ своей ничего не скрывала. Черноземъ покрывалъ пахатное поле позади сихъ сопокъ; подъ тонкимъ его слоемъ⁴⁰⁾ открывается глина и песокъ. Такой-же черноземъ находился и подъ обѣими сопками. На сей поверхности сперва

37) Какъ у Ладожскихъ сопокъ, такъ и у кургановъ въ полуздѣнной Россіи замѣтна бываетъ покатость, какъ бы продолженіе оныхъ къ полудѣнной сторонѣ. Это могло произойти въ теченіи времени отъ дождей, обыкновенно съ Юго-Запада находящихъ.

38) Алексѣй Романовичъ Томиловъ въ то время былъ Ладожскимъ уѣзднымъ предводителемъ. Близъ его имѣнія, села Успенскаго, лежащаго подъ Старой Ладоги, я, въ первыхъ числахъ июня мѣсяца 1821 года, самъ видѣлъ разрытые имъ и Ходаковскимъ кургани.

39) Не просто-ли это слѣды прежнихъ обысканий могилы?—К.

40) Вершка въ два, сколько мнѣ известно.—К.

положенъ бытъ вѣнецъ изъ камней, послѣ чего въ срединѣ клали крупные камни, и на оные сыпали песокъ и щебень, взятый у берега рѣки. Совершивши холмъ, обкладывали оный толстымъ дерномъ, который укрѣпляль сей памятникъ, даруя ему возможность въ теченіи многихъ вѣковъ противостоять силѣ суроваго климата».

То, что Ходаковскій здѣсь говорить о вѣнцѣ изъ камней, подтверждается разными писателями. Такъ напр. Торффей изъ Стефанія⁴¹⁾ приводить извѣстіе, что при погребеніи царей складывался изъ камней огромной величины кругъ, имѣвшій въ длину до 20-ти, а въ ширину около 3-хъ оргій или саженей⁴²⁾. Внутри онаго сжигали покойника и прахъ его клали въ сосудъ, который помѣщали посреди круга; обставивъ его еще каменьями, клали поверхъ ихъ большой камень, послѣ чего насыпали могилу и обкладывали ее дерномъ⁴³⁾). Въ іюнѣ 1821 года я, вмѣстѣ съ г. Ходаковскимъ, былъ у такъ называемой Волотовой могилы (или могилы Гостомысла на Волотовомъ полѣ) близъ Новагорода, которая имѣла тогда раскапывалась. Онь напелъ тутъ двѣ челюсти лошадиныхъ, двѣ челюсти собачьи, головку птичью и нѣсколько другихъ костей. Все это удивительнымъ образомъ подтверждаетъ показанія Ибнъ-Фослана (см. выше), коего извѣстія для насъ сдѣлались доступными только двумя годами позже сихъ разрытій. При мнѣ (11 іюня) найдено было нѣсколько косточекъ, изъ коихъ одна могла быть птичьею. Челюсти какихъ-то малыхъ животныхъ (можетъ быть кротовъ) г. Ходаковскимъ уже прежде того были отправлены въ С.-Петербургъ.

Для тѣхъ, которые и послѣ этого могли бы сомнѣваться въ правдивости Ибнъ-Фослана, кажется небезполезно будетъ

⁴¹⁾ Стефанія, а не Стефана, какъ пишетъ Страленбергъ (на с. 358-й), ибо нѣть сомнѣнія, что тутъ рѣчь идетъ о писателѣ по имени Stephanus Iohannis Stephanius, который вновь пересмотрѣлъ и издалъ съ примѣчаніями книгу: *Saxonis Grammatici Historiae Daniae libri XVI* (Sorae, 1644 et 1645. fol.).

⁴²⁾ Orgya, Klafter, die mit ausgestreckten Armen bespannte Weite, 6 Fuss, говорить Г-нъ Паукеръ (Dr. Georg Paucker) въ своей Metrologie der alten Römer und Griechen, напечатанной въ Dorpater Jahrbücher für Literatur etc. 1835, Sept. Bd. V S. 191.—Слѣдственно оргія точно то же, что сажень или сажень (отъ слова сягать).

⁴³⁾ Universae Septentrionis Antiquitates, Series Dynastiarum et Regum Daniae—per Thormodum Torffaeum Hafniae 1705, 4°. Тутъ у Торffa слѣдующая ссылка: Eundem ritum Stephanus Not. in Saxonem p. 90 ut sequitur describit: „Primitus namque defunctis juxta soluturi in campo plano, juxta Regiam, aut defuncti proedium sito, circulum mirae magnitudinis lapidibus efformabant, oblongum tamen, viginti circiter orgiarum [sic] longitudine, latitudine trium. In hoc defuncti cremabant cadaver. Cineres collectos urnis includebant, ac in circi meditullio locatos, grandibus undique stipabant saxis; superinjecto latiori, quo caetera tegerent, Hinc totum circum lapidibus, arena glebaque terrestri replebant, ac in formam monticuli desuper collem exstrebant, quem demum cespitibus tegebant, ut viriditate sua oculos præterreuntium recrebarat“.

представить слѣдующее повѣствованіе скончавшагося въ 1284 году писателя *Саксона Грамматика*: «Когда Гельдеръ, царь Саксонскій, погибъ на войнѣ, то онъ, вмѣстѣ съ тѣлами убитыхъ гребцовъ своихъ, былъ великолѣпно сожженъ на кострѣ, построенному изъ судовъ. Надъ прахомъ его не только взгромождена была большая могила, но ему отданы были всевозможныя почести⁴⁴⁾».

Стебаній въ примѣчаніи къ этому приводить постановленіе *Фротона-Великаго* (*Frothoni-Magni*), жившаго, по его мнѣнію, около начала нашего лѣтосчисленія⁴⁵⁾,—изъ коего явствуетъ, что вожди и правители областей были сожигаемы на корабляхъ⁴⁶⁾). Тутъ же *Стебаній*, ссылаясь па *Ворміуса*⁴⁷⁾, исчисляетъ три способа преданія тѣлъ землѣ, принадлежащіе тремъ разнымъ periodамъ протекшихъ временъ. Первый тотъ, который описанъ выше, и на основаніи коего цари (*Reges*) были сожигаемы внутри продолговатаго круга, выложенного изъ камней; этотъ способъ назывался *atrose*, а гробница (*sepulcra*) *Roisser*. Кромѣ сихъ Царскихъ могилъ однакоже были и меньшія, съ другими обрядами насыпавшіяся (*minori tumuli lati alii rompa*). Этого рода могилы находились преимущественно на морскихъ берегахъ. Въ каменистыхъ мѣстахъ и при морѣ онѣ дѣлались изъ камня и песку, а въ плодородныхъ странахъ изъ тамошней земли, съ прибавленіемъ иногда камней, окружавшихъ основаніе или верхъ (*basin aut coronam cingentibus*). Изъ такихъ-то сопокъ въ наше время нерѣдко выкачивались горшки, дѣланые изъ сѣрой или синеватой глины (*urnae ex caerulea argilla confectae*), или-же сосуды ци-

⁴⁴⁾ *Saxonis Grammatici Histor. Daniae libri XVI* (*Sorae*, 1644, fol) L. III, p. 41: „Goldenum quoque Saxoniae Regem, eodem consumptum bello, remigum suorum cadaveribus superjectum, ac rogo naviis exstructo impositum, pulcherrimo funeris obsequio extulit. Cineres ejus perinde ac regii corporis reliquias, non solum insigni tumulo tradidit, verum etiam plenis venerationis exequiis decoravit“.

⁴⁵⁾ Въ Хронологической Таблицѣ, присовокупленной къ Исторіи *Снорра*, *Frodins* I показанъ подъ 17-мъ годомъ до Р. Х. Извѣстно впрочемъ, что достовѣрность этихъ хронологическихъ свѣдѣній начинается какими либуть девятью вѣками позже.

⁴⁶⁾ Это постановленіе изложено *Саксономъ Грамматикомъ* въ V-й книжѣ Датской Исторіи, на с. 87 и 88, слѣдующими словами: *Igitur, Trotho convocatis quas vicerat gentibus, lege cavit, ut quisquis paterfamilias eo conciderat bello, cum equo omnibusque armaturaе suaе insignibus tumulo mandaretur. Quam si quis vespillonum scelestæ cupiditate tentasset, poenas non solum sangvine, sed etiam inhumato cadavere daret, busto atque inferiis cariturus. Siquidem par esse credebat, ut alieni corruptor cineris, nullo funeris obsequio donaretur sortemque proprio referret corpore, quam in alieno perpetrasset. Centurionis vero, vel satrapæ corpus rogo propria nave constructo funerandum constituit. Denæ autem gubernatorum corpora unius puppis igne consumi praecepit. Ducem quempiam aut Regem interfectum proprio injectum navigio concremari. Tam scrupulosam ducendis interfectorum funeribus observationem praestare voluit, ne promiscuos exequiarum ritus existore pateretur.*

⁴⁷⁾ *Olaus Wormius Monument Danic. Cap. VII.*

линдрические, красные (*rubinendac*), наполненные золою и остатками жженыхъ костей. Царскія могилы дѣлались по величинѣ и фігурѣ большихъ кораблей, имъ припадлежавшихъ.—*Второй* способъ погребенія былъ тотъ, когда тѣла усопшихъ безъ сожжения клались во всемъ нарядѣ и со всѣми принадлежностями (*cum suis ornamentis*) среди круга камней, который прикрывался другими камнями, послѣ чего изъ песку и земли насыпалась могила, которая обкладывалась дерномъ и другими каменьями и такимъ образомъ съ наружи украшалась. Иногда на вершинѣ бугра дѣлаема была пещера, длиною въ 30, а шириною въ 15 футовъ, изъ большихъ камней, коихъ внутреннія стороны уравнивались наполненiemъ промежутковъ другими меньшими каменьями, такъ что вмѣстѣ было какъ бы кладено на мази⁴⁸⁾). Этотъ періодъ назывался *Hoigold* или *Hargold*.— Наконецъ третій способъ погребенія (*Christendomsold*) принадлежитъ уже временамъ христіанскимъ, при чемъ однако-же замѣтить должно, что покойники погребались съ оружиемъ, съ кирами, лошадьми⁴⁹⁾), золотомъ, серебромъ и другими любимыми предметами (*хеимѣлл*). Первый изъ сихъ періодовъ именовался также *Brende tid* или *lldtid*, т. е. періодомъ сожжения или огня; другому же дано название *Hojel setid*, т. е. могильного (*tumulorum aetas*).

Справедливо, что первыя книги Исторіи *Саксона Грамматика* мало заслуживаютъ уваженія, потому что содержать въ себѣ много небывалаго; но о томъ, что тутъ мною выписано, я не смѣль умолчать по причинѣ безъ сомнѣнія уважительной: оно отчасти подтверждается свидѣтельствомъ восточнаго писателя X-го вѣка, отчасти же и самимъ дѣломъ, при разрытии сѣверныхъ могиль. Говорять, что *Саксонъ Грамматикъ*, Стефаній и другіе почерпали извѣстія изъ Исторіи Царей Норвежскихъ жившаго въ XIII вѣкѣ знаменитаго Исландца *Snorra Sturlusona*⁵⁰⁾, и съ прибавленіемъ многихъ басенъ передавали онъя потомству. Но и въ самомъ предисловіи къ повѣствованіямъ *Snora Sturlova сына* первый вѣкъ Исторіи

⁴⁸⁾ Ходаковский въ донесеніяхъ своихъ говоритъ о двухъ величайшихъ могилахъ въ Ивановицахъ, что въ Краковскомъ Воеводствѣ, которые въ 1800 году были разрыты. Тамъ найдены квадратные погреба, въ которыхъ (по угламъ) стояли двѣ урны; въ одной были остатки сожженыхъ костей, а въ другой 60 стрѣльныхъ наконечниковъ. См. Вѣстника Европы 1820 г. № 17 (ч. CXIII), с. 43.

⁴⁹⁾ Не могу при этомъ случай не замѣтить, что въ 1752 г. при рѣкѣ Медвѣдицѣ въ одной могилѣ найдены были оставы человѣческій сидящій на дощади. См. I. P. Falk, Beiträge zur topogra. Kenntniss des R. R. (St. Peterobourg. 1785.) 1, 74.

⁵⁰⁾ Heimskringla edr Noregs Konunga Sögur af Snorra Sturlusyni. Historia Regum. Norvegicorum, conscripta a Snorri Sturlal filio. Ed. Gerhardi Schöning. Havniae, 1777 fol.

названъ Brunnauall (Rogum aetas, вѣкомъ костровъ), когда сожигали всѣхъ мертвевцовъ и ставили имъ столбы, называемые Bautasteinar. Тутъ же сказано, что во второмъ періодѣ вошли въ употребление насыпи, особливо съ того времени, когда, какъ говорять, Микаллати, царь Датскій (ум. въ концѣ II вѣка по Р. Х.), велѣлъ похоронить себя со всѣми регаліями, доспѣхами и пр.,—и этотъ періодъ отъ того въ Даніи получилъ название Haugs-Ölld (Tumulorum aetas, вѣкъ могилъ), въ Швеціи же и у Нормановъ и послѣ того еще продолжался вѣкъ костровъ, т. е. обычай сожигать мертвыхъ.

Говоря о законахъ, данныхъ Одіномъ (коего прибытіе на сѣверъ относить къ 40-му году до Р. Х.), Снорре повѣствуетъ, что Одінъ утвердилъ постановленіе Азовъ, чтобы тѣла умершихъ были сожигаемы на кострахъ вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ; прахъ же онъ велѣлъ бросать въ море, или загремѣть въ землю, а въ память людей, отличавшихся достоинствомъ и добродѣтелями, приказалъ насыпать могилы. Въ честь тѣхъ, кои прославились подвигами, дѣлаемы были надгробія⁵¹⁾.

Копцы, Западни, Батареи.

На запросъ мой, какъ жители Тверской губерніи называютъ могилы и ужели тамъ *простой народъ* употребляеть слово курганъ, О. Н. Глинка отвѣтствовалъ мнѣ, что «въ Тверской Карелии⁵²⁾ земляныя насыпи древнихъ народовъ мужики называютъ *Сопками*, *Западнями*, *Копцами*, даже *Батареями*; но люди высшаго званія (священники, дворяне и самые дворовые люди) называютъ ихъ *курганами*».—Кому же не извѣстно, что для изслѣдователя старины дороги не выраженія людей съ притязаніями, но слова, переходящія изъ вѣка въ вѣкъ у простолюдиновъ, вѣрныхъ сберегателей и правды и неправды своихъ отцовъ и прародителей.

Копецъ есть слово, едва ли не занесенное на сѣверъ токмо во времена Литовскихъ набѣговъ⁵³⁾. На языкахъ Польскомъ,

⁵¹⁾ Sed eminentioris dignitatis virtutisque virorum in memoriam, tumulos struere; illisque omnibus, qui facinore quodam erant praecipari, cippos erigere, Bautasteinarum. Въ переводѣ сказано: Graffstene [Grabsteine по нѣмецки], т. е. надгробные камни—dictos qui mos diu postea mansit. См. тамъ же стр. 13. Ynglings Saga, Cap. VIII.

Словене Россійскіе: Радимичи, Вятчи, Сѣверяне и Кривичи, сотовриявъ надъ мертвевцомъ тризну, сожигали его на великой кладѣ (на кострѣ?) и, собравши кости изъ небольшой сосудъ, ставили оный на столбахъ при дорогахъ. Софійск. Врем. 1,7; Кар. 1,102.

⁵²⁾ Т. е. на пространствѣ между Тверью, Торжкомъ и Бѣженцомъ, где Петръ I поселить Королевъ, жившихъ прежде въ предѣлахъ Финляндіи.

⁵³⁾ Литовцы съ 1183 года стали опустошать Русскія области. Тогда они разорили Псковскую область; въ 1200 г. они доходили до Великихъ Лукъ. Въ 1225 г. Литви (7000

Чешскомъ (Богемскомъ) и Словацкомъ оно значить земляная насыпь⁵⁴), и правдоподобно, что какъ нѣмецкое слово *Koppe*, такъ и французское *Coureau* (вершина горы) и англійское слово *Cob* (остріе), происходятъ отъ одного общаго корня съ нашими словами *копинъ*, *копна*, *кона* и пр.

Неизвѣстно, по какой причинѣ эти насыпи названы западнами⁵⁵). Быть можетъ, что поводомъ къ тому послужилъ какой-либо особенный случай. Батареями-же они могли быть названы по той причинѣ, что въ военное время сть пользою были употребляемы для обороны и нападеній⁵⁶).

Волотки и Волотоуки.

З. Я. Ходаковскій, въ донесеніи своемъ отъ 14-го марта 1821 г., изъ Новагорода, на имя Е. С. Князя А. Н. Голицына, между прочимъ говоритьъ, что около Витебска и Полоцка поселяне называютъ старинныя большія могилы *волотоуками*; мнѣ же онъ, помнится, на словахъ сказывалъ, что въ нѣкоторыхъ, возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ могилы именуются *волотками*. Онъ-же увѣряетъ, что жители Витебской губерніи, говоря о *волотахъ* или *осилкахъ*, какъ о великанахъ, приписываютъ имъ неимовѣрныя силы и подвиги.

Кромѣ *Волотова поля* и *Волотовой могилы* (называемой также могилой Гостомысла) близъ Новагорода, есть еще другая *Волотова могила* и *Волотово городище*, о коихъ говорено будетъ ниже. Вообще корень сихъ словъ состоитъ изъ буквъ

чел.) воевала около Торжка и разграбила Торопецкую волость, а въ 1258 г. она овладѣла Торжкомъ. Вѣкомъ позже (въ 1356 г.) не только Смоленскъ и Брянскъ, но, на короткое время, и самій Ржевъ (изъ Тверской губ.), сдѣвался было городомъ Литовскімъ.

⁵⁴⁾ По-польски корисе то же, что chulmok (см. Linde); по-чешски корес, wossek, rahrvek-могила, куча (Tham's Lexikon); по-словакски корес и prickora, могила, куча, также граничная могила или межевая насыпь (см. Slowan's Bergocaka). Послѣдняя, т. е. граничная могила, по-сербски называется Уника (tumulus limitaneus, -- см. Srpski prjernik Vuka C. Караджичи), погребальная же могила, какъ сказывали миѣ въ Сирмии, у Сербовъ именуются *Костурницами*. Литовцы, обитающіе въ Пруссіи, потомки дровничь Пруссовъ Kâpas (Mielke's Litt. Wörterb.), а Карапагі въ нихъ называются дровнія могилы, die aufgeworfenen Hügel in Samland, говорить Фатеръ въ книгѣ Die Sprache der alten Preussen (Braunschweig. 1821. 8); у нашихъ же Латышей Kohra и Kohps значить небольшая куча (Stender's Lett. Lexikon), Карапе мѣсто погребенія; Карапа, могила. Безъ сомнѣнія, все это одно и то же съ Русскимъ копѣй (куча, груда).

⁵⁵⁾ О. Н. Глинка думаетъ, что это название могло произойти отъ находящихся между курганами ямъ, похожихъ на западни.

⁵⁶⁾ Штрандманъ въ своей рукописи (хранящейся въ Библіотекѣ Румянцовскаго Музея) Allg. Bemerkungen über die alten Grabhügel oder Kurgane in Russland und Sibirien, на с. 49 и 50, говоритъ: Aus einer dunklen Volkstradition scheint hervorzugehen, dass die hohen Grabhügel am Wolchow, in den Kriegen zwischen den Russen und Schweden zur Aufplantung von Kanonen gedient haben mögen. Въ Нѣмецкой Библіи слово Schutt (насыпь, сопка) соответствуетъ Словенскому: бойница, См. 2 Коп. (4 Царствъ) XXV, 1; также 2 Царствъ XXV, 15, и Іезекии XXI, 22.

в и л, какъ и въ нѣмецкомъ walten, которое Аделунгъ производить отъ wallen или wollen, *волити* (хотѣть, желать). Слѣдственно *Волотъ* есть тотъ, кто властенъ исполнять *свою* волю и можетъ заставлять другихъ покоряться онай. Слово это существуетъ не только въ языкахъ Германскихъ, Латинскихъ и чистыхъ Словенскихъ, но и въ нарѣчіяхъ Литовскихъ; такъ напр. у Прусскихъ Литовцевъ waldau значить: я управляю; waldonas, *владылецъ* (Regent); wallou, я одолеваю и Mestwaldys, бургомистръ (начальникъ мѣста), а у Латышей управлять называется waldilt, владылецъ-же или глава Waldineeks. Даже у Финновъ walta значить власть (Gewalt, Potestas), waltiaismus владычество (Macht, Herrschaft, Potentia⁵⁷), и пр.

Жали, Жальники.

Бандтке, въ Исторіи Польской, говоритъ между прочимъ: «Въ Великой Польшѣ въ землѣ Домбрынскай, въ Куювахъ и въ землѣ Хельминской въ Пруссіи, есть весьма много холмовъ искусственныхъ, называемыхъ жалями (отъ слова *жалъ*, скорбь, стѣованіе). Сіи холмы обложены камнемъ; самыя урны, въ разныхъ мѣстахъ находимыя, скрыты въ каменныхъ же небольшихъ склепахъ. Подобныя вмѣстилица урнъ въ Шлезіи почти вообще называются *пекломъ* (мѣстомъ сожженія); одно такое пекло есть подъ Калами, въ Сѣрадскомъ Воеводствѣ. Въ Мекленбургѣ сего рода насыпи, которыхъ тамъ великое множество, называются могилами исполновъ (Huenen-Graeber, Huenen Huegel)». ⁵⁸⁾ Неизвѣстный мнѣ сочинитель статьи «Mähren unter den ersten Slawischen Fürsten» (Моравія во дни первыхъ Словенскихъ князей), напечатанной въ Нѣмецкихъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1829 года⁵⁹⁾, говоритъ, что слово zelicz имѣетъ двойное значеніе: жалѣть (trauern) и тлѣть (glimmen). Быть можетъ; но словари Польские, Чешскіе и Словацкіе не подтверждаютъ этого показанія.

Ходаковскій, готовясь къ поѣздкамъ по Россіи, написалъ планъ своего путешествія, въ коемъ онъ между прочимъ обратилъ вниманіе и на *жальники*. Вотъ его слова: «Въ Новгородской окружности и около Боровичъ, есть много старинныхъ

⁵⁷⁾ См. G. Renwall, Lexicon Linguae Finnicae. Aboae, 1826.₄.

⁵⁸⁾ См. Вѣсти. Европы 1826 г. № 3, с. 210 и 211.—На эти же слова ссылается и И. М. Снегиренъ, въ статьѣ своей о Скудѣльницахъ или убогихъ домахъ въ Россіи, которая напечатана въ III части Трудовъ Москонск. Общества Истории и Древностей Россійскихъ, на с. 234—263.

⁵⁹⁾ St. Petersb. Zeitung 1829, № 4, 5 и 7. (S 43).

кладбищъ по лѣсамъ дремучимъ. Мѣстное преданіе говоритъ, что онѣ языческія, ибо не имѣютъ на себѣ никакихъ признаковъ Христіанства. Жители называютъ ихъ жальниками. Въ Венгрии на южной сторонѣ Карпатскихъ горъ, и въ Бѣлой Руси, около Витебска и Сенны⁶⁰), то же самое находится. Въ Пулавахъ, при рѣкѣ Висль, между прочими достопамятностями, показываютъ горшки съ сожженными костями, которые по преданію называютъ жальки. (Въ Шлезіи, въ селѣ Масловѣ, 1696 года открыто множество подобныхъ жальниковъ или жалевъ). — Такое сходство въ названіяхъ является какую-то старины, намъ вовсе неизвѣстную⁶¹).

Побывавши въ Новгородской губерніи, Ходаковскій вотъ что донесъ объ одномъ обслѣдованномъ имъ жальнику:

«Въ Селецкомъ погостѣ я переправился на правую сторону Волхова для осмотрѣнія жальника, который находится у берега между Киришой и Плавницей. Уже при рѣкѣ Влоѣ я слыхалъ о сихъ древнихъ кладбищахъ, но тамъ онѣ были гдѣ-то за большими болотами и далеко въ сторонѣ. Здѣсь, при Волховѣ, жальникъ возвышается среди пашни значительнымъ бугромъ. Пространство онаго можетъ простираться въ длину на сто, а въ ширину на 50 шаговъ. Поверхность покрыта зеленою муравою, почти гладка и не представляетъ никакихъ примѣтъ. Жители, зная по преданію, что на семъ мѣстѣ покоятся ихъ предки, почитаютъ оное священнымъ и неприкосновеннымъ. Десять человѣкъ съ заступами доставили мнѣ возможность въ разныхъ мѣстахъ проникнуть въ глубину сего жальника. По снятіи дерна, показалось много мелкаго угля, который лежалъ тутъ толстымъ слоемъ, покрывая на полъ аршина рыхлый песокъ. Открыто было нѣсколько череповъ, рукъ, ногъ и реберъ человѣческихъ, при чёмъ напелся и желѣзный ножикъ въ черепѣ, покрытый ржавчиною. Все это доказываетъ, что въ этомъ жальнике хоронили людей несожженныхъ, безъ тризны, т. е. въ позднѣйшія уже времена. Никто изъ старожиловъ не могъ мнѣ объяснить, почему тутъ столько было уголья. Находилась ли здѣсь нѣкогда церковь, сгорѣвшая до основанія, или не были ли сожигаемы при погребеніи мертвыхъ малые костры, слѣдя древнему обычаю, это остается нерѣшеннымъ. Замѣчу только, что въ такомъ разѣ, одного обслѣданія недостаточно, и что разысканія сего рода должны бы быть повтор-

⁶⁰) Сенно, уѣздный городъ Могилевской губерніи.

⁶¹) См. Вѣсти. Европы 1820 г., № 17 (ч. СХІІІ), с. 48 и 49.

ряемы въ разныхъ мѣстахъ. Здѣшніе жители о жальникахъ имѣютъ весьма различныя мнѣнія: одни утверждаютъ, что жальниками называются у старовѣровъ оставленныя кладбища, гдѣ нынѣ погребаютъ только младенцевъ, умершихъ безъ крещенія; другіе же относятъ это название и къ теперешнимъ кладбищамъ и церковнымъ оградамъ. Какъ бы то ни было, но то несомнѣнно, что слово жальникъ извѣстно во всей Новгородской губерніи, и есть деревни (въ уѣздахъ Боровицкомъ и Валдайскомъ), отъ нихъ получившія свои названія».

Говоря о примѣси языческихъ обычаяхъ къ христіанскимъ обрядамъ, въ Стоглавѣ упоминается слѣдующее о жальникахъ (гл. 41 и 44): «Въ Троицкую Субботу сходятся мужи и жены на жальникахъ и плачутся по гробомъ съ великимъ кричаніемъ, и егда начнутъ играть скоморохи, гудцы и прегудницы, они же отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати и въ долони бити на тѣхъ жальникахъ».

Шоломъ, Бугоръ и пр.

Въ Кіевской лѣтописи подъ 1184-мъ годомъ сказано: Наворопницы (изгонщики, передовые), перешедшіе Хороль, възыдоша на шоломя, глядая гдѣ узрѣти я (Половцевъ).

Карамзинъ говоритъ, что *Шоломя* значить возвышеніе⁶²), и нѣть сомнѣнія, что это справедливо. Быть можетъ, что и самые курганы именовались шоломями, согласно съ чѣмъ и одинъ изъ нашихъ писателей⁶³) признаетъ извѣстный Изюмскій курганъ шоломомъ, упоминаемымъ въ словѣ о полку Игоревѣ. Однако-же выписки изъ Никоновской лѣтописи и другихъ, представленные Карамзинымъ, въ 76 примѣчаніи къ V тому Исторіи Гос. Росс., не подтверждаютъ этой догадки, ибо слова: «и се внезапу сила Татарская великая съ шоломиями грядущая, и нѣсть мѣста гдѣ имъ разступитись», равно какъ и: «Князь-же Великій съ своею силою съ другаго шоломияни поиде противу имъ», не дозволяютъ думать о курганахъ, между тѣмъ какъ слова: «Царь-же Мамай съ трема съ темными князи взыде на мѣсто высоко, на шоломя, и ту сташа, хотя видити кровопролитіе», въ семъ отношеніи ничего не доказываютъ. Да и самое название *Миловой шоломъ*, которое дается мѣловому, сахарной головѣ подобному возвышенію, находящемуся въ семи

⁶²⁾ Кар. III, пр. 68; V, 70 и пр. 76. Тутъ въ текстѣ V-го тома у Карамзина сказано: высокий холмъ.

⁶³⁾ П. Г. Бутковъ въ Вѣсти. Евр. 1821 г. № 22 на с. 55.—Въ этой же статьѣ авторъ полагаетъ, что въ выраженіи: „Шоломяне устьевъ Волги“ слово шоломяне значитъ то же, что курганы.

верстахъ оть Сызрани (Симбирской губ.), посреди пригородка Кашпур⁶⁴), не дозволяетъ еще полагать, чтобы подъ словомъ шоломъ должно было разумѣть насыпное возвышеніе, подобно встрѣчаемому въ Ветхомъ Завѣтѣ слову *высокое*, и оно могло значить вообще возвышеніе, и естественное и искусственное.

Что могилы иногда именуются и буграми, это сказалъ уже Страленбергъ⁶⁵), а Фалькъ (I, 242) говорить о могилахъ, называемыхъ *Babi Bugori*; вообще же буграми называются естественные, а не насыпные возвышенностіи.

Фалькъ, одинъ изъ академиковъ, путешествовавшихъ по Россіи, говоритъ, что на правой сторонѣ Дона, около Перекопской станицы, много могиль, которыя тамъ именуются *Tschigantschiki*⁶⁶). Нѣть сомнѣнія, что слово это есть то же самое, которое у него встрѣчается подъ формою *Tschikani*. Такъ, говоритъ онъ, на горной сторонѣ Волги, около Медвѣдицы и Илавли, называются многочисленные курганы⁶⁷). Судя по тому, что нѣмецкими колонистами было найдено при разрытии этихъ могиль, онѣ должны быть не весьма давнихъ временъ. По словамъ того-же путешественника (I, 74 и 242), какъ при рѣкѣ Медвѣдицѣ, такъ и въ бывшей Екатеринбургской провинціи малая сопки называются *мошлами*, а большія, коихъ высота доходитъ отъ 5 до 8 саженей, *Бабыми курганами* (*Babi Kurgan*).

Въ другомъ мѣстѣ (I, 187) *Фалькъ* говоритъ, что у Башкирцевъ большие курганы, въ которыхъ находятъ разныя вещи и благородные металлы, называются *Мар* (напр. Бугарской Марь), а меньшіе *Masar*. Послѣднее слово напоминаетъ о татарскомъ *Мезаръ* (могила, гробница), также какъ слово *Уба*, которое у Башкирцевъ значитъ курганъ (Falk I, 241), о татарскомъ *Оба* (бугоръ), напр. *Алтынъ Оба*, Золотой курганъ, близъ Керчи или Учь Оба (три могилы), деревня Щеодосійского уѣзда, Таврической губерніи. Высокіе курганы прежнихъ временъ и у Киргизцевъ носятъ название *Уба*, между тѣмъ какъ свои собственныя нынѣшнія могилы они именуютъ *Молы* (*Moly*⁶⁸).

Случается, что одна и та же насыпь называется и курганимъ и *городищемъ*; такъ напр. въ Древней Российской Идро-

⁶⁴⁾ См. Географ. Словарь Щекатова подъ статьями *Шоломъ* и *Кашпуръ*.

⁶⁵⁾ Strahlenberg, s. 356.. Производство слова *Бугоръ* отъ *Погоръ*, придуманное Россійскою Академіею и принятое г. Рейфомъ, кажется—патинуто.

⁶⁶⁾ I. P. Falk, topogr. Beiträge I, 78.

⁶⁷⁾ Тамъ-же, на с. 114-й: *Grabhügel* [Kurgani] die hier *Tschikani* genannt werden von ihren vorigen Einwohnern (?)

⁶⁸⁾ См. Dr. C. A. Meycr's Tagebuch in C. F. v. Ladebour's Reise durch das Altai-Gebirge und die soongorische Kirgisen Steppe, im I. 1826 [Berlin, 1829 и 1830-г]. Bd. II, S. 419.

графії (изд. 1773-8, на с. 34) читатель находитъ: А ниже Мжа на Донцѣ съ Крымскія страны Зміево городище и Зміевъ курганъ тожъ. Близъ Пронска, въ Рязанской губерніи, одна огромная насыпь, называемая Чортовимъ или Дьяволскимъ городищемъ и Чортовимъ мѣстомъ, именуется также Дьяволскимъ курганомъ⁶⁹⁾). — Царево городище (по-татарски: Кысымъ Тура, т. е. Дѣвичій городъ) есть, по словамъ Карамзина⁷⁰), насыпной холмъ, вышиною въ 10 сажень, одинъ изъ памятниковъ какого-то забытаго вѣка. Извѣстно, впрочемъ, что встрѣчаются и могилы, окруженныя окопами⁷¹⁾.

Не стану вдаваться въ разысканія о городищахъ, которыхъ, какъ извѣстно нашимъ любителямъ древности, вскружили было голову ревнителю «Славянской славы» Долугѣ-Ходаковскому, мнившему, что таковыхъ городищъ можетъ быть въ предѣлахъ Словенскаго міра найдется тысячъ до сорока, и отыскавшаго ихъ въ одной Новгородской губерніи до 120-ти⁷²⁾). Я долженъ однако же сознаться, что этотъ предметъ, по моему мнѣнію, конечно, заслуживаетъ вниманія. Не должно только, при изслѣдованіи такого рода, предаваться мечтаніямъ, не должно втѣснять все находки въ одну раму, заблаговременно нами приготовленную. Замѣчу при этомъ, что и самое слово градъ (городъ) иногда значило не что иное, какъ дворъ (огороженное мѣсто), что подтверждается и нашими лѣтописями, изъ коихъ въ одной подъ 980 г. говорится о дворѣ теремномъ, тамъ, где въ другихъ спискахъ сказано градѣ теремный⁷³⁾). Въ древней же Идрографії слово городище иногда принимать должно въ одномъ значеніи съ словомъ городъ; такъ напр. тамъ (на с. 220) одно и то же мѣсто названо и градомъ и городищемъ.

Литовскими могилами или могилками называются между Псковомъ и Изборскомъ каменные вѣнцеобразные круговины, посреди коихъ почти непримѣтны возвышенія и которые часто скрываются поросшимъ на нихъ кустарникомъ. Мѣстами ихъ бываетъ до 20-ти и болѣе⁷⁴⁾). Самые камни, составляющіе эти круговины, бываютъ значительной величины, такъ что иные

⁶⁹⁾ Вѣсти. Европы 1820 г. № 20 (ч. СХIII), с. 308 и 309.

⁷⁰⁾ Кар. IX, 406 и пр. 722.

⁷¹⁾ Fall: 1, 74, 241, 242; Pallas, Reise 11, 411 и пр.

⁷²⁾ Такъ говорить Ходаковскій, въ донесеніи своемъ отъ 14 марта 1821 г. которое хранится при дѣлахъ Департамента Народнаго Просвѣщенія.

⁷³⁾ Въ этомъ случаѣ это одно и то же слово съ нѣмецкимъ Garten и французскимъ jardin. На сѣверѣ же христіанскія кладбища назывались Kirkingarth, что нынѣ на Нѣмецкомъ: Kirchhof. См. Sehlözer's Allg. nord. Gesch. 1, 591.

⁷⁴⁾ Такъ напр. въ 1819 г. я видѣлъ такія литовскими называемыя могилы верстахъ въ пяти отъ Пскова, а въ 1821 г., проѣзжая тою же дорогою, у самого 11-го столба отъ

изъ нихъ величиною въ два объема и болѣе. Подобные круги или вѣнцы каменные, на равной землѣ, находятся и въ Сибири, въ Омской области, по пути изъ Бухтарминска къ (озеру) Нооръ-Зайсанъ. Ихъ какъ тутъ, такъ и по пути изъ Касть-Карали къ Алтынъ-Тубе видѣлъ въ 1826 г. докторъ Мейеръ⁷⁵⁾.

Въ самой Литвѣ большія могилы именуются Mylzungun Kalnai⁷⁶⁾ или Mylzungion Karai. Это большія коническая насыпи, приписываемыя великанамъ. Главнѣйшія изъ нихъ находятся въ Шавельскомъ уѣздѣ Виленской (Ковенской) губ., близъ мѣстечекъ (?) Kurtowianu и Lukrikys. Первая изъ сихъ могилъ называется Girnikis, другая Szałtria⁷⁷⁾. Г. Юцевичъ, писавшій о Литовскихъ могилахъ, говоритъ, что подобныя имъ онъ встрѣчалъ и въ Курляндіи, гдѣ Латыші называли ихъ Mjoloz-Kapis. По вскрытии одной таковой могилы, онъ нашелъ въ склепѣ человѣческій оставъ, окруженный 60 черепами. Въ Шавельскомъ-же уѣздѣ, въ имѣніи уѣзданого судьи Наркевича, онъ въ одной могилѣ нашелъ 6 человѣческихъ оставовъ, которые лежали на большихъ каменныхъ плитахъ, имѣя на шеѣ желѣзную цѣпь съ нанизанными на нее человѣческими черепами⁷⁸⁾.

Чудскими могилами въ полуденной части Томской губерніи называются мѣста погребенія, обозначенныя кучами камней эллиптической (полу-яйцеобразной) формы, коихъ длина бываетъ въдвѣ, а ширина въ $1\frac{1}{2}$ сажени, вышина же составляетъ отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ футовъ. Профессоръ Ледебуръ говоритъ, что эти такъ называемыя чудскія могилы⁷⁹⁾ находятся при рѣкѣ Чарышѣ и при впадающихъ въ оную рѣчкахъ, особливо при *Канѣ*, *Ебани*, *Керлыкѣ*, также при Сѣверномъ *Абай* и *Караганѣ*, въ долинѣ Риддерской и преимущественно между *Бутаковою* и *Черемшанскою*, равно и при р. *Убѣ*, близъ *Шаманаихи* и во многихъ другихъ мѣстахъ Алтайскихъ горъ. Эти груды камней

Пскова, и не доѣзжая пятаго столба отъ Изборска (отъ Корль въ $13\frac{1}{2}$ верстахъ). На второй-же верстѣ отъ Изборска небольшая могила, находящаяся съ лѣвой стороны дороги, называется *Чудскою*.

⁷⁵⁾ См. Dr. Carl Anton Meyer's Tagebuch in C. F. v. Ladebour's Reise durch das Altai Gebirge und die soongorische Kirgisen-Steppe, II, 215 и 418 f. Тутъ на с. 419-й говорится и о внутреннемъ содержаніи этихъ могилъ. О таковыхъ же каменныхъ вѣницахъ и пр. сличи выше, примѣчаніе 24.

⁷⁶⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что это название происходит отъ литовскихъ словъ Milzins или Milzinis (великанъ) и Kalnas (гора). См. C. S. Mielcke Littanisch-deutsches und Deutsch-Littanisches Wörterbuch. Konigsberg 1800, S. 104 и 169.

⁷⁷⁾ См. Die Riesenberge und Hünengräber in Lithauen. Ein Bruchstück aus den denkwürdigkeiten von Sniewicz. Nach den Polnischen, von Harold v. Brajkel,—издѣлъ въ Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst. Bd. 1, S. 45—49.

⁷⁸⁾ См. Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst (Bd. 1, S. 48).

⁷⁹⁾ Замѣчательно, что тутъ, гдѣ говорится о Чудскихъ могилахъ, есть и рудникъ Зырянский.

обыкновенно покрыты густымъ кустарникомъ *Ribes philostylum*, не взирая на то, что таковыи иногда въ окрестностяхъ вовсе не произрастаютъ. Нѣкоторыя изъ сихъ могилъ срерхъ того кругомъ обставлены каменными плитами (*Schieferplatten*), которые рядомъ одна подлѣ другой запущены въ землю, такъ что они стоять на ребрѣ и только верхними концами выглядываютъ изъ оной. На этихъ гробницахъ каменьевъ бываетъ менѣе обыкновенного.—Чудскія могилы встрѣчаются на открытой степи, въ долинахъ, по коимъ протекаютъ рѣки, и между горами, то въ разрознъ, то во множествѣ вмѣстѣ; но обыкновенно въ расположениихъ не замѣтно никакого порядка, и г. Ледебуръ одинъ разъ только имѣлъ случай видѣть рядъ такихъ могиль, составлявшій правильное полукружіе⁸⁰⁾.

Въ заключеніе этого отдѣленія, да позволено мнѣ будеть упомянуть еще о встрѣчаемомъ въ нашихъ лѣтописяхъ словѣ *навь* или *навье*. Митрополита Іоанна, которого въ 1089 г. привезла изъ Греціи дочь Всеволодова Янка, народъ, по чрезвычайной блѣдности его, называлъ *навема*. «Се навье (навь) пришелъ», говорили они. Къ этому у Карамзина⁸¹⁾ въ примѣчаніи сказано: «*навь* или *навье* означало мертвца. Описавъ, какъ въ Полоцкѣ невидимые духи убивали гражданъ, Несторъ прибавляетъ: «человѣци глаголаху, яко *навье* бъютъ Полочаны». Такъ объяснено это слово въ каталогѣ епископовъ.—Проѣзжая чрезъ Прагу, я узналъ отъ тамошнихъ ученыхъ, что какъ у *Далимила*, которому приписывается временникъ начала XIV вѣка (тамъ, где онъ говорить о Крокѣ), такъ и у другихъ встрѣчается выраженіе: *sel do nawi* (шелъ до нави) въ значеніи *умеръ*. По словарю-же Тама⁸²⁾ слово *Nawa* имѣетъ два значенія: холмъ или курганъ (*Feldhügel*) и могила (*Grabhügel*); а Ходаковскій замѣчаетъ, что четвергъ Святаго недѣли «въ Южной Руси» называется *Навыскій Великъ-денъ* и посвящается воспоминанію о покойникахъ, празднуяся между прочимъ и тѣмъ, что бросается въ воду шелуха крашеныхъ яицъ.

О высокихъ, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, и каменныхъ болванахъ.

Слово *Высоко*, нерѣдко встрѣчаемое въ Ветхомъ Завѣтѣ, еще не нашло себѣ мѣста въ словаряхъ отечественнаго написего

⁸⁰⁾ С. F. v. Ledebor's Reise 1, 231 и д., где авторъ говоритъ о томъ, какъ онъ раскопывалъ разныя могилы сего рода и что въ нихъ было найдено.

⁸¹⁾ Kap. II, 104 и пр. 159.

⁸²⁾ K. I. Tham's Böhmischo-deutsches Wörterbuch, Prag, 1805, § ч. I, с. 261.

языка. Токмо въ церковномъ словарѣ Алексѣева помѣщено множественное число оного, *Высокая*, хотя въ Св. Писаніи встречается и именительный падежъ единственного числа⁸³). Чаще однако-же это слово тамъ употребляется во множественномъ числѣ, а вмѣсто *высокая* является и другая форма того-же слова: *вышина*⁸⁴). Въ Греческой Бібліи во многихъ случаяхъ писано ‘*Υψηλός*, значащее вообще *возвышенность*, физическую или нравственную⁸⁵); Латинскіе же переводчики Св. Писанія употребляли слово *excellum*, токмо изрѣдка замѣняя оно словами *сапиш ага* и *altum*⁸⁶), а въ Нѣмецкой Бібліи: *die Höhe*.

Исторія въ самомъ началѣ своемъ представляеть свидѣтельства о томъ, что для жертвоприношеній избирались мѣста высокія. Такъ въ книгѣ Бытія (XXII,₂) мы находимъ, что Господь Богъ, искушая Авраама, рекъ ему: «возьми сына своего возлюбленнаго и иди на землю *высоку*, и вознеси его тамъ во всесожженіе, на едину отъ горь ихже ти реку».

Высоты у древнихъ народовъ были въ такомъ почтеніи, что избирать ихъ для себя мѣстами погребенія доказывало уже большое высокомѣріе, какъ явствуетъ изъ словъ Пророка Исаіи (XXII,₁₆)⁸⁷).

Но новое ученіе Іудеевъ уклонялось отъ первобытнаго вѣрованія, и законами Моисеевыми предписывалось истреблять мѣста языческихъ богослуженій на горахъ высокихъ и холмахъ и *раскапывать* требища ихъ и сокрушать столпы (болваны) ихъ⁸⁸). Однако же искоренить до основанія этихъ повѣрьевъ

83) З Кн. Царствъ XI, 7: Тогда созда Соломонъ *высоко* (капище) Хамосу, идолу Моавиту.

84) Разори олтари его и *вышины* его. 2 Паралипоменонъ XXXII, 12.—См. 1 Пар. XXI, 29: Олтарь всесожженія во время оно бысть въ вышнемъ, еже въ Гаваонѣ.

85) Такъ напр. въ 1 кн. Царствъ X, 5 оно значитъ Холмъ; въ Притчахъ Соломоновыхъ (XXV, 3) оно же находится въ текстѣ: Небо высоко, земля же глубока, а въ другихъ мѣстахъ оно принимается въ смыслѣ надменности, высокомѣрія (*Superbia*) и т. д.— См. Io. Fr. Schleusner, *Novus thesaurus philologico-criticus sive Lexicon in LXX et reliquos interpres Graecos ac scriptores apocryphos Veteris testamenti*. Lips. 1821. P. IV, p. 420—422.

86) Такъ въ 3 кн. Царствъ XI, 7, гдѣ въ Словенскомъ переводе при словѣ *высоко* поставлено въ скобкахъ „капище“, на Латинскомъ: *aedificavit Salomon fanum Chames idolo Maab etc*, а Паралин. XXXIV, 4 слова: разориша алтари *Baalim* и *высокая*—переведены такъ: *destruxerunt agam Baalim etc*. См. также 4 Reg. XVII, 11;—въ вышеприведенной прачтѣ Соломоновой на Латинскомъ: *coelum altum, terra autem profunda*. Наконецъ *phanum excellsum* соотвѣтствуетъ Словенскому: въ храмѣхъ на высокихъ (in den Häusern auf den Höhen) 4 Царствъ XVII, 29.

87) См. 4 Царствъ XXII, 16. Тутъ въ Нѣмецкомъ переводе сказано: *und sahe die Gräber, die da waren auf dem Berge.*

88) Пагубу погубите всѣ мѣста, въ нихъ же служиша тамо языцы Богомъ своимъ, яже вы примиете, на горахъ высокихъ и холмѣхъ, и подъ древомъ сѣновымъ. И да *раскопаетъ* требища ихъ и сокрушитъ столпы ихъ и дубравы ихъ сѣвчete, и ваяніе боговъ ихъ сожжетъ огнемъ, и погубите имя ихъ отъ мѣста того. 5 кн. Моисеевы, Второваконія XII, 2 и 3. См. тамъ-же VII, 5, гдѣ сказано: требища ихъ разсыплете.

не было возможности. Где въ этомъ отнешеніи торжествовала еще надъ землями Израильскими и Самарянскими, где жители во многомъ слѣдовали старому порядку богослуженія, исполнія обряды языческіе.

О Соломонѣ, царствовавшемъ съ 1019 по 980 г. до Р. Х. мы знаемъ, что онъ ходилъ по заповѣданіямъ Давида, отца своего; только при всемъ томъ онъ приносилъ жертвы и кадилъ на холмахъ: «обаче людіе тогда бяху жруще *на высокихъ*, яко не бѣ созданъ домъ Господеви даже до дне онаго»⁸⁹⁾; онъ же создалъ «*высоко* Хамосу, идолу Моавлю, и царю ихъ, идолу сыновъ Аммонихъ, и Астартѣ, мерзости Сидонстѣй, на горѣ яже предъ Іерусалимомъ»⁹⁰⁾.

Чтобы дать понятіе о борьбѣ Іудейства, основанного на вѣрованіи въ единаго Бога, съ Халдеизмомъ или идолопоклонничествомъ, продолжавшейся во время существованія Іудейскаго царства,—здесь предлагаются въ хронологическомъ порядке нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, изъ коихъ читатель усмотрить, что такъ называемыя *высокія* принадлежали къ главнымъ и долго неприосновеннымъ предметамъ религіознаго почитанія у народа, колеблемаго въ своемъ вѣрованіи.

1.

По смерти Соломона возвратившійся изъ Египта *Іеровоамъ*, — который воцарился въ Израилѣ, между тѣмъ какъ сынъ Соломоновъ *Ровоамъ* удержаль царство надъ Іудею,—изгналъ изъ Израиля (въ Іudeю) священниковъ и левитовъ и приставилъ себѣ жрецовъ къ *высокимъ*, и къ идоламъ, и суетнымъ, и тельцамъ. (2 Парал. XI, 14—15).

2.

Но внукъ его, царь Іудейскій *Аса* (нѣм. Assa, франц. Asa), вступившій на престолъ въ 960 г. до Р. Х. и царствовавшій сряду 41 годъ, истреблялъ идоловъ (искоренялъ все изваянное), поставленныхъ его предками. Собственной своей матери онъ не дозволилъ служить Астароту (*Miplezeth*) и истребилъ гай (дубраву), въ которомъ она поклонялась идоламъ, какъ явствуетъ изъ слѣдующихъ словъ Св. Писанія (3. Царствъ, XV, 11—14): И сотвори Аса правое предъ Господомъ, яко же Давидъ отецъ его.—12. И отъ скверной отъ земли и искорени вся изваянная, юже сотвориша отцы его.—13. И Ану матерь свою отстави

⁸⁹⁾ 3. Царствъ III, 2—4.

⁹⁰⁾ Тамъ-же XI, 7.

еже не владѣти ей, понеже сотвори сонмище въ дубравѣ своей: и изсѣче Аса гай ея, и сожже огнемъ въ потоцѣ Кедрстѣмъ. —14. Высокихъ же не искорени: обаче сердце Асы бѣ совершенно предъ Господемъ⁹¹⁾.

3.

Іосафатъ, царствовавшій съ 919 по 902 г. до Р. Х., ходилъ во всемъ путемъ отца своего, не уклоняясь отъ него и творя правое предъ Господомъ; только *высокихъ* и онъ не разорилъ: ибо народъ еще приносилъ жертвы и кадилъ на *высокихъ*⁹²⁾).

4.

Не довольствуясь одною терпимостью, сынъ Іосафатовъ и преемникъ его *Іорамъ* (Ioram), ходившій путемъ царей Израильевыхъ, самъ сотворилъ *высокая* во градѣхъ Гудинихъ (2 Пар. XXI,₁₁).

Младшій сынъ Іорамовъ *Охозія* (нѣм. Ahasja) въ кратковременное свое царствование слѣдовалъ по стопамъ отца своего, внимая наущеніямъ своей матери Гоелліи (Athalja), которая, по убієніи сына, сама царствовала 6 лѣтъ и была замѣнена другимъ сыномъ Іоасомъ. Нечестивая эта царица передала въ домъ Ваалимовъ все, что принадлежало дому Божію. (2 Пар. XXII,₃ и XXIV,₇).

5.

При самомъ воцареніи *Іоаса*, въ 883 г. до Р. Х., народъ Іудейскій разбилъ домъ (храмъ) Вааловъ, и жертвеники его, и образы его сокрушилъ добре⁹³⁾); но *высокихъ* онъ истребить не могъ⁹⁴⁾), хотя впрочемъ кажется, что онъ въ началѣ своего царствованія, покушался и на это⁹⁵⁾).

Въ долголѣтнее царствование Іоасово единобожіе торжествовало въ Гудсѣ надъ идолопоклонствомъ до конца дней пре-

⁹¹⁾ См. 2 Паралип. XV, 16, гдѣ сказано: И Мааху матерь свою отлучи, да не служить Астарту, и сокруши идолъ и сожже въ потоцѣ Кедрстѣмъ,—что въ нѣмецкой библіи переведено такъ: Und setzte Assa der König ab Maccha seine Mutter vom Amt, das sie gestiftet hatte im Hain Miplezeth. Und Assarottete ihren Miplezeth aus und zersstieß ihn und verbrannte ihn im Bach Kidron.

⁹²⁾ 3 Царствъ XXII, 43; Ол. 2. Паралип. XIX, 32 и 33.

⁹³⁾ 4. Царствъ XI, 18.

⁹⁴⁾ 4 Царствъ XII, 2 и 3; II сотвори Іоасъ правое предъ Господомъ—обаче *высокая* не превратиша, и тамо еще людіе жряху и кадаху на *высокихъ*.

⁹⁵⁾ Ибо во 2 Паралип. XVII, 6 сказано: И вознеси сердце его въ пути Господни, и комъ изъ высокой и дубравы отъ земли Іудины (Und da sein Herz mutig ward in den Wegen des Herrn, that er förder ab die Höhen und Haine aus Iuda. 2 Chron. XVII, 6).

старѣлаго Архіерея Йодая; но послѣ кончины сего пастыря Йосаѣ, по внушенію старшинъ своихъ или начальниковъ, оставилъ церковь Господа Бога, сталъ служить Астартѣ и истуканнымъ⁹⁶).—Сынъ его *Амасія*, царствовавшій съ 846 по 816 годъ до Р. Х., также творилъ правое предъ Господомъ, но не сердцемъ совершеннымъ⁹⁷).

6.

Азарія (нѣм. Asarja; фр. Ozias или Azarias) и *Іоаѳамъ*, изъ коихъ первый воцарился въ Іудеѣ въ 806 г., а послѣдній въ 754 году до Р. Х., были въ отношеніи къ высокимъ въ томъ же самомъ положеніи, какъ и ихъ предпредшественники: и они были праведники, но высокихъ не разорили, по той причинѣ, что народъ на нихъ кадилъ и приносилъ жертвы. (4 Царствъ XV, 3 и 4; 34 и 35).

7.

Поступившій на царство въ 739 г. до Р. Х. *Ахазъ*, на противъ того: не сотвори правое предъ очима Господа Бога своего вѣрно, якоже Давидъ отецъ его. И ходи въ пути Іеровоама сына Наватова царя Ісаїлева, ксему и сына своего приведе сквозь огнь по мерзостямъ языковъ, иже отъять Господь отъ лица сыновъ Ісаїлевыхъ. И жряше и кадящие на высокихъ, и на холмѣхъ, и подъ всякимъ древомъ частымъ⁹⁸).

И когда пришелъ на него царь Ассурскій Фелгафелласарь (Tiglath), то Ахазъ обратился къ богамъ Дамасковымъ его блюющимъ и сталъ поклоняться богамъ царя Сирійскаго и сотворилъ требища во всѣхъ углахъ Іерусалима и во всѣхъ градѣхъ Іудинихъ сотвори *высокая*, еже кадити богомъ чуждимъ⁹⁹).

8.

Данникъ Саламанассара, царя Ассирийскаго. *Осія* (нѣм. Hosea, фр. Oz  e) царь Ісаїлевъ (съ 735 г. до Р. Х.), хотя и предпочитается своимъ преемникамъ, но и онъ не вполнѣ слѣдовалъ правиламъ закона, и въ его дни Ісаїльтяне, какъ явствуетъ изъ XVII главы, 4-й книги Царствъ:

8. Ходиша по преданіямъ языковъ, ихже истреби Господь отъ лица сыновъ Ісаїлевыхъ, и цари Ісаїлевы елицы сотвориша.

⁹⁶) 2 Парал. XXIV, 15—18; „Und verliessen das Haus des Herrn und dienten den Hainen und G  tzen“, сказано въ нѣмецкомъ переводе 2 Chron. XX. IV, 18

⁹⁷) 2 Парал. XXV, 2.

⁹⁸) 4 Царств. XVI, 2—4. Сл. Паралип. XXVIII, 2—4.

⁹⁹) Пар. XXVIII, 23—25. (2 Chron. XXVIII, 23—25).

9. И елицы создаша себѣ *высокая* во всѣхъ градѣхъ своихъ отъ столпа стрегущихъ, даже до града тверда.

10. И поставиша себѣ кумиры, и дубравы на всяцѣмъ холмѣ высочѣ, и подъ всякимъ деревомъ чацнымъ,

11. и кадяху тамо на всѣхъ *высокихъ*, яко же языцы яже удали Господь отъ лица ихъ, и сотвориша общники; и начаша явѣ прогнѣвляти Господа,

12. и послужиша идоломъ,

16. и сотвориша себѣ двѣ юницы слиты, и сотвориша дубравы и поклонилася всей силѣ небеснѣй и послужиша Баалу.

17. И превождаху сыны своя и дщери своя чрезъ огнь, и волхвоваху волхвованіемъ, и вражаху...

29. И бѣша творяще кійждо языкъ боги своя, и поставиша я въ храмѣхъ на *высокихъ*, ихже сотвориша Самаряне, кійждо языкъ во градѣхъ своихъ, въ нихже живяху.

30. И мужіе Вавилонстіи сотвориша Сокхоеъ Веніеъ, и мужи Худовы сотвориша Гигель: и мужи Емаоевы:

31. сотвориша Асимаеъ, И Евеи сотвориша Авлазерь и ҃ареакъ и Сепфарумъ, егда сожигаху сыны своя огнемъ Андрамелеху и Анемелеху, богомъ Сепфарумскимъ.

32. И бяху боящеся Господа: и вселиша мерзости своя въ храмѣхъ на *высокихъ*, ихже сотвориша въ Самаріи, кійждо языкъ во градѣ, въ немже живяху.

33. И бѣша боящеся Господа, и сотвориша себѣ жерцы въ высокихъ, и сотвориша себѣ въ храминѣ *высокихъ*: и Господа бояхуся, и идоломъ своимъ служаху по обычаю языковъ.

Это подтверждается и во 2 книгѣ Паралипоменонъ (2 Chron), XXVIII, 2—4.

9.

Первый изъ царей Іудейскихъ, рѣшительно приступившій къ истребленію высокихъ, былъ Езекія (нѣм. Hiskia, фр. Ezéchias), который воцарился въ 724 г. до Р. Х. и царствовалъ 29 лѣтъ.

Той разруши высокая, и сокруши вся капища, и искорени дубравы, и змію мѣянную, юже сотвори Моисей, яко и до дней тѣхъ сынове Ісраилевы бѣху кадяще ей: и назва имя ей, Нестанъ (4 Царствъ XVIII, 4).

Это самое во 2 книгѣ Паралипоменонъ (XXXI, 1) изображено слѣдующими словами:

Изыде весь Исаиль обрѣтшійся во градѣхъ *Іудинихъ*, и сокрушиша идолы, и посѣкоша дубравы, и разориша *высокая* и требища отъ всея Іудеи и Веніамина, и отъ Ефрема, и отъ Манассіи въ конецъ, и возвратися весь Исаиль, кійждо во одержаніе свое, и во грады своя.

Тутъ должно замѣтить, что этотъ самыи царь Езекія сопротивился царю Ассирійскому и не поработа ему. Послы же Сеннахирима (*Sanherib*) упрекали Езекію въ томъ, что онъ-то разорилъ олтари и *еминия* въ Іерусалимѣ. (Парал. XXXII, 12).

10.

Сынъ его Манассія опять сталъ идолопоклонствоватъ, ибо онъ:

3. возврати и созда высокая, яже *раскопа* Езекія отецъ его, и сострои кумиры *Ваалиму*, и сотвори дубравы и поклонися всему воинству небесному, и послужи имъ.

5. Созда же жертвеники всему воинству небесному, во двою дворѣхъ дому Господня.

6. Той же проведе чада своя чрезъ огнь во удоли Веено-мли и вражаше (со жребіем), и послѣдоваше гаданіямъ, и волхвованіемъ служаше, и имѣяше чревоволшебники и обаянники, и многа лукавая сотвори предъ Господемъ, да прогнѣваетъ Его¹⁰⁰⁾.

7. Истуканы же и сліянны образы сотвори, и постави въ дому Божіи, о немже глагола Богъ:—въ дому семъ—положу имя мое во вѣкъ. (2 Парал. XXXIII, 3, 5—7).

11.

Царствованіе Манассіи продолжалось съ 696 по 641 г. до Р. Х.—Преемникъ его *Iosia* (*Iosia*; фр. *Iosias*), будучи еще отрокомъ, прибѣгалъ уже къ истинному Богу, а на 12-мъ году своего царствованія онъ сталъ очищать Іудею и Іерусалимъ отъ идолопоклонничества, т. е. отъ высокихъ, и лѣсовъ, и отъ капищъ, и отъ истуканныхъ.

4. И разориша предъ лицемъ его олтари *Ваалими*, и *высокая*, яже на нихъ, и посѣче дубравы, и истуканныя, и сліянная сокруши, и истни, и растопи и поверже предъ лицемъ гробовъ жрующихъ имъ.

¹⁰⁰⁾ Въ другихъ же переводахъ текстъ этого 6-го стиха выраженъ такъ: Und er liess seine Söhne durchs Feuer gehen im Thal des Sohnes Kinnoms (in Valle ben ennom), und wählte Tage und achtete auf Vogelgeschrei (observabat somnia, sectabatur auguria) und zauberte und stiftete Wahrsager und Zeichendeuter etc. (2 Chronica XXXIV, 6).

5. И кости жерцевъ сожже на олтарѣхъ ихъ и очисти Іуду и Іерусалимъ.

6. И во градѣхъ Манассійныхъ и Ефремлихъ, и Сумеонихъ, даже до Нефоалима, и въ мѣстѣхъ ихъ окрестъ.

7. И олтари размета, и лѣсы, и идолы разсѣче въ частицы, и вся *высокая* изсѣче отъ всея земли Ісаїлевы, и возвратися во Іерусалимъ. (2 Царалип. XXXIV, 3—7).

Это окончательное разрушение *высокихъ* и искоренение языческихъ обрядовъ въ Св. Писаніи отнесено къ 18-му году царствованія Іосіна, слѣдственно къ 612 г. до Р. Х., ибо Іосія царствовалъ отъ 640 по 609 годъ. Тогда то:

«Царь (Іосія) ста у столпа, и завѣща завѣтъ предъ Господемъ еже ходити въ слѣдъ Господа и хранити заповѣди его, и свидѣнія его, и оправданія его—и *стата вси людіе въ запитѣ.* (4 Царствъ, XXIII, 3).

Когда же *весь народъ* участвовалъ въ такомъ обѣтѣ, то уже торжество вѣры во единаго Бога было несомнѣнно.

4. И заповѣда царь Хелкіи жерцу великому, и жерцемъ вторымъ, и стрегущимъ вратъ, изнести отъ храма Господня вся сосуды сотворенные Ваалу, и дубравѣ, и всей силѣ небеснѣй, и сожже я внѣ Іерусалима въ Садимоѣ Кедрѣ, и изверже прахъ ихъ въ Веѳиль.

5. И сожже хомаримы, ихже даша цари Іудины, и кадяху въ *высокихъ*, и во градѣхъ Іудинихъ, и во окрестныхъ Іерусалима, и кадящихъ Ваалу, и солнцу, и лунѣ, и планетамъ и всей силѣ небеснѣй.

6. И изнесе куміръ изъ храма Господня внѣ Іерусалима на потокъ Кедрскъ, и сожже его въ потоцѣ Кедрѣ, и истни въ прахъ: и вверже прахъ ихъ въ гробы сыновъ людскихъ.

7. И разруши храмъ Кадисіомовъ (домъ блудилищный), иже бѣ въ храмѣ Господни, идѣже жены прядяха ризы кумиру. (4 Царствъ, XXIII, 4—7).

Послѣ 612 года до Р. Х. уже не упоминается о *высокихъ*, хотя въ Св. Писаніи и говорится о томъ, что преемники Іосіны, до самаго плѣненія Іудеевъ Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ, въ 605 г. до Р. Х., «творили лукавое предъ очима Господними».

По возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна въ 535 (или 536 г.) до Р. Х. нѣкоторые изъ нихъ женились на дочеряхъ идолопоклонниковъ, «иже суть Хананеи, Еѳеи, Ферезеи, Іевусеи, Аммонитяне, Моавитяне, и Мосеритяне и Аморреане», но

были разведены ради чистоты вѣры, и дабы жены не обратили ихъ къ идолопоклонству¹⁰¹).

Внимательное чтеніе и соображеніе текстовъ, здѣсь приведенныхыхъ, убѣждаетъ въ томъ, что:

1. *Высокими* назывались всякия вообще возвышенія, какъ естественные, такъ и искусственныя; ибо неоднократно упоминается о томъ, что оныя были дѣлаемы¹⁰²). Въ числѣ ихъ находились и возвышенія земляные, насыпи (сопки); ибо именно говорится, что высокія или требища раскапывались¹⁰³).

2. Высокія дѣлались для совершения на нихъ разныхъ религіозныхъ обрядовъ. Такъ напр. на нихъ приносимы были жертвы, на нихъ кадили, ставили кумирницы, идолы и пр.

3. При нихъ состояли служители—жрецы и жрицы¹⁰⁴), коихъ должности, безъ сомнѣнія, были прибыльны, потому что они давались по корысти¹⁰⁵).

Мнимыя силы или божества, которымъ поклонялись строители высокихъ, были:

Ваалъ, идолъ Вавилонскій, Моавитскій, Сидонскій и Самарійскій¹⁰⁶).

Астарты, преимущественно Сидонское божество¹⁰⁷).

Аммонъ, идолъ Египетскій.

Хамосъ, идолъ Моавитскихъ жителей¹⁰⁸).

¹⁰¹⁾ См. 1 Ездры IX, 1 и Второзаконія VII, 4.—Неемія (XIII, 23—24) свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ видѣлъ Іудеевъ, поемшихъ жены Азотскія, Аммалітянъ, Моавитскія; и сынове ихъ отъ полу глаголаху Азотскимъ языкомъ (redeten Asdodisch) п не умѣяху глаголати Іудейски.—О народахъ, населявшихъ обѣтованную землю до прибытія сыновъ Израилевыхъ, см. Исхода XXXIII, 2.

¹⁰²⁾ Созда Соломонъ 3 кн. Царствъ XI, 7; см. 4 Царствъ XVII, 9; или: сотвори высокая, 2 Парал. XXVIII, 25; сл. 4 Царствъ. XVII, 29.

¹⁰³⁾ Напр. да роскопаетъ требища ихъ (Второзак. XII, 3), или: высокая яже роскопа Езекія (2 Паралип. XXXIII, 3).

¹⁰⁴⁾ Сл. 1 Царствъ XV, 13; 4 ц. XI, 15 и XVII, 32.

¹⁰⁵⁾ Парал. XIII, 9, где сказано, что жрецами дѣлались тѣ, которые приносили тельца отъолововъ и 7 овновъ (einem jungem Farren und 7 Widder).

¹⁰⁶⁾ Халдейское *Ваалъ* или Ассирийское *Веъль*, также какъ и финикийское *Адонъ* вообще значило царь, владыка (велий), почему это название и давалось то каждой вообще планѣтѣ, то преимущественно солнцу, какъ царю свѣтиль (Himmels-König, Himmels-Königin). См. Steiner's Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen. (1-го изданія) ч. 11, с. 17, 82 и д.

¹⁰⁷⁾ Или *Астартъ* (1 Царствъ VII, 4), т. е. во множественномъ числѣ. См. Steiner's Symbolik II, 59: На Греч. 'Ασταρθъ Въ книгѣ судей Израил. 11, 18; *Ваалу* и *Астартъ*. Финикийская и Сидонская Астарты изображались съ туровою головою (Stierhaupt als Kopfschmuck)—другогою луною (?)—по были вѣроятно и другія Астарты, которыхъ, не различствуя отъ Деркеты (Derketo), изображались полурѣбами. Steiner's Symb. 11, 60 и д.

¹⁰⁸⁾ Какъ Креіцеръ въ служеніи *Ваалу* находитъ Пріапизмъ (Phallosdienst; Symbolik II, 81), такъ и *Хамосъ*, по примѣчанію учителей церковныхъ, былъ тоже что *Вакхъ* или *Пріапъ*, „коего греки называли χῶμος“. См. Церковный словарь Алексѣева, подъ

Молохъ¹⁰⁹), божество Аммонитовъ.

Сокховъ Веніоз (Suchoth-Benoth), божество Вавилонское¹¹⁰), которое иные почитаютъ за одно съ Плеядами (созвѣздіемъ). *Гиель* (Nergel), божество мужей Хуевыхъ¹¹¹).

Асимаоз (Asima), божество мужей Емаевыхъ¹¹²).

Авлазеръ (Nibchas) } божество Евеевъ (von Ava)¹¹³).

Тарракъ (Tharthak) } божество Евеевъ (von Ava)¹¹³).

Андралемелехъ (Andramelech) } боги, коимъ Сепфарумцы сожигали своихъ сыновъ¹¹⁴).

Въ связи съ поклоненiemъ симъ божествамъ и съ созиданиемъ въ честь ихъ высокихъ, состояли:

1. *Жертвоприношенія* и поставленіе (на высокихъ) иоловъ, также поклоненіе тельцамъ¹¹⁵) и юницамъ¹¹⁶), змѣямъ¹¹⁷), огню и проч.; *гаданія*, волхвованія, чревовѣщательство, обояніе¹¹⁸) и *общинники*¹¹⁹) или *сонмища*¹²⁰).

2. *Поклоненіе священнымъ небеснымъ* подъ именемъ всего воинства небеснаго¹²¹), т. е. поклоненіе солнцу, лунѣ, планетамъ и всей силѣ небесной¹²²), коимъ кадили жрецы или служители, приставленные къ высокимъ.

статью Хамосъ.—Въ Греческомъ словарѣ Римера слово *χῶμος* истолковано такъ: feierlicher Aufzug an den Festtagen des Bacchus, wo man auf Wagen durch die *χῶμας* (vicos) zog, in welchen anfangs die Einwohner von Griechenland zerstreut lebten ehe sie in Städte und Mauern zogen.

¹⁰⁹) 2 Царствъ XXIII, 10; Дѣян. Апост. VII, 43.—Молохъ признается символомъ солнца, изображавшимся съ телячию головою и блестящимъ камнемъ на лбу. Creuzer's Symb. 11, 84.

¹¹⁰) 4 Царствъ XVII, 30.—См. Creuzer's Symb. 11, 84.

¹¹¹) См. тамъ же: Хуевы (die Cuthaeer) были персидские выходцы, поселенные Ассирийцами въ Самаріи. Они поклонялись огню подъ именемъ божества Гиель (Nergel), коего символомъ было пѣтухъ. (Creuzer 11, 85). О водвореніи въ градѣхъ Самарийскихъ, вместо пѣвческихъ сыновъ Иераполевыхъ, переведенныхъ туда около 718 г. до Р. Хр. царемъ Ассирийскимъ Саламанасаремъ жителей изъ Вавилона, отъ Хуевъ, и отъ Aia, и отъ Емаоа и Сепфарумъ—см. 4 Царствъ XVII, 24.—Ссылаясь на Иблонскаго (Panth. Aegypt. Prol. p. 50), г. Кѣлеръ въ своей „Комосаріи“ говоритъ: Nergel ou Nergal, c'est le soleil, le roi du ciel, nomm  Molochet Melchomczes les Ammonites, Remphah chez les Egyptiens. Dissert. sur le monument de la Reine Comosarye. St. Pbrg. 1805. p. 46 et 47.—О Реміанъ (Remphan) упоминается въ Дѣян. Апост. VII, 43.

¹¹²) Von Nemath. 4 Царствъ XVII, 30.

¹¹³) 4 Царствъ XVII, 31.

¹¹⁴) Тамъ же Мелехъ признается за одно съ Молохомъ, означая вообще царь или господинъ (Господь). Creuzer's Symb. 11, 83 и д.

¹¹⁵) 2 Паралипомъ. XI, 15.

¹¹⁶) 4 Царствъ XVII, 16.

¹¹⁷) Въ отношеніи къ поклоненію змѣямъ, я долженъ здѣсь сослаться на мою статью Schlangencultus etc. am Nordgostade des Pontus, напечатанную при книгѣ Alterth mer am Nordgestade des Pontus Wien 1822. 8. 6. с. 103—106.

¹¹⁸) 2 Паралипом. XXXIII, 6.—См. выше, примѣч. 97.

¹¹⁹) Слова „и сотвориша общники“ (4 Царствъ XVII, 11) въ иѣмецкомъ переводѣ выражены такъ: und trieben böse St cke (2 K n. XVII, 11).

¹²⁰) О сонмищѣ въ дубравѣ упоминается въ 3 Царствъ XV, 13.

¹²¹) 2 Паралип. XXXIII, 5.

¹²²) 4 Царствъ XXIII, 5.

3. *Хожденіе чрезъ огонь*, именно вождение чрезъ огонь сыновей и дочерей своихъ въ честь Молоху¹²⁸), или сожиганіе сыновъ огнемъ Андрамелеху и Анемелеху¹²⁴). Такъ мы видимъ, что и самые цари Іудейскіе Ахазъ¹²⁵) и Манассія¹²⁶) водили дѣтей своихъ сквозь огонь, какъ это дѣлали и цари Исаильскіе и народъ въ Самаріи¹²⁷).

4. *Дѣланіе рощъ, дубравъ, гаевъ или лѣсовъ*¹²⁸), въ коихъ служили преимущественно Астартѣ, почему иногда въ одномъ перѣводѣ Св. Писанія встрѣчается имя этого божества тамъ, гдѣ въ переводаѣ на другой языкъ говорится о *дубравахъ*¹²⁹). Будучи символомъ родильной силы, женскости или оплодотворимой природы, Астарта (Атара, Атергатисъ, Деркето) должна была быть божествомъ влаги, почему и изображалась также въ видѣ Бабы-рыбы (*Fischweib*). Но рыба и змѣи въ этомъ отношеніи иногда принимались за одно и то же, почему и вѣроятно, что подъ Эхидною, обитавшею въ пещерѣ лѣсистой, на восточной сторонѣ Дибрата лежавшей Гилеи, разумѣть должно Астарту, преобладавшую въ Скиѳіи¹³⁰). Не должно удивляться тому, что Халдейское или Ассирійское богослуженіе могло распространиться и за Кавказъ, въ Европу; ибо нѣть сомнѣнія, что божество Астара, которому (равно какъ и Анергу, т. е. Нергелю и Гигелю), Комосарія, супруга царя Воспорскаго Перисада (вѣроятно 1-го, поступившаго на царство въ 349 г. до Р. Х.), поставила истукана на высотѣ при Темрюкскомъ лиманѣ¹³¹),—было божество Халдейское. Этакіе кумиры и въ обѣтованной землѣ идолопоклонствовавшіе жители ставили на всякихъ высокихъ холмахъ¹³²). Тамъ же ставили они и дубравы или Гай (*Haine*), которая также, какъ и самая высокія, могли быть и естественные и искусственные. Въ семъ послѣднемъ отношеніи заслуживаютъ вниманія также *кущи*

¹²⁸) 4 Царствъ XXIII, 10; сл. Левит. XVIII, 21.

¹²⁴) 4 Царствъ XVII, 31.

¹²⁵) 4 Царствъ XVI, 3 и 2 Паралип. XXVIII, 3.

¹²⁶) 2 Паралипом. XXIII, 6.

¹²⁷) 4 Царствъ XVII, 17.

¹²⁸) Слово *Гай* употреблено 3 Царствъ XV, 13; лѣса въ 2 Парал. XXXIV, 2 и 7; въ другихъ же мѣстахъ обыкновенно мы находимъ слова *роши*, *дубравы*.

¹²⁹) См. напр. Словенскаго текста 2 Парал. XXIV, 18 и Нѣмецкой бібліи 2 Chron. XXIV, 18.

¹³⁰) Геродота IV, 9. Греки, какъ иновѣрцы, называли это божество (полудѣву-полузмѣя) по своему: Эхидною.—О Гилѣ Геродотъ упоминаетъ еще IV, 18, 19 и 54.

¹³¹, „A l'extremite d'une potete langue de terre Andri-Atam“. Тутъ то находилась гора на вершинѣ которой были поставлены эти идолы,—говорить г. Келертъ въ своей Dissertation sur le monument de la Reine Comosarya. (St. Petersb. 1805. 8. р. 1)—*Андири-Атамъ* адѣсь вѣроятно значить Андреевъ островъ; ибо Ада по-татарски значитъ вообще *островъ*.

¹³²) 4 Царствъ XVII, 10.

(Laubhütten) Гудейскія, творившіся по писанному¹³³),—ставление деревъ, въ Тройцынъ день и у насъ еще употребительное, и самыя деревья, носимыя въ Семикъ: ибо все это какъ бы звенья одной непрерывной цѣпи, по коей вѣками пробѣгаетъ одна и та же первоначальная мысль, съ людьми родившаяся и съ ними же перерождающаяся.

Перейдя изъ мѣстъ, изобиловавшихъ горами и холмами, въ безпредѣльныя степи, гдѣ люди уже не могли пользоваться высокими, изготовленными самою природою, чтѣ, при недостаткѣ въ лѣсѣ и камнѣ, могло быть естественнѣе, какъ не дѣланіе земляныхъ насыпей, сопокъ или кургановъ. Кто видѣлъ эти курганы—эти древнѣйшіе алтари—разсѣянные по необозримой равнинѣ, кто видѣлъ ихъ при разсвѣтѣ, когда на нихъ падаютъ первые лучи восходящаго солнца, или кто, подобно англичанину Кларке, любовался ими при солнечномъ закатѣ¹³⁴), тотъ пойметъ, какое впечатлѣніе должны были производить на обитателя пустынь такія возвышенія.

Первобытная исторія южной Россіи не говорить о времени, когда дѣлались эти насыпи; она уже застала тамъ курганы и заботилась объ нихъ столь же мало, какъ и объ истуканахъ, на нихъ стоявшихъ. Мы же, не умѣя объяснить происхожденія ихъ, подобно дѣтямъ, думаемъ знать предметъ, когда умѣемъ дать ему *какое нибудь* название. Дважды намъ сказали, что это *могилы Половецкія*, и мы спокойны; рады, что при мірскихъ суетахъ хотя объ этомъ хлопотать не для чего, и что не нужно вдаваться въ разысканія. Но если бы эти показанія были только лжесвидѣтельства? Если бы онѣ были основаны на недоразумѣніяхъ, если бы были поняты нами ошибочно?—Приведемъ здѣсь на всякий случай имѣющіяся доказательства о Половецкомъ происхожденіи этихъ кургановъ.—Вотъ они:

Въ *Новогородскомъ літописцѣ* подъ 1224 годомъ сказано, что при первой встречѣ Русскихъ съ Татарами, стража татарская была разбита Мстиславомъ Мстиславовичемъ Галицкимъ, а остатокъ ихъ побѣжалъ въ *Курганъ Половетскій*¹³⁵) съ своимъ воеводою Гемябекомъ. Для писателя, желавшаго только обозначить явственно свой предметъ, не вдаваясь въ *разысканія* о происхожденіи онаго, что было естественнѣе, какъ не назвать

¹³³) Неемій VIII, 15.

¹³⁴) E. D. Clarke, Voyages en Russie, en Tartarie et en Turquie. Paris 1813.8. Т. 1, р. 308 sg.

¹³⁵) См. Продолженіе Древней Росс. Вівліоики 11, 477 и Карамзина III, пр. 299. (въ курганъ Половечскій). Въ другихъ спискахъ, напр. въ Воскресенской літописи, въ Софійскомъ временникѣ и пр. о Половецкихъ кургалахъ—ни слова.

МОГИЛЫ по имени того народа, во владѣніяхъ котораго онъ ихъ видѣлъ? Курганъ названъ Половецкимъ по Половцамъ, *тогда* тутъ обитавшимъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы они то его и насыщали.

Монахъ *Рубруквисъ*, который въ 1253 году былъ посланъ королемъ французскимъ Людовикомъ IX-мъ къ Мангу-Хану и въехалъ чрезъ земли Команскія, говорить, что „Команы (т. е. Половцы) надъ своими покойниками насыщаютъ могилы и ставятъ болвановъ, обраченныхъ лицомъ къ востоку и держащихъ предъ собою чашу¹³⁶). Богачамъ и вельможамъ они соружаютъ пирамиды или небольшія островерхія зданія, и я мѣстами видѣлъ большія кирпичныя башни, индѣ же дома, построенные изъ камня, не взирая на то, что тамъ камня не было. Я видѣлъ также гробницу, при коей на большихъ шестахъ развѣшено было 16 лошадиныхъ кожъ, по 4 съ каждой стороны, и гдѣ оставленъ былъ кумысъ¹³⁷) и мясо; и, не взирая на это, они говорили, что покойникъ былъ крещенъ. Далѣе къ востоку я замѣтилъ и другія гробницы, большія каменные ограды, какъ четвероугольныя, такъ и круглыя, и наконецъ 4 продолговатыхъ камня, которые были разставлены по четыремъ сторонамъ¹³⁸).

Приводя эти слова Рубруквиса, уже *Палласъ*¹³⁹) и *Клапротъ*¹⁴⁰) весьма справедливо замѣтили, что простодушный монахъ смѣшалъ тутъ вмѣстѣ весьма различные роды гробницъ, почитая всѣ онъя Команскими (Половецкими), потому только,

¹³⁶⁾ Voyage de Guillaume de Rubruquis, Chap. X въ *Бергероповомъ* собраніи (Recueil de divers voyages-en Tartarie (Leide 1729.4. c. 19): Pour les Comans ils ont coutume d'elever une motte de terre sur la sepulture du mort, et lui dressent une statuë la face tournée à l'Orient, et tenant une tasse en la main vers le nombril. Aux riches et grands ils dressent des piramides, ou petites maisons pointuës, et j'ai vu en des endroits de grandes tours de brique, et en d'autres, des maisons bâties de pierres, encore qu'eul ces quartiers-là on n'y en trouve point и пр.—*Груберъ* въ примѣчаніяхъ къ лѣтописи Генриха Латыша между прочимъ выписываетъ изъѣздѣ, приюдимое *Алберикомъ* въ своей лѣтописи подъ 1241 годомъ (на с. 579) о погребеніи Команского царя Іоны, при высокой могилѣ коего было повѣшено 8 оруженосцевъ, добровольно обрекшихся на смерть и 26 лошадей См. Io. Dan. Gruberi, Origines Livoniae Sacrae et civilis (Francfort et Lipsiae, 1740, fol. p. 11 m.).

¹³⁷⁾ Т. е. хмельной напитокъ, дѣлаемый изъ молока (Въ Киевской лѣтописи онъ названъ *Комузомъ* (Кар. 111, 68, и пр. 73), а у Рубруквиса: *Cosmos*.

¹³⁸⁾ Такъ я понимаю слова Рубруквиса: „c'etoit de grands quarrez batis de pierres, les unes rondes, les autres quarrées; puis quatre pierres longues dressées aux quatre coins du monde à l'entour de cet espace“. *Клапротъ* переводить это такъ: Grosse mit Steinen gepflasterte oder belegte Fussboden, die theils rund, theils viereckig waren, an den Ecken standen aufreicht vier grosse Steine nach den vier Weltgegenden zu“. У Рубруквиса тутъ, кажется, рѣчь идетъ о двухъ родахъ гробницъ, а Клапротъ это смылъ въ одно. См. lul. v. Klaproth, Reise in den Kaukasus und nach Georgien etc. Halle u. Berlin, 1812.8. Th. 1, S. 246 f.

¹³⁹⁾ Bemerkungen auf einer Reise in die Südl. Statthalterschaften des Russ. Reichs, 8 ч. 1, с. 392 въ примѣчаніи.

¹⁴⁰⁾ Reise in den Kaukasus etc. I, 265 и д.

что онъ видѣлъ ихъ въ землѣ Половецкой, и нѣтъ сомнѣнія, что одна и та же причина побудила и Новгородского лѣтописца и Рубруквиша назвать курганы южной Россіи Половецкими.

Не должно оставить безъ вниманія, что эти болваны были уже известны Амміану *Марцеллину*, писателю второй половины IV вѣка до Р. Х., который Гунновъ уподобляетъ симъ грубо обтесаннымъ чурбанамъ на берегахъ Понта.¹⁴¹⁾ Кто имѣлъ случай видѣть каменные болваны или такъ называемыя *каменныя бабы*¹⁴²⁾ южной Россіи, тотъ конечно согласится употребить при описаніи ихъ выраженіе Амміановъ *larvale simulacrum*,¹⁴³⁾ или употребленное въ нѣмецкомъ переводѣ Бібліи нарицаніе идоловъ, ставившихся на высокихъ: *Feldteufel*¹⁴⁴⁾.

Происхожденіе ихъ поэту старѣе IV-го вѣка нашего лѣтосчислѣнія; но какому именно народу приписать должно и курганы южной Россіи и обрѣтаемые на нихъ каменные болваны, этого опредѣлить, кажется, съ точностью никто не будетъ въ состояніи, по недостатку письменныхъ о томъ свидѣтельствъ. Токмо приближенно можно судить объ этомъ и догадываться. Не разъ уже концы недоумѣній писателями скрывались въ Скиѳии, почему знающій это теперь, конечно, уже не охотно станетъ прибѣгать къ исторіямъ Скиѳскимъ. Вообще признается, что название Скиѳовъ дано было не одному какому-либо опредѣленному племени, но въ совокупности разнымъ кочующимъ народамъ. Между тѣмъ однакоже нѣть сомнѣнія, что Геродотъ, говоря о Скиѳахъ, разумѣетъ особое племя, а въ изданномъ мною Ольвійскомъ псевдизмѣ въ честь Протогена, Скиѳы также являются опредѣленнымъ народомъ, на ряду съ Галатами, Скирами, Тиссаматами и Савдаратами¹⁴⁵⁾.

¹⁴¹⁾ Ammiani Marcellini *rerum gestarum* L. XXXI: „compaetis omnes firmisque tembris, et opimis cervicibus: prodigiosae formae et paudi; ut bipedes existimes bestias, vel quales in soft marginandis pontibus effigiat; stipites dolantur incomite“, т. е. съ неотѣлыми крѣпкими членами и толстыми шеями, удивительной формы и согбенныя ихъ (Гунновъ) пріемешь за двувогихъ животныхъ, подобныхъ грубо обтесаннымъ чурбанамъ, изображенными (или изображеннымъ) на берегахъ Понта.

¹⁴²⁾ Въ Древней Россійской Идографіи, изданной Новиковымъ въ 1773 г., мы находимъ выраженіе: *Каменные болваны* (с. 55), *Дѣвки каменны* (с. 14) и *Человѣки каменные* (с. 14 и 21).

¹⁴³⁾ Ammiani Marcellini, Lib. XXXI.

¹⁴⁴⁾ 2 Chron. XI, 15. Въ словенскомъ переводе тутъ сказано *Идолы*. (2 Паралин. XI, 15).

¹⁴⁵⁾ См. *Jahrbücher der Literatur*. Wien, 1822. Bd. XX, S. 347.—Время изсѣченія этой достопримѣчательной надписи, которая нынѣ находится въ селѣ Стольномъ Черниговской губерніи, Сошицкаго уѣзда, разныы ученые опредѣляли различно. Такъ напр.:

Малте-Бренѣ относить оное къ III вѣку до Р. Х.

Рауль Рашетъ ко II или I-му вѣку до Р. Х.

Лептронъ къ I столѣтію до Р. Х.

Келеръ ко временамъ имп. Тиберія, къ 1 вѣку по Р. Х.

а *Газе* къ первому или даже ко 2-му вѣку нашего лѣтосчислѣнія.—Бездѣлица! Всего сотни четыре лѣтъ разницы.

Приимая въ соображеніе число стадій и дневныхъ путей, коими Геродотъ опредѣляетъ пространство Скиоїи, мы, вопреки мнѣніямъ знаменитыхъ ученыхъ Германіи: Гуттерера, Маннерта и Герена, видимъ, что съверные предѣлы оной пролегали не далѣе, какъ чрезъ губерніи Могилевскую, Черниговскую и Орловскую, между тѣмъ же и курганы полуденные, съ находящимися на нихъ истуканами, не выходятъ за съверные предѣлы Геродотовой Скиоїи. Послѣдніе курганы, замѣченные мною на пути, пересѣкающемъ Европейскую Россію пополамъ отъ полууда къ съверу, находятся около Дрозденскихъ или такъ называемыхъ Казачьихъ постоянныхъ дворовъ, при большой почтовой дорогѣ, ведущей изъ Харькова въ Курскъ, въ 12-ти верстахъ на съверъ отъ Обояни¹⁴⁶⁾) Не выше этого къ съверу находятся и курганы Суджанского уѣзда, Курской губерніи, описанные А. Дмитрюковым¹⁴⁷⁾). Самый съверный изъ каменныхъ болвановъ, который я имѣлъ случай видѣть, находился въ Курской-же губерніи, между Бѣлгородомъ и Борисовкою (селомъ Хотмыжского уѣзда), близъ постоянаго двора; но около 1820 года этотъ болванъ изчезъ, и неизвѣстно, куда дѣвался.

Что касается до пространства, по коему разставлены эти каменные болваны, то Палласъ въ семъ отношеніи говорить слѣдующее¹⁴⁸⁾): «Много ихъ находится на степяхъ, омываемыхъ Егорлыкомъ, Калаусомъ, Ею, также между Днѣпромъ и Донцемъ до Кубани и Терека и вокругъ Азовскаго моря¹⁴⁹⁾». Гюльденштейнъ на западномъ берегу Днѣпра видѣлъ одинъ только болванъ, изсѣченный изъ красноватаго полеваго шпата¹⁵⁰⁾.

По словамъ Палласа, на степяхъ Волжскихъ и Кумскихъ нѣтъ такихъ болвановъ¹⁵¹⁾); но Клапротъ въ числѣ рѣкъ, около коихъ они находятся, именуютъ и р. Куму, говоря, что онъ при Кумѣ имѣлъ случай получить небольшую, найденную крестья-

¹⁴⁶⁾ Объ этомъ я уже говорилъ въ статьѣ: Über Alterthum und Kunst in Russland, на с. 5 (Wiener Jahrb. d. Literatur 1822. Bd. XX) и Библіографическихъ Листахъ 1825 г. на с. 188.

¹⁴⁷⁾ Въ Историческомъ, статистическомъ и географическомъ журналь 1828 г. (Москва въ 8), ч. 11, с. 149—155 и 215—219. Между селомъ Рождественскимъ и бывшимъ Миропольскимъ Бѣлогородскимъ Николаевскимъ монастыремъ, въ 12-ти верстахъ отъ Суджи, по вѣрѣнію г-на Дмитрюкова, видно вмѣстѣ (вдругъ?) болѣе 500 таковыхъ кургановъ.

¹⁴⁸⁾ Pallas Bemerk. 1, 391. Тутъ же и описание этихъ каменныхъ людей.

¹⁴⁹⁾ Камни съ лицевыми изображеніями около Енисея не въ диковину; рѣдко однако-же они встречаются около Иртыша и Самары.—Тамъ-же, с. 393.

¹⁵⁰⁾ Guldentadt's Reisen durch Russland. (St. Petersb. 1787 и 1791.), II, 173.

¹⁵¹⁾ Bemerk. 1, 393.

ниномъ серебряную такого-же образованія фигуру, длиною въ палецъ, но безрукую¹⁵²⁾.

Вмѣсто описанія этихъ болвановъ, я представляю здѣсь заимствованныя изъ Палласа¹⁵³⁾ изображенія ихъ, съ присовокупленіемъ еще одного, снятаго мною насконо съ величайшаго изъ извѣстныхъ мнѣ болвановъ, который нынѣ поставленъ предъ сборною избою въ Павлоградѣ (Екатеринославской губерніи¹⁵⁴⁾).

Насыпку кургановъ и поставленіе на нихъ идовъ можно бы приписать самимъ Скиѳамъ¹⁵⁵⁾, если бы Геродотъ (IV, 59) не сказалъ именно, что *Скиѳы не ставили кумировъ*. Могилы же большія они насыпали надъ прахомъ царей своихъ, съ которыми вмѣстѣ предавали землѣ и наложницъ и слугъ ихъ¹⁵⁶⁾. Но гдѣ находилась страна Герть, въ которой погребались цари Скиѳскіе, это еще не дознано. Графъ Ив. Ос. Потоцкій полагалъ, что ее отыскивать должно около Токмака въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, и—въ тѣхъ мѣстахъ, конечно, стояло-бы разрыть нѣсколько могиль съ надлежащимъ вниманіемъ, тѣмъ болѣе, что курганы южной Россіи вообще такъ мало еще извѣстны. Въ Суджанскомъ уѣздѣ, при разрытіи могиль, въ одной найденъ былъ человѣческій оставъ, положенный безъ гроба на поверхности земли (а не въ углубленіи), головою на западъ¹⁵⁷⁾, въ другихъ же курганахъ г. Дмитрюковъ, раскопывавшій оные, открылъ глиняные сосуды или урны, самой простой работы, безъ всякихъ украшеній и даже нехорошо выжженныя, которые содержали въ себѣ одинъ только пепель и склоняя кости. И эти сосуды первоначально также были помѣ-

¹⁵²⁾ Solche Steinbilder sieht man haufig in den Westlichen Teile der Steppe im Norden des Kaukasus, an den Füßen Kuma, Bywola, Taschlo, Dangusle, lei, Tschalbass, Iegorlyk und Manutsch, so wie auch im Menge zwischen dem Don, Donez, und Dnepr. Da ich habe selbst eine ähnliche silberne Figur von der Länge eines Fingers erhalten, die von den Bauern an der Kuma gefunden war, nur mit dem Unterschiede, dass sie nicht die Hände vor dem Unterleib hielt, sondern gar keine Arme hatte. Klaproth's Reise 1, 264.

¹⁵³⁾ Bemerk. Pl. II.

¹⁵⁴⁾ См. приложенныхъ изображеній Т. 1 и 2.

¹⁵⁵⁾ Въ этомъ случаѣ можно бы обратить вниманіе и на то, что болваны болѣею частью представлены держащими предъ собою нѣчто похожее на сосудъ, (какъ со временемъ Рубувкиса до Клаврота всѣ вообще полагали), или *кишу* (какъ думается г. Цвикѣ въ Dorgrater Jahrbücher 1835, Bd. V, S. 288). Геродотъ-же (IV, 10) говоритъ, что Скиѳы носили на поясахъ своихъ сосуды, именно *Фіалы*. Но эти фіалы не то-ли, что *круглые щиты*, въ какомъ значеніи слово *фіалъ* встрѣчается у *Павзания* и другихъ писателей, напоминая употребительныя у татарокъ круглые бляхи, ими въ поясѣ подъ грудью посымыя.

¹⁵⁶⁾ Геродотъ IV, 71.

¹⁵⁷⁾ См. Историч. статист. и географич. журнала 1828 г. II, 215.

щены на поверхности земли, и уже надъ ними насыпались курганы¹⁵⁸).

Скиея, сколько известно, прежде была обитаема Киммерийцами, которые, какъ явствуетъ изъ Геродота (IV, 11), также насыпали долговѣчныя могилы (*Tácfos*) надъ своими покойниками.

Послѣ всего тутъ сказанного должно сознаться, что мы поднесъ о курганахъ южной Россіи можемъ разсудить и заключить болѣе отрицательно, нежели положительно. Одно только то кажется достовѣрнымъ, что могилы съ стоящими на нихъ болванами суть остатки и вѣковые свидѣтели древняго вѣрованія, которое изъ Азіи распространилось вдоль сѣверныхъ береговъ Чернаго моря съ народомъ или народами, занимавшими нѣкогда степи Юговосточной Европы вверхъ до 51 или 52° сѣв. широты¹⁵⁹).

Согласимся же съ знаменитымъ *Rittneromъ* въ томъ, что пора, наконецъ, заняться *длиннымъ* изслѣдованіемъ этихъ столь уважительныхъ памятниковъ первобытныхъ временъ, дабы изъ разсмотрѣнія ихъ извлечь пользу для древнѣйшей исторіи человѣческаго рода, пользу, которую, можетъ быть, одни только они въ состояніи еще представить изслѣдователямъ. Пора вспомнить, что прахъ нашихъ предшественниковъ на землѣ сей волеетъ противъ тѣхъ, которые непростительнымъ образомъ разрываютъ курганъ за курганомъ, не для того, чтобы познакомить нынѣшнее поколѣніе съ ихъ прародителями, но по одной токмо безсовѣстной корысти или по любопытству, непростительному и для наукъ совершенно бесплодному¹⁶⁰). Разрытие могилъ безъ обнародованія о внутреннемъ ихъ устройствѣ и содержаніи есть преступленіе нашего времени предъ лицемъ исторіи, есть грабительство, причиненное потомству, и самое храненіе отысканныхъ въ курганахъ памятниковъ, безъ обнародованія о томъ во всеобщее свѣдѣніе—*непростительно*.

¹⁵⁸) Послѣдніе изъ сихъ кургановъ были вышиною отъ 2 до 6 арш. и при подошвѣ своей имѣли въ окружности отъ 30 до 70 шаговъ. Тамъ-же с. 216.

¹⁵⁹) См. *Alterthümer am Nordgestade des Pontus*. Wien 1822._g с. 12 и 17 (или *Wiener Jahrbücher d. Literatur*, XX, 263 и 278).

¹⁶⁰) C. Ritter's. *Dic Vorhalle europäischer Völkergeschichten vor Herodotus, um den Kaukasus, und an den Gestaden des Pontus*. (Berlin, 1820._g) S. 258.

СПИСОКЪ КУРГАНОВЪ

составленный академикомъ П. И. Кеппеномъ.

Въ № 1, 2 и 3 Съверной Пчелы за 1837 г. быль напечатанъ „Списокъ изъѣстившіхъ курганамъ въ Россіи“ П. И. Кеппена. Настоящій списокъ кургановъ покойнаго академика находится въ рукописи его, хранящейся въ русскомъ отдѣлении Библіотеки Императорской Академіи Наукъ (т. I, А) и представляетъ дополненіе къ напечатанному имъ списку кургановъ въ 1837 году.

Ред.

Алтынъ-Оба—Золотой курганъ—въ 4-хъ верстахъ отъ Керчи; онъ быль обнесенъ стѣною, говоритъ г. Ашикъ.

Баба. Такъ называется одинъ курганъ Екатеринославской губерніи, Павлоградскаго уѣзда, находящійся на стени помѣщицы Герсанновой; на немъ каменная баба. Изъ записки, доставленной въ Имп. Академію Наукъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1847 г.: О мѣстонахожденіяхъ каменныхъ бабъ.

Курганъ Баба, Херсонскаго уѣзда, въ дачахъ помѣщика Тулубьева. Названъ такъ по находящейся на немъ каменной бабѣ.

Бабини могили: двѣ сего имени находятся въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, и названы такъ по стоящимъ на нихъ каменнымъ бабамъ; именно: 1) на степи казенного селенія Николаевки; 2) въ помѣщичьемъ имѣніи с. Петровскомъ. Изъ той-же записки М. В. Д.

Кургани Бабувиты, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, въ имѣніи помѣщика Штиглица; тутъ каменная баба (поврежденная). Изъ той-же записки М. В. Д.

Баштай курганъ, Кавказской Области, съ правой стороны дороги, ведущей изъ сел. Безопаснаго въ станицу Новотроицкую, верстахъ въ 8 отъ первого. Изъ письма г. Гайворонского.

Батыевъ курганъ—къ В. отъ Москвы, по пути во Владимири, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ деревни Борисовой. Съв. Пчела 1847 года. № (?) (7 апр.) Das Ausland 1847, № 108, S. 431 (Batus-Hügel).

Бесташъ—каменная могила. Самое название доказываетъ, что тутъ рѣчъ идетъ о каменной возвышенности, ибо Бесь по-ногайски, а Бешть на другихъ татарскихъ нарѣчіяхъ значить пять, а Ташъ—камень. Нѣть сомнѣнія, это естественный гранитный бугоръ. На специальной карте Россіи г. Шуберта онъ показанъ на LII листѣ близъ 55° долготы.

Бесташъ (Бешташъ?)—могила каменная въ Маріупольскомъ колонистскомъ округѣ, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, недалеко отъ нѣмецкой колоніи Ней-Ямбургъ. (Спец. карта Зап. Россіи генерала Шуберта, листъ LII). На границѣ земель кол. Ней-Ямбургъ и кол. Бол. Вердеръ.

Бештобе. Пять большихъ могилъ при второй станціи (Аджихановской), при дорогѣ, ведущей изъ Кизляра въ Астрахань. Тутъ, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, русскія войска, стоявшія въ Терской крѣпости и принужденныя, по недостатку въ провіантѣ, отступить въ Астрахань, разбили Татаръ, которыхъ погубили до 3000, послѣ чего благополучно отретировались къ Астрахани. (Изъ письма ко мнѣ Х. Х. Стевена отъ 18 дек. 1839 г.).

Биковская могила. Статья Николая Прокоповича: «О курганѣ близъ села Талалаевки или такъ называемой Биковской могилѣ», напечатанная въ Черниговскихъ Губ. Вѣд. 1854 г. № 9, заключаетъ въ себѣ преданіе о высокомъ курганѣ, находящемся на Прилуцкой дорогѣ, ведущей отъ Нѣжина чрезъ село Талалаевку.

Благовѣщенскій курганъ, внутри вала прежняго города Впижа (Вжище, Щижъ), мѣстопребыванія удѣльныхъ князей Виціжскихъ, нынѣшняго помѣщичьяго (г.г. Зиновьевыхъ) села Вшижъ, въ Брянскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи. См. С.-Петербург. Вѣд. 1844 г. № 93 и 94, стр. 412 и 416.

Курганъ Близнецовыхъ (по-молдовански Дежемини-лоръ), близъ Троянова вала, въ Бендерскомъ уѣздѣ Бессарабской области. Два кургана. См. Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Т. II. Отд. 2 и 3-е, въ статьѣ г. Олофсона: «О примѣчательнѣйшихъ курганахъ Бессарабской области».

Близнецовые кургани, Таврической губерніи, Днѣпровскаго уѣзда, въ округѣ селенія Каиры. Съ нихъ снята одна каменная баба и поставлена въ селѣ у сельскаго управлѣнія.— Изъ записки, доставленной въ Императорскую Академію Наукъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1847 г., о мѣстонахожденіяхъ каменныхъ бабъ.

Болондинский курганъ, на возвышенномъ сыртѣ (хребтѣ) близъ рѣки Болонды, въ Аткарскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи. Вышиною сажени въ 3; вокругъ него впадина въ родѣ рва. Виденъ со всѣхъ сторонъ верстъ за 15 или 20. Изъ записки А. Леопольдова.

Борисовы могилы, по пути изъ села Раденского въ Казачьи Лагери (см. мою статью объ Алешковскихъ летучихъ пескахъ, напечатанную въ Лѣсномъ журналь 1841 г., ч. 1-я, кн. 3).

Два Брати-курганы на вершинахъ рѣчки Койсу (въ 18 верстахъ отъ Азова). См. А. А. Скальковскаго: «Ростовъ-на-Дону». (СПб. 1847.₈. с. 5. Особый оттискъ изъ Журнала Мин. Внутреннихъ Дѣлъ).

Курганъ Двухъ-братьиий, Павлоградскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, на степи, принадлежащей помѣщицѣ Герсевановой. На немъ каменная баба. Изъ записки, доставленной въ Имп. Академію Наукъ г. Министромъ Внутр. Дѣлъ въ 1847 г., о мѣстонахожденіяхъ каменныхъ бабъ.

Курганъ Трехъ Братьевъ¹.

Быкъ Могила въ землѣ Азовскаго войска, къ В. отъ рѣки Берды, при дорогѣ изъ с. Берестоваго (Таврической губ.) въ греческое селеніе Мангушъ. См. Специальную карту Западной Россіи генерала Шуберта, л. ЛII.

Блжинская сопка на Городкѣ. Объ ней упоминается въ Русскомъ Историческомъ Сборнике, изданномъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Т. 7, (М. 1844.₈), с. 374.

Варницкий или Потемкинскій курганъ (по-молдавски: «де а супра Сатулуй»). На землѣ с. Варницы, въ Бендерскомъ уѣздѣ Бессарабской Области. Древній круглый курганъ. Теперешняя высота его $1\frac{1}{2}$ саж.; окружность въ основаніи 45 саж. Во вторую Турецкую войну, когда россійскія войска обложили крѣпость Бендры, палатки князя Потемкина были раскинуты на этомъ курганѣ. Записки Одесского Общества Исторіи и Древностей. Т. II, отд. 2-е и 3-е, с. 551.

Бовчья могилка, курганъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, съ котораго каменная баба снята (прежде 1847 года) крестьяниномъ селенія Верхняго Рогачика Николаемъ Данченко, который во дворѣ своемъ имѣлъ три каменныхъ бабы. Изъ записки, сообщенной Имп. Академіи Наукъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 29-го марта 1847-го года.

Высокая могила, въ Екатеринославской губерніи, недалеко отъ Волчьеи, между селеніями Васюковскою и Александров-

¹⁾ Въ рукописи о немъ ничего не скалано. Ред.

скою, на Чумацкой дорогѣ. Съ этой могилы, находящейся верстахъ въ 25-ти на полдень отъ Павлограда, обозрѣваемъ величайшую степь (ungeheure Steppe) при рѣкахъ Волчьей и Самарѣ. (Сообщено мнѣ Х. Х. Стевеномъ въ Симферополь 10-го октября 1837 года).

Высокий курганъ, Таврической губерніи Днѣпровскаго уѣзда, въ $1\frac{1}{2}$ верст. отъ с. Каиры.—Изъ записки, сообщенной Имп. Академіи Наукъ г. Министромъ Внутр. Дѣлъ, 29 марта 1847 года.

Геми-Оба (Корабельный курганъ) въ Округѣ Мариупольскомъ. См. статью: Der Kreis Mariupol im Gouvernement Iekaterinosslaw, въ повременномъ изданіи Das Ausland, 24 Aug. 1845, и въ Unterhaltungsblatt fü r deutsche Ansiedler im Südlichen Russland, 1850, № 3, S. 20.

Гирники. Могилу Girniki въ Шавельскомъ уѣздѣ, Виленской (Ковенской) губ., близъ м. Kurtowiany, насыпалъ, какъ гласитъ преданіе, великанъ Anzulis, набравшій для онаго два сапога песку. См. Die Riesenberge und Hünengräber in Lithuania. Ein Bruchstück aus den Denkwürdigkeiten von Harald v. Brackel, напечатано въ Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst. Bd. 1, S. 47.

Городницкий курганъ, Таврической губерніи, Днѣпровскаго уѣзда, въ округѣ селенія Заводовки. На немъ каменная баба. Изъ записки, сообщенной Имп. Академіи Наукъ г. Министр. Внутр. Дѣлъ 29-го марта 1847 г.

Гузунъ курганъ. Татарскій острогъ и укрѣпленіе, находившееся въ XVI столѣтіи, а можетъ быть и ранѣе, на мѣстѣ нынѣшняго Изюма, уѣзднаго города Харьковской губерніи. Статистическое описание Изюмского уѣзда, доставленное въ концѣ 1848 года въ Русское Географическое общество тогдашнимъ Харьковскимъ военнымъ губернаторомъ С. Н. Мухановымъ.

Джаныэз-Агачъ, могила въ 8 верстахъ не доѣзжая г. Переекопа, близъ Преображенки (имѣнія Н. Ф. Нарышкиной).

Домій курганъ. Таврической губерніи, Днѣпровскаго уѣзда, въ округѣ селенія Каиры. Подлѣ него стояли двѣ каменные бабы, которые до 1847 г. отвезены были въ селеніе Каиры, гдѣ находились при сельскомъ управлѣніи. Изъ записки, сообщенной Имп. Академіи Наукъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 29 марта 1847 года.

Донгузлеиский курганъ. Въ дачѣ села Донгузлея, въ Вольскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи; огромный курганъ, окруж-

ность коего простирается до 344-хъ саженей, а вышина до 55-ти. Народное преданіе говоритъ, что онъ воздвигнутъ разбойниками, сподвижниками разбойника Кудеяра. Искатели кладовъ изрыли его. Изъ Саратовскихъ Губ. Вѣдомостей въ Сѣв. Пчелъ 1846 г. № 17, с. 65.

Драгайселорг. Курганъ (курганъ милыхъ—по-молдавски). Бессарабской Области, Бендерского уѣзда, на землѣ села Киркаештъ. Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Т. II, отд. 2-е и 3-е, с. 552.

Дльвичья гора, извѣстная въ Ставропольскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи, подъ названіемъ Царевъ курганъ, который отвѣсно надъ самою рѣкою (Волгою) возвышается, примѣрно, сажень до 60-ти. На нее, говорять, въ 1722 г. всходилъ Петръ Великій. Сѣв. Пчела 1837 г. № 77. с. 308.

Завѣтный курганъ, среди села Вщижъ (въ Брянскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи), на крутомъ берегу рѣки Десны, вышиною сажени въ 3. (Подробности см. въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1844 г., № 93, с. 412). Разрытъ владѣльцами села (помѣщиками Зиновьевыми), и оказалось, что (согласно съ существовавшимъ преданіемъ) на немъ находилась церковь.

Замахинъ бугоръ, самый большій изъ кургановъ, находящихся при Новогригорьевской станицѣ, на правой сторонѣ Дона. Falk. I, 78 (Samachin Bugor).—Въ Сынѣ Отечества 1838 года октябрь, на с. 52, въ смѣси, хорунжій Цыплаковъ противъ этого замѣчаетъ: Курганъ или бугоръ при Новогригорьевской станицѣ, на лѣвомъ берегу Дона, называется не Замахинъ, а Разрытый, вѣроятно потому, что былъ разрытъ, и найдены въ немъ девять жилищъ или гробовъ, выложенныхъ кирпичемъ. Замахина же бугра не только при Новогригорьевской станицѣ, но и во всей области Войска Донского нѣть.

Золотарский бугоръ; курганъ близъ Старо-Шулбинского завода, Томской губерніи. См. Pallas. Reise durch verschiedene Theile des Russischen Reichs. Bd. II, Buch II, S. 510.

Игорева могила. Разныя подробности о мѣстечкѣ Искорости и его окрестностяхъ читатель можетъ найти въ путевыхъ замѣткахъ К. И. Арсеньева о Западной и Юго-Западной Россіи.—въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1845 г. Кн. XI (ч. XII) стр. 231—234. Тутъ сказано, что высокій курганъ, поросшій деревьями,—Игорева могила—находится среди открытыхъ и ровныхъ полей на берегу Ужа, въ разстояніи 7 или 8 верстъ отъ Искорости.

Кавиа-Тюбе или *Тавиа-Тюбе* (Tawga Tübe), въ Кавказской области, на лѣвой сторонѣ рѣки Калауса, ниже села Петровского въ 60 верст., отъ Ставрополя почти въ 200-хъ. Изъ письма г. Гайворонского. Das Ausland 1848 г. № 108. Газета «Кавказъ» 1847 г. № 50.

Калабатова могила. До этой могилы въ концѣ 1857 г. отъ Нижне-Адагумского укрѣпленія была прорублена просѣка, чрезъ лѣсъ Бжахомэзъ, шириной въ 800 саж. Сѣв. Пчела 1858 года, № 31. стр. 146.

Калкинскій курганъ. Курганъ на берегу рѣки Калки, достопамятный несчастной битвою Русскихъ съ Татарами. Объ немъ упоминаетъ хорунжій Цыплаковъ въ замѣчаніяхъ на вышеуказанную статью.—См. Сына Отечества 1838 г. октябрь (Извѣстія и смѣсь, на стр. 49).

Каменная могила. Такъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи называется бугоръ, состоящій изъ огромныхъ грудъ песчаника и находящійся на правомъ берегу рѣки Молочной, ниже дуихорческаго селенія Терпѣнія. Взгроможденные тутъ природою камни то выступаютъ изъ земли вертикально, то, склоняясь въ противоположныя стороны, образуютъ какъ бы навѣсы. Въ одномъ мѣстѣ между скалъ, поросшихъ мхомъ, находится промежуточокъ въ родѣ улицы, шириной въ 2 или 3 аршина, и тутъ-то нѣкогда былъ входъ къ пещерѣ, въ коей одинъ изъ моихъ проводниковъ, бывшій въ дѣствѣ чабаномъ (пастухомъ) и не рѣдко съ товарищами здѣсь прохладавшійся, видѣлъ на стѣнахъ надписи, изъ коихъ одна была длиною въ аршинъ или болѣе, составляя одну строку; въ другихъ мѣстахъ были изсѣчены отдѣльныя слова. Входъ къ этой пещерѣ занесенъ пескомъ около 1822 года.

Капитанъ могила, высокій курганъ, Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, между (новыми) селеніями Дмитровскому и Благодатному. Она находится въ 4-хъ верстахъ на полдень отъ русскаго селенія Платоновскаго, которое отстоитъ отъ Екатеринославской фермы верстъ на 10. Изъ письма ко мнѣ д. с. с. Хр. Хр. Стсвене—11 декабря 1844 г.

Кармакчи, могилы, противъ которыхъ въ Сыръ-Дарьѣ начинается островъ Кошъ-Курганъ, отъ Аральское (sic) по рѣкѣ вверхъ верстъ 400. С.-Петерб. Вѣдомости 1854 г. № 238, с. 1156; изъ Морского Сборника.

Калнъ-Саманъ-курганъ на вершинахъ рѣчки Койсу, верстахъ въ 18-ти отъ Азова. См. А. А. Скальковскаго «Ростовъ

на Дону», особый оттискъ изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, СПБ. 1847 г., с. 5, въ примѣчаніи.

Колмицкіе курганы, числомъ 15, при рошѣ того-же имени, близъ села Вщижъ (Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи), которое называлось прежде Вжище и Щижъ, и было пребываніемъ удѣльныхъ князей Вщижскихъ. См. С.-Петерб. Вѣдомости 1844 г. № 94, с. 216.

Корсакъ-Могила—въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, близъ Ногайской деревни 1-го Аргаклы, на лѣвомъ берегу рѣки Корсакъ. Это не насыпная могила, но гранитный холмъ въ Ульконъ-Бесекклыкской волости.

Кошъ-Курланъ (т. е. пара кургановъ). Такъ называется Коцандское укрѣпленіе на сѣверной сторонѣ Сыръ-Дары, такъ называется и островъ, образуемый рукавами рѣки Сыра (протоками Кара-Узякомъ и Яманъ-Дарьино). См. СПБ. Вѣд. 1854 года № 238, с. 1156 (Изъ Морского Сборника).

Кумъ-оба. Могила близъ Керчи, въ коей въ 1830 г. (22 сентября) найдена гробница и въ ней много золотыхъ вецей. Разрыта по распоряженію бывшаго градоначальника Керченского Ив. Ос. Стемпковскаго. Диаметръ ея въ основаніи простирается до 25 саженей.

Кулябъ Могила. Это самая большая могила изъ всѣхъ, находящихся въ землѣ духоборцевъ, верстахъ въ трехъ отъ Богдановки внизъ по Молочной, а отъ этой рѣки верстахъ въ двухъ. Такъ эта могила уже называлась въ началѣ сего XIX вѣка, когда духоборцы поселены при Молочной. (Со словъ Терпѣньевскаго волостного головы Евсея Конкина, 25 ноября 1837 года).

Ку-стылбъ, по-молдавски (курганъ со столбомъ), въ двухъ верстахъ отъ с. Булбокъ, въ Бендерскомъ уѣздѣ, Бессарабской области. Находившійся на немъ известковый камень снятъ въ 1836 году и положенъ возлѣ колокольни упомянутаго села.—Записки Одесского Общества Исторіи и Древностей, Т. II, Отд. 2-е и 3-е, стр. 550.

Малаховъ курланъ, близъ Севастополя. На немъ въ 1854 году, иждивеніемъ Севастопольскаго купечества, построена оборонительная башня, за что сему сословію объявлена Высочайшая Его Императорскаго Величества благодарность. (Башня обошлась въ 11,500 р. сер.). Сенатскія Вѣдомости, 1854 года, № 79, с. 934.

Малоузенскіе кургани въ Саратовской губерніи. Два изъ нихъ находятся въ 8 верстахъ отъ слободы Малаго-Узеня,

близъ рѣки сего же имени; вышиною огромные, сажени въ 4. Еще два близъ селенія Мироновки, также огромные и частью раскопанные. Внутри ихъ найдены чрезвычайно крѣпкіе кирпичи. Мѣсто ихъ возвышенія называется большимъ переваломъ. Близъ сельца Мироновки еще два огромныхъ кургана на сырту. Изъ записки А. Ф. Леопольдова.

Мамаева могила или Мамаевъ курганъ. Такъ называется могила, находящаяся между Старымъ Крымомъ и Щеодосією. О томъ, что Мамай въ 1380 году бѣжалъ въ Кафу и тамъ ко-варно умерщвленъ Генуэзцами, говорить Карамзинъ въ V томъ, на стр. 79.—Близъ Малой Знаменки на лѣвомъ берегу Днѣпра, верстахъ въ двухъ отъ селенія, находится такъ называемая *Мамаева гора*, на коей три могилы; подлѣ оной видны слѣды окопа; а въ Мещовскомъ уѣздѣ Калужской губернії (въ 7 верстахъ отъ города Серпейска) находится большая насыпь, име-нуемая Мамаевымъ курганомъ. (См. рукописное краткое стати-стическое описание Калужской губерніи 1842 г., которое въ сентябрѣ 1843 г. сообщилъ мнѣ Калужскій вице губернаторъ Андр. Ник. Хитрово).

Мироновскіе курганы въ Саратовской губерніи. Въ дачѣ селенія Мироновки. Ихъ три кургана, изъ коихъ одинъ боль-шой. Изъ записки А. Ф. Леопольдова.

Курганъ Молодыхъ, на вершинѣ которого стоять два гра-нитные креста грубой отдѣлки, въ селѣ Віцижъ (Брянского уѣзда, Орловской губерніи), коего жители имѣютъ обыкновеніе обвѣшивать эти кресты лоскутками и лентами. С.-Петербург. Вѣд. 1844 г., № 94, с. 416.

Музикіны курганы, Таврической губерніи, Днѣпровскаго уѣзда, въ округѣ селенія Заводовки. Съ нихъ сняты четыре каменные бабы, которые употреблены для экономическихъ по-строекъ.—Изъ записки, собеннойной Имп. Академіи Наукъ г. Министромъ Внутр. Дѣлъ, 29 марта 1847 г.

Курганъ Мостовской. Близъ села Мостовъ, расположенного при рѣкѣ Большомъ Иргизѣ (въ Саратовской губ.), стоять вы-сокій курганъ, который окрестные жители называютъ Маякомъ. Онъ служилъ становищемъ сторожевымъ людямъ, во время та-тарскихъ набѣговъ. См. Леопольдова: Историко-статическое опи-саніе Заволжского края, Саратовской губерніи, въ Матеріалахъ для Статистики Российской Имперіи, отд. II, стр. 91.

Огузъ Могила, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической гу-берніи. Это одна изъ самыхъ большихъ могилъ того края; отъѣ-хавъ верстъ пять по дорогѣ изъ села Сѣргозъ (по-татарски

Сары-гезъ) въ Ивановку, курганъ сей находится за версту влѣво отъ дороги. (Отъ Чумацкой дороги напрямикъ до Огузъ-Могилы считается 7 верстъ).

Омоксіе могильные кургани у рѣки Индигирки, текущей въ Ледовитое море.—Фердинанда фонъ-Брангеля Путешествие по сѣвернымъ берегамъ Сибири и Ледовитому морю. СПБ. 1841 г., часть 1, с. 234. Поколѣніе Омоковъ нынѣ совершенно исчезло.

Острый курганъ, вправо отъ дороги, ведущей изъ Новочеркасска въ Аксайскую станицу.

Перепята и Перепятиха. Два кургана, Киевской губерніи, въ Васильковскомъ уѣздѣ; первый на землѣ, принадлежащей Хвастовскому имѣнію, другой въ имѣніи графа Браницкаго. См. Записки Одесского Общества Исторіи и Древностей Т. I, 1844 года въ 4, с. 598.—О могилахъ Перепятъ и Перепятихъ говорено было въ Кіевскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1847 г., № 5, и въ Журналѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія 1851 года, февраль, отд. VI, Обозрѣніе губ. вѣдомостей, с. 127.

Пичужинские кургани, въ Царицынскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., по рѣкѣ Пичугѣ Нижней, впадающей въ Волгу съ правой стороны. Нѣсколько разсѣянныхъ, нераскопанныхъ еще кургановъ. Близъ рѣчки Верхней Пичуги стоитъ огромный курганъ, на коемъ выросло три вяза, довольно большихъ. Вокругъ этого кургана нѣсколько малыхъ. Изъ Записки А. Ф. Леопольдова.

Плесова могила, при селеніи Каланчакѣ Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи (близъ почтовой станціи).

Разныя могилки, надъ Щербанымъ подомъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, вѣроятно въ округѣ казеннаго селенія Верхняго Рогачика. Упоминается въ запискѣ о каменныхъ бабахъ, полученной въ 1847 г. Имп. Академіею Наукъ отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Разрытой курганѣ на землѣ бывшихъ духоборцевъ, за $\frac{1}{2}$ версты отъ Тарасова кургана (см. Тарасовъ курганъ и Замахинъ бугоръ).

Разрытой курганѣ; почти въ 6-ти верст. отъ г. Ставрополя (Кавказской Области), влѣво отъ дороги, ведущей въ станицу Татарку, близъ Круглинскаго лѣса.—Изъ письма ко мнѣ г. Гайворонскаго.

Ртищевскіе кургани, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губ., на поляхъ, принадлежащихъ помѣщичьему селу Ртищеву. Замѣчательнѣйшихъ 6; всѣ они очень высоки; разсѣяны по разнымъ мѣстамъ. Около 1795 г. въ одномъ (впрочемъ, не изъ

числа сихъ шести) выкопаны были союю: человѣческая голова необыкновенной величины, огромное чугунное копье, стремена и проч. Копье и стремена долго хранились у отца г. Леопольдова и впослѣдствіи утрачены. Изъ записки А. Ф. Леопольдова.

Рябая могила. Хорунжій Цыплаковъ, находившійся въ мѣстечкѣ Скулянахъ, что въ Бессарабіи, въ Сынѣ Отечества 1838 г. (октябрь, Извѣстія и смѣсь, на с. 52) замѣчаетъ слѣдующее: «Историческая знаменитость Рябой могилы всѣмъ извѣстна, но описание мѣсто положенія ея, заимствованное изъ Отечественныхъ Записокъ П. П. Свиридина, удивительно невѣрно. Рябая могила лежить на правой сторонѣ Прута, слѣдственно не въ Бессарабіи, а въ княжествѣ Молдавіи, противъ Бессарабскаго селенія Шаганешть; рѣка же Сереть, слившись съ рѣкою Бузео, впадаетъ не въ Прутъ а въ Дунай близъ г. Галацъ, принадлежащаго княжеству Волошскому. Рябая могила гораздо ближе къ городу Лео, нежели къ м. Формозамъ; отъ первого она отстоитъ на 30, а отъ послѣдняго почти на 80 верстъ, отъ Скулянъ въ 90 и отъ столицы княжества Молдавскаго около 70 верстъ».

Сауръ могила. Въ 1841 г. въ Москвѣ напечатана повѣсть Смирнова: «Сауръ могила, Атаманъ разбойникъ». 20 стр. въ 16.

Синеуса-Курланъ, Новгородской губерніи, въ 4-хъ верстахъ отъ Бѣлозерска.—Изображенъ въ Русскомъ Художественномъ Листкѣ Вас. Фед. Тимма. 1859 г. № 11.

Совершенная могила, на дачѣ дер. Семеновки, что на правомъ берегу р. Молочной; отъ Семеновки верстахъ въ 10 и верстахъ въ 3-хъ или 5 отъ Резидентова хутора. Находившаяся на этой могилѣ каменная баба перевезена въ с. Териѣніе и поставлена у воротъ поселянина Жухарева.

Солдатскій курланъ (по-молдавски Москалулуй). Подъ этимъ названіемъ въ Бессарабской Области, на землѣ села Варницы, Бендерскаго уѣзда, встрѣчается развалившаяся мишень (цѣль, въ которую стрѣляли). Записки Одесского Общества Исторіи и Древностей, Т. II, отд. 2 и 3, с. 551.

Солодовскіе курланы. Въ Саратовской губерніи, недалеко отъ Елтона, близъ прѣснаго озера, называемаго Солодковымъ, есть Шиханъ или курганъ огромнѣйший. Вершина только разрыта. Кирпичъ показался. Изъ записки А. Ф. Леопольдова.

Сапатий курланъ, Таврической губерніи, Днѣпровскаго уѣзда, въ округѣ селенія Заводовки; на немъ каменная баба. Изъ записки, доставленной Имп. Академіи Наукъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 29 марта 1847 года.

Сторожевой курганъ, въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, на степи помѣщицы Козляниновой. Изъ записки, доставленной Имп. Академіи Наукъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 29 марта 1847 года.

Студенскіе курганы, четыре кургана при р. Студенкѣ, впадающей въ р. Карай, Саратовской губерніи Балашевскаго уѣзда. Одинъ разрытъ, прочіе еще не тронуты. Сѣверная Пчела 1838 года, № 165, с. 657.

Суворовскій курганъ, на землѣ города Бендеръ, на 7-й верстѣ отъ крѣпости, возлѣ дороги въ Аккерманъ. Записки Одесского Общества Исторіи и Древностей. Т. II, отд. 2-е и 3-е, с. 552.

Тавга-Тюбе—см. Кавга-Тюбе.

Тарасовъ курганъ, на землѣ бывшихъ духоборческихъ селеній близъ р. Молочной, подлѣ селенія Терпѣнія. Это высокій курганъ, подлѣ которого духоборцы похоронили своего чловѣка Тараса.

Токмакъ-могила. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губ., верстахъ въ 40 къ востоку отъ одного изъ первыхъ поселеній въ семъ краю, казеннаго селенія Большого Токмака, и верстахъ во 6-ти отъ селеній Черниговки и Новогригорьевки. Токмакъ-могила находится на одной изъ главныхъ высотъ полуденной Россіи, ибо изъ окрестностей оной вытекаютъ 8 рѣчекъ, а именно: р. Большой Токмакъ, Малая Токмачка, Конская, Кумкулакъ, Сасыкулакъ, Обыточная, Кильтичъ и Берда. Это собственно каменный (гранитный) бугоръ, на коемъ съ С.-В. стороны примѣтна насыпь. Графъ Ив. Ос. Потоцкій, почитавшій р. Молочную Герросомъ Геродота (IV. 56), полагалъ, что тутъ должны быть гробницы Скиѳскихъ царей (см. Memoire sur un nouveau perçage du Pont Euxin, ainsi que sur la plus ancienne histoire des peuples du Tauris, du Caucase et de la Scythie, par le comte Jean Potocki, à Vienne 1796, 4, p. 39).

Толстая могила по спец. картѣ Западной Россіи Г. Шуберта, листъ 48, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, на границѣ Словосербскаго уѣзда, при дорогѣ отъ станціи Луганской въ с. Чернихину, недалеко отъ верховья рѣчекъ Лозовой и Бѣлой.

Топтырганъ, курганъ въ 12-ти верстахъ отъ селенія Каланчака, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губ., по пути къ г. Перекопу (получилъ название, какъ говорятъ, оттого, что взять былъ пушкою).

Торгунские курганы, по р. Торгуну, впадающей въ Ерусланъ, въ Царевскомъ уѣздѣ, Астраханской губ.; ихъ много разсѣяно по степи. Въ нихъ находять кирпичъ тонкій, въ вершокъ. Изъ записки А. Ф. Леопольдова.

Тредьяковские курганы, Сердобского уѣзда, Саратовской губерніи, на поляхъ помѣщичьяго села Тредьяковъ. Ихъ три: одинъ вышиною болѣе 3-хъ сажень, другіе два плоскіе. Съ нѣкоторыхъ сторонъ видны за 25 верстъ. Изъ записки А. Ф. Леопольдова.

Уксюдова могила, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, вправо отъ дороги, ведущей изъ Большихъ Копаней въ Чалбасы.

Усть-Ерусланские курганы, въ Саратовской губерніи, на лѣвомъ берегу близъ устья рѣки, на ровномъ мѣстѣ, 17 кургановъ, изъ коихъ одинъ огромнѣйший; всѣ они въ недальномъ другъ отъ друга разстояніи. Всѣ были раскапываемы, но не глубоко. Изъ записки А. Ф. Леопольдова.

Халим-Эфендиева могила. Это гробница крымца, предводительствовавшаго толпою уже раздробленной Ногайской орды, который погребенъ около Ногайской деревни Кенегезъ, близъ рѣки Берды. См. Корнисовъ краткій обзоръ положенія Ногайскихъ татаръ, напечатанный въ Телескопѣ 1836 г. гл. XXXIII, стр. 6.

Ханскій курганъ, въ Бендерскомъ уѣздѣ, Бессарабской области, на землѣ с. Копанки; между этимъ селеніемъ и селеніями Кицканы и Киркаешты, въ 100 саженяхъ отъ Троянова вала, возлѣ транспортной дороги изъ Тирасполя въ Измаилъ. См. Записки Одесского Общества Исторіи и Древностей. II, отд. 2-е и 3-е, с. 552.

Харкоба Черная Могила, показана на специальной карте Западной Россіи г. Шуберта, л. LII, на полуденной границѣ земли Азовскаго войска, къ З. отъ греческаго селенія Старый Крымъ и къ С.-З. отъ с. Мангуша (въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи).

Харцызскія могилы. Екатеринославской губерніи, Славено-сербскаго уѣзда, въ сел. Пятигорскомъ. На нихъ 8 каменныхъ бабъ. Изъ записки о каменныхъ бабахъ, сообщенной Императорской Академіи Наукъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 29 марта 1847 г.

Ходжогаръ-Толго курганъ (Бритая голова) въ южной части Астраханской губерніи. Объ этомъ курганѣ Chodshogar Tolgo (rasirter Kopf) упоминаетъ академикъ К. М. Беръ въ своихъ

«Kaspische Studien». См. Bulletin de la Classe physico-mathématique. Т. XV, № 7, р. 105, где находится описание Маныча.

Курганъ Царевны Церны, при городѣ Черниговѣ, близъ Еленского Успенского монастыря. Объ немъ г. штабсъ-капитанъ Муромского пѣхотнаго полка Пав. Петр. Должиковъ пишетъ ко мнѣ слѣдующее: «Курганъ этотъ примѣрно въ вышину до 40, а въ окружности около 80 саж. Между простымъ народомъ существуетъ преданіе, что подъ нимъ погребена царевна Церна, бросившаяся съ высокой колокольни церкви Св. Парасковіи, Пятницей именуемой, дабы не попасть въ плѣнъ Татарамъ, взявшимъ городъ и осаждавшимъ монастырь, где она скрывалась. Церковь эта существуетъ и донынѣ. Курганъ имѣеть круглую, нѣсколько коническую форму, на него всходятъ круговою тропинкою. Простолюдины увѣрены, что подъ нимъ закопаны сокровища. Въ весьма недальнемъ разстояніи отъ этого кургана находится не малое число небольшихъ круглыхъ кургановъ или могиль, изъ которыхъ въ 1728 г. нѣкоторые были раскопаны».

Черная могила—см. Харкова.—Другая же Черная могила показана на Специальной карте западной Россіи генерала Шуберта на С.-В. отъ предыдущей (и на ОНО отъ греческаго селенія Чердаклы).

Черная могила. Въ Черниговѣ, въ саду Елецкаго монастыря (по Макарову). Въ лѣтописи: Изяславъ-же (шедшій противъ Ольговичей и Полоццевъ) пойде потиху... и ста, идѣ же есть Черная могила.—См. Журналъ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ 1848 года, сентябрь, ч. XXIII, с. 441.

Черный курганъ—въ Бахмутскомъ уѣздѣ. Объ немъ упоминаетъ П. Кульшинъ въ сочиненіи: Прииски каменного угля въ Новороссийскомъ краѣ. Одесса 1841 г., 8, с 14.

Четыре кургана, въ 5 верстахъ отъ Токмакъ-Могилы. Снятая съ этихъ кургановъ каменная баба, колоссальной величины, нынѣ находится у воротъ одного крестьянскаго дома въ с. Конские Раздоры; она перевезена двумяарами воловъ. Длина лица $\frac{1}{2}$ аршина; фигура мужская. Изъ записокъ Ив. Ал. Стемпковскаго, найденныхъ въ Одессѣ у профессора Нордманна.

Чудские буры (курганы) въ округѣ, принадлежащемъ къ Нижнетагильскимъ заводамъ (гг. Демидовыхъ), Верхотурского уѣзда, Пермской губ. Одинъ изъ этихъ Чудскихъ бугровъ находится близъ деревни Кошкаровой, на равнинѣ, примыкающей къ болоту, которое оканчивается Юринскимъ озеромъ. Почти круглый, 42 арш. въ поперечнике и вышиною до $4\frac{1}{2}$

аршинъ, разрыть. Состоитъ изъ песчаной, а внизу переженой съ мелкими углами земли. Другой на правой сторонѣ р. Полденки, впадающей въ Выю въ 10 верстахъ отъ Выйского завода на Западъ. Онъ меныше первого и также разрытъ кладоискателями.— О древностяхъ въ округѣ, принадлежащемъ Нижнетагальскимъ заводамъ,— записки учителя Иродиона Рябова. 1837 г. (были доставлены Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Российскихъ г. академику Френу).

Шатрище. Курганъ надъ Дономъ въ Острогожскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, близъ селенія Лиски. Онъ имѣетъ форму шатра или исполинской палатки. На вершинѣ его въ скалѣ высѣчена церковь; здѣсь нѣкогда былъ Шатрище горскій монастырь. См. Статистические очерки Воронежской губ. (К. Александрова-Долинского и Ник. Второва), Воронежъ 1850 г., 8, стр. 22.

Шатрия (Szatria). Могилу сего имени въ Шавельскомъ уѣздѣ, Виленской (Ковенской) губ., близъ м. Luknіku, насыпалъ, по словамъ преданія, великанъ Alcis, тремя сапогами песку, въ честь жены своей Iauterita, величайшей и сильнейшей изъ женъ Литвы и Самогитіи, которая тутъ погребена. См. Die Riesenberge und Hünengräber in Lithuania. Ein Bruchstück aus den Denkwürdigkeiten von Harald von Brackel, напечатано въ Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst. Bd. I, S. 47.

Шведскія могилы, въ Ямбургскомъ уѣздѣ, С.-Петербургской губ. См. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1838 г., № 4, смѣсь, с. 5 и 6.

Шведскій курганъ, въ Бендерскомъ уѣздѣ, Бессарабской области, на землѣ с. Варницы, между бендерскою крѣпостью и лагеремъ Карла XII. Записки Одесского Общества Исторіи и Древностей. Т. II, отд. 2-е и 3-е, с. 551.

Широкій курганъ (по-молдавски Латъ), Бессарабской области, Бендерского уѣзда, на землѣ с. Копанки, въ 550 саженяхъ на В. отъ Ханского кургана (см. выше). Это собственно не курганъ, а бывшее укрѣпленіе: обведенная рвомъ круглая насыпь или валъ. См. Записки Одесского Общества Исторіи и Древностей. Т. II, отд. 2-е и 3-е, с. 553.

Шорба курганъ— Бессарабской области, Бендерского уѣзда, на землѣ с. Копанки, въ 2-хъ верстахъ отъ кургана Широкаго.— См. тамъ-же, с. 554.

Изъ архива Керченского музея древностей.

III¹⁾)

О находкѣ двухъ древнихъ статуй въ 1850 году²⁾.

Статуи эти, какъ и слѣдовало ожидать, первый описалъ г. Ашикъ³⁾, а потомъ начальникъ 1-го Отдѣленія Музея Эрмитажа Ф. Жиль⁴⁾, помѣстившій на заглавномъ листѣ сочиненія своего «Древности Босфора Киммерийскаго» довольно порядочные ихъ рисунки, которые въ «Досугахъ» Ашика весьма дурны и непохожи на прекрасные оригиналы. Оба издателя коснулись статей только въ историко-художественномъ отношеніи; интересныя обстоятельства, сопровождавшія открытие ихъ, нигдѣ не напечатаны. Пользуясь официальными бумагами, къ счастію сохранившимися въ дѣлахъ Керченского музея древностей, я разскажу здѣсь правдивую исторію открытия означенныхъ статуй, которая по своей превосходной сохранности, красотѣ и рѣдкости составляютъ самое лучшее украшеніе Эрмитажа.

4 октября 1850 года мѣщанинъ Михаилъ Щербина, имѣвшій свой домъ въ селеніи «Глинище» въ 1¹/₂ верстахъ отъ Керчи⁵⁾, явился въ керченскій музей древностей, которымъ въ то время, за отсутствіемъ Ашика, завѣдывалъ родственникъ его,

1) №№ I и II помѣщены въ Извѣстіяхъ Таврической Ученой Архивной Комиссіи, № 40, стр. 61—73.

2) Статья, написанная рукою Е. Е. Люценко, помѣчена 21 января 1870 г. Въ рукописи она озаглавлена: „Г. Арнѣ и Щербина“.

3) Въ особомъ небольшомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *De la dÃ©couverte de deux statues. Odessa 1861* и ватѣмъ вторично въ его сочиненіи: „Часы досуга“. Одесса 1850, IV-е письмо о Керченскихъ древностяхъ, стр. 167—173, и рис. №№ 24 и 25. См. также Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ, 1851, ч. XXXVI, стр. 297—308 (на стр. 305 помѣщены планъ кургана съ обозначеніемъ мѣсть, где были найдены статуи); Записки Импер. Археологич. Общ., ч. IV, отд. II, стр. 110 и S. Reinach, *RÃ©pertoire de la statuaire. Paris 1897*, II, стр. 613, рис. 4, и стр. 666, рис. 8. Примѣчаніе Е. Е. Люценко, дополненное В. Ш.

4) Древности Босфора Киммерийскаго, Спб. 1854, I, стр. 4, №№ 7 и 8, и дешевое изданіе того же сочиненія: *AntiquitÃ©s du Bosphore Cimmerien, rÃ©Ã©dites par. S. Reinach. Paris 1892*.

5) Въ настоящее время домъ № 21 на 2-й Продольной улицѣ на Глинищѣ, предмѣстіи гор. Керчи. Примѣч. В. Ш.

главный медицинскій чиновникъ Керченского карантина, штабелькаръ Арпá, и объявилъ, что сынъ его, копая яму для ледника у подошвы находящагося во дворѣ ихъ кургана, напалъ на какую-то большую мраморную статую, и что онъ, опасаясь какъ-нибудь попортить означенную статую, запретилъ сыну продолжать работу, впредь до распоряженія начальства, которое онъ просить осмотрѣть мѣсто, гдѣ статуя находится, и прислать на его дворъ рабочихъ для вынутія ея. Г. Арпа, взявъ рабочихъ, тогда же отправился на дворъ Щербины, осмотрѣвъ мѣсто, указанное симъ послѣднимъ, сталъ осторожно отрывать сказанную статую, по дальше предоставимъ говорить самому Арпѣ, выписывая съ небольшими сокращеніями его донесеніе къ Керчъ-Еникальскому Градоначальнику контр-адмиралу А. П. Лазареву⁶⁾.

«При производствѣ раскопокъ на Глинищѣ, въ курганахъ, уже раскопанныхъ, найдена въ одномъ изъ нихъ, 4 октября, мраморная, превосходной работы, статуя, высотою 3 аршина безъ двухъ вершковъ, представляющая молодого мужчину въ римской одеждѣ, имѣвшаго, какъ видно по изгибу пальцевъ, въ лѣвой рукѣ свертокъ бумагъ, а правою поддерживающаго тогу; на ногахъ его котурны; подлѣ ящика съ замкомъ, а на ящикѣ нѣсколько бумажныхъ свертковъ (Papyrus). По костюму и фигурѣ должно предполагать, что статуя эта изображаетъ одного изъ римскихъ консуловъ или сенаторовъ. Въ подножіи, на которомъ она стоять, видны два круглыхъ, залитыхъ свинцомъ углубленія, и потому должно полагать, что она стояла на пьедесталѣ, съ надписью. Поднявъ эту статую и осмотрѣвъ щупомъ мѣсто, на которомъ она лежала, я нашелъ въ землѣ простую гробничку, гдѣ, кромѣ глиняного горшка, дурно сохранившейся босфорской монеты и мѣднаго колечка, болѣе ничего не было. Полагая, что найденная статуя стояла предъ входомъ въ какой-нибудь большой склепъ, конечно давно уже разоренный, такъ какъ въ курганѣ находилось много ямъ, я сдѣлалъ раскопъ къ центру его, и дѣйствительно, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ сажени нашелъ стѣну, построенную на извести изъ большихъ камней, длиною въ $1\frac{1}{2}$, а толщиною въ $\frac{1}{2}$ аршина. По направлению этой стѣны я заключилъ, что она составляла часть галереи, ведущей къ склепу, и вскорѣ нашелъ другую ея стѣну, совершенно разрушенную; при семъ попалось мнѣ нѣсколько оштукатуренныхъ камней, окрашенныхъ краскою, ко-

⁶⁾ Дѣло Керченского музея древностей за 1850 г. Донесенія Г. Арпы отъ 20 октября 1850 г. за № 52 и отъ 7 ноября 1850 г. за № 56.

торая, вѣроятно, служила внутреннимъ украшеніемъ склепа. Продолжая копать, я вскорѣ напалъ на другую мраморную статую, тоже превосходной работы, но нѣсколько ниже первой ($2\frac{3}{4}$ арш.). Она представляется молодую женщину, въ древнемъ римскомъ костюмѣ, которая поддерживаетъ правою рукою верхнюю часть туго, покрывающую ея голову, а лѣвою подбираетъ туго у самого колѣна; лицо ея выражаетъ скорбь, волнистые волосы окружаютъ ея лобъ; очертанія лица, рукъ и ногъ, которыхъ обуты въ сандаліи, весьма правильны; легкая ткань одежды, драпируя ея станъ, замѣчательна изяществомъ работы. Не прекращая своихъ розысканій, я продолжало искать пьедесталовъ къ этимъ двумъ статуямъ, которые должны пояснить намъ это важное открытие⁷⁾.

Конечно, означенное описание найденныхъ статуй ниже всякой критики; но оно замѣчательно не этимъ, а тѣмъ, что въ немъ ни слова не говорится о виновникеъ этого блестящаго открытия, и отнесенено все къ результату разслѣдованія кургановъ на Глинищѣ, которыхъ Арпа, какъ известно, вовсе передъ тѣмъ не раскапывалъ. Сдѣлавъ нѣсколько выемокъ въ курганѣ и не найдя въ немъ предполагаемыхъ пьедесталовъ, онъ доноситъ градоначальнику, что, по его мнѣнію, ихъ должно искать подъ домомъ Щербины, почему и слѣдуетъ снести его, разумѣется, по удовлетвореніи хозяина деньгами.⁸⁾ Раздѣляло ли начальство такое мнѣніе г. Арпы, неизвѣстно; но домъ Щербины и до сего времени остается на своемъ мѣстѣ. По словамъ г. Бѣгичева, бывшаго помощника директора Керченского музея древностей, а также Щербины и другихъ, видѣвшихъ эти статуи вскорѣ по вынутіи ихъ изъ земли, онъ покрыты были тонкимъ слоемъ воска, или другого какого-то состава для предохраненія полированной ихъ поверхности отъ прикосновенія острыхъ тѣлъ, камешковъ и проч., и лежали въ землѣ ничкомъ, обсыпанныя рыхлою, красноватою глиною. По своей величинѣ, онъ не могли стоять при входѣ въ склепъ, найденный г. Арпою, имѣвшій небольшіе размѣры, да и вообще, судя по другимъ открытымъ здѣсь во множествѣ склепамъ, которые ни-

7) Всѣ допесенія Арпы, находящіяся въ дѣлахъ Керченского музея древностей, въ высшей степени безграмотны, наполнены повтореніями и, вообще, такою путаницею, что я вынужденъ быть выбросить многое изъ его показаний и многое привести хоть въ какой-нибудь сносный порядок. Онъ не ясно понималъ производимыхъ имъ работъ. Съ большими претензіями на ученьство, онъ часто употреблялъ латинскія слова. И это тотъ человѣкъ, о которомъ Ашикъ говоритъ, что онъ одинъ изъ достойнѣйшихъ людей въ Керчи, чтобы замѣнить его по службѣ.

Прим. Е. Люценко.

8) Рапортъ г. Арпы къ градоначальнику отъ 12 декабря 1850 г. за № 66.

когда не украшались статуями,⁹⁾ слѣдуетъ отнести находку ихъ въ курганѣ къ другимъ причинамъ.

Множество мраморныхъ обломковъ и такого же мусора, найденныхыхъ на материикъ Щербиновскаго кургана, не должны ли привести къ совершиенно другимъ предположеніямъ? Не было ли въ древности около этого кургана мастерской художника, который въ честь современныхъ ему знаменитостей изсѣкъ эти статуи и по случаю перемѣнившихся обстоятельствъ приужденъ былъ скрыть ихъ? Или не свезены ли онѣ сюда съ народной площади и спрятаны здѣсь передъ какимъ-нибудь непріятельскимъ нападеніемъ на Пантикею?¹⁰⁾ И тотъ, и другой случай возможенъ въ такомъ государствѣ, какъ Босфорское, постоянно воевавшее съ окружающими его варварскими народами. Для чего же понадобилось залить свинцомъ находящіяся въ подножіяхъ этихъ статуй круглымъ углубленія, цѣль которыхъ, очевидно, состояла, въ томъ, чтобы можно было прикрѣпить ихъ къ пьедесталамъ,—это остается неразрѣшимой загадкой.

Между тѣмъ г. Ашикъ, жившій въ то время въ Одесѣ, узнавъ о такомъ блестящемъ открытии зятя своего Арпы, немедленно выслалъ ему инструкцію, датируя ее заднимъ числомъ, въ которой указывалъ, между прочимъ, на Щербиновскій курганъ, какъ на подающій надежды къ какому-либо открытию, и такою сдѣлкою съ совѣстью удалилъ Щербину отъ всякаго участія въ настоящемъ открытии. Ашикъ желалъ присвоить славу этого открытия собственно себѣ и своей необыкновенной опытности и проницательности въ археологическихъ разслѣдованіяхъ. Вотъ что онъ написалъ г. Арпѣ:¹¹⁾

Милостивый Государь

Антонъ Михайловичъ!

По случаю отѣзда Г. Бѣгичева въ Петербургъ и по причинѣ занятій моихъ въ Одесѣ, я не имѣю возможности заняться

⁹⁾ Вполнѣ раздѣляя мнѣніе Е. Е. Люценко, что найденные статуи не стояли при входѣ въ склепъ, мы обращаемъ вниманіе читателей на надпись, изданную В. В. Латышевымъ въ Извѣстіяхъ Имп. Археол. Коммисіи, вып. 14, стр. 124 сл., № 47, изъ которой видно, что въ древнемъ склепѣ на Глинищѣ, окончательно разслѣдованнымъ мною въ 1907 году, находилась когда-то изображеніе Феофилы („родителя Екатеринѣ... образъ твой созерцаешь на камѣѣ“); конечно, изъ слоговъ надписи нельзя заключить, находилась ли въ склепѣ статуя Феофилы или только обычное рельефное изображеніе ея. Примѣчаніе В. Ш.

¹⁰⁾ Ср. обстоятельства находки мраморного льва въ Отчетѣ Имп. Археол. Коммисіи за 1894 г., стр. 5 сл. Примѣчаніе В. Ш.

¹¹⁾ Дѣло Керченского музея древностей за 1850 годъ. Письмо Ашика изъ Одессы, отъ 20 мая 1850 г. за № 649. (Текстъ письма проверенъ по подлиннику). Прим. В. Ш.

лично раскопкою нашихъ кургановъ, и потому, считая Васъ совершенно достойнымъ занять мое мѣсто, я просилъ Г. Градоначальника поручить Вамъ мою должность и возложить на Васъ, вмѣсто меня, розысканіе древностей. А потому долгомъ поставляю покорнѣйше Васъ просить о слѣдующемъ:

1-е. Приступить немедленно къ раскопкѣ нѣкоторыхъ маленькихъ насыпей, по Каратинной дорогѣ, лично Вамъ мною указанныхъ.

2-е. Вблизи Каратина, тамъ, гдѣ находится кордонъ, по дорогѣ къ Еникалю, существуетъ почти такое же мѣсто, какъ и то, гдѣ найдены были саркофаги¹²⁾). Полезно было бы раскопать это мѣсто, сообразно наставленію, Вамъ сдѣланному.

3-е. На Глинищѣ находятся два кургана, которые давно лежатъ на моей душѣ; я копалъ ихъ нѣсколько разъ, но ничего не открылъ. Между тѣмъ, по огромности ихъ, можно еще надѣяться на какое-нибудь въ нихъ открытие: одинъ изъ этихъ двухъ кургановъ, и самый надежный, находится возлѣ мельницы Аморетти. Возлѣ кургана построилъ себѣ домикъ како-то мѣщанинъ; кажется, впрочемъ, что мы были съ Вами именно на этомъ курганѣ.

Не считаю нужнымъ повторять здѣсь мои наставленія насчетъ раскопокъ, которыя я передалъ Вамъ лично, тѣмъ болѣе, что я совершенно увѣренъ, что въ Керчи никто способнѣе Васъ для сего дѣла быть не можетъ.

Прошу Васъ сообщать мнѣ сколь можно чаще о всѣхъ дѣйствіяхъ Вашихъ со всею извѣстною Вамъ подробностію и, въ случаѣ открытий, доставлять мнѣ рисунки, дабы я могъ внести ихъ въ составъ сочиненія, нынѣ мною издаваемаго.

Директоръ Музеума Ашикъ.

Г. Ашикъ, въ чаяніи предстоящихъ ему и его родственнику наградъ, очевидно хотѣль въ вышепомѣщенной инструкціи выставить свое непосредственное участіе въ этомъ важномъ открытии и въ то же время, скрывая истину, указать на Арпу, какъ на единственного виновника такой счастливой находки. Погнавшись за двумя зайцами, онъ сдѣлалъ большую ошибку, имѣвшую для него весьма непріятныя послѣдствія. Щербина въ теченіе цѣлаго года напрасно домогался у Керченского на-

¹²⁾ Въ 1834 году, въ Новомъ карантинѣ; см. сочиненіе Ашика, Воспорское царство, ч. II. (Одесса 1848), стр. 41 и ч. III (1849), рис. 118 и 119 а-с.; крышка и короткая сторона одного изъ этихъ мраморныхъ саркофаговъ изображены также на заглавномъ листѣ „Древностей Босфора Киммерийскаго“.

чальства представленія его къ наградѣ и, наконецъ, рѣшился идти пѣшкомъ въ Петербургъ, чтобы разскажать тамъ о своемъ участіи въ открытии помянутыхъ статуй. Но такого путешествія не пришлось ему дѣлать. Въ августѣ 1851 года бывшій тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ, графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій проѣздомъ черезъ Керчь на Таманскій полуостровъ, гдѣ онъ намѣренъ былъ производить около станціи Сѣнной археологическія розысканія, узнавъ отъ сопровождавшаго его туда Г. Бѣгичева всю исторію открытия помянутыхъ статуй, призвалъ къ себѣ Щербину и обѣщалъ исходатайствовать ему у Государя, за его участіе въ этомъ открытии, приличную награду. Дѣйствительно, вскорѣ же онъ получилъ серебряную медаль на Анненской лентѣ для ношенія на шеѣ и 300 р. сер. денежнаго награжденія, Ашику же за утайку имени настоящаго находчика первой статуи и за инструкцію, выданную Арпѣ заднимъ числомъ, приказано было подать просьбу объ увольненіи отъ службы.

Конечно, означенная награда, полученная Щербиною, не соотвѣтствовала цѣнности найденныхъ статуй, за которыхъ, какъ утверждали въ Керчи, англичане предлагали тогда тридцать тысячъ р. сер., но, принимая въ соображеніе тогдашнюю систему отбирать у простолюдина всѣ вещи, найденные имъ въ землѣ, безъ всякаго вознагражденія, чѣмъ руководствовался иногда и Ашикъ, такая, хоть и малая награда послужила къ тому, что эти вещи уже не скрывались, а представлялись въ казну съ полноюувѣренностію, что онѣ будутъ оцѣнены по достоинству.

Статуи эти вмѣстѣ съ другими мраморными памятниками, хранившимися въ Керченскомъ музеѣ древностей (камни съ надписями, торсъ Цибелы, торсъ Иракла, алтарь Цереры и пр.)¹³⁾, по Высочайшему повелѣнію, отправлены 7 іюля 1851 года водою въ Эрмитажъ. Судно, законтрактованное для перевозки означенныхъ вещей, 20 того же іюля, по мелководью рѣки Дона, при рѣчкѣ Царицѣ, сѣло на мель и чуть не погибло; только благодаря расторопности сопровождавшаго эти памятники надсмотрщика Керченского музея древностей Савелія Малаго, мраморы благополучно были перегружены 1 августа того же 1851

¹³⁾ Торсъ Кибелы и другіе памятники изображены въ „Воспорскомъ Царствѣ“ Ашика и на заглавномъ листѣ „Древностей Босфора Киммерийскаго“. Кибела изображена также въ указ. сборникѣ Рейпака, II, стр. 270, рис. 2.

на пароходъ «Князь Пожарскій», принадлежавшій компанії «Меркурій», которая обязалась доставить ихъ по Волгѣ до Рыбинска¹⁴⁾.

Догадка г. Арпы, высказанная имъ въ 1850 году, что, судя по круглымъ углубленіямъ, имѣющимся въ подножіяхъ означенныхъ статуй, они должны были имѣть пьедесталы, была по-водомъ, что въ 1862 году директоръ Керченского музея древностей¹⁵⁾ приступилъ къ новымъ разслѣдованіямъ кургана, находящагося на дворѣ мѣщанина Щербины, гдѣ найдены были помянутыя статуи. Вотъ краткая выписка изъ его Журнала археологическихъ розысканій, произведенныхъ около Керчи въ 1862 году:

«Определить форму и величину кургана, лежащаго въ селеніи «Глинище», возлѣ дома Михаила Щербины, въ настоящее время невозможно: онъ разрытъ въ прежнее время не только сверху, но и со всѣхъ сторонъ; по словамъ же жителей, основаніе его имѣло въ окружности не менѣе 70, а въ высоту до 5 сажень. Весною нынѣшняго года Щербина, добывая изъ него камень для своей надобности, встрѣтилъ съ южной стороны, гдѣ найдены были въ 1850 году известныя статуи, каменную стѣну, принадлежащую, повидимому, къ большой древней постройкѣ, почему, явясь въ музей, и предложилъ разслѣдовать ее. По внимательномъ осмотрѣ этой стѣны оказалось, что она принадлежитъ дѣйствительно къ какой-то большой древней постройкѣ, но что мѣсто, прымывающее къ ней, недостаточно еще разслѣдовано прежними розыскателями, искавшими, какъ известно, въ курганѣ пьедесталовъ отъ вышеопомянутыхъ статуй. Поэтому я счелъ необходимымъ сдѣлать у означенной стѣнки большой раскопъ, обнаружившій разрушенную гробницу, отъ которой уцѣлѣлъ только нижній рядъ тесаныхъ плитъ, покрытый съ внутренней стороны штукатуркой, окраиной красною краскою; разобравъ полъ ея, я нашелъ подъ нимъ плитовую гробницу весьма тщательной отдѣлки, длиною внутри 1, шириной $\frac{2}{3}$ и глубиной $\frac{5}{8}$ сажени. Она была расхищена посредствомъ пролома, сдѣланного въ полу ея, и была наполнена до верха камнями и разнымъ мусоромъ. Пьедесталовъ отъ вышеопомянутыхъ статуй не найдено. Для отысканія ихъ, надлежало бы снести этотъ курганъ совершенно съ мѣста, но такая мѣра

¹⁴⁾ Дѣло Керченского музея древностей 1851 года. Особая записка г. Арпы, безъ означенія №.

¹⁵⁾ А. Е. Люценко.

по значительности сопряженныхъ съ нею издержекъ и гадательности ихъ результатовъ требуетъ особаго разрѣшенія».

Разрѣшенія не послѣдовало. Тѣмъ кончилась послѣдняя попытка къ отысканію помянутыхъ пьедесталовъ, и съ 1862 года никакихъ разслѣдований въ этомъ курганѣ, вокругъ кото-раго находится черепковая насыпь, не производилось.

IV.

Остатки древнихъ сооруженій въ Керчи и ея окрестностяхъ въ 1845 г.¹⁶).

Керчь замѣнила древнюю столицу царства Босфорскаго, знаменитую Пантикею. На городской землѣ Керчи были въ древности, кромѣ Пантикеи, города: Мирмикіонъ (гдѣ нынѣшній карантинъ), Пароеніонъ (гдѣ нынѣшній Еникольскій маякъ); сверхъ того, въ сосѣдствѣ съ Керченскою землею находились города: Нимфея, Акра, Діа и Киммеріонъ. Но мало осталось слѣдовъ древнихъ зданій: одни только курганы, находящіеся вокругъ этихъ городовъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что они существовали.

Остатки древнихъ зданій видны:

1) На господствующей надъ городомъ Керчью горѣ, которой преданіе сохранило наименованіе горы Митридата, видны еще слѣды валовъ и остатковъ каменной стѣны, которою была окружена существовавшая на вершинѣ горы цитадель, прославившаяся смертію Миридата. На этомъ мѣстѣ есть также скала со ступеньками, мѣстами обтесанная, которой преданіе сохранило наименованіе Митридатова кресла. На этой скалѣ, вѣроятно, была въ древности воздвигнута статуя.

2) Пантикея была построена на покатости означенной горы, полукружіемъ: одна часть города примыкала къ берегу моря; противу этой части города существовала мола, слѣды которой еще не совсѣмъ занесены пескомъ. Длина этой молы 160 саженей.

3) На Керченской землѣ существуютъ еще нѣкоторые остатки зданій отдаленнѣйшихъ вѣковъ: таковы слѣды башень древняго Мирмикіона и зданіе, изъ огромныхъ нерегулярныхъ камней безъ цемента сложенное, извѣстное подъ именемъ Золотаго куагана и принадлежащее къ роду строеній, приписываемыхъ циклопамъ. Курганъ этотъ устроенъ на хребтѣ горы,

¹⁶) Донесеніе Атика Керчь-Еникольскому градоначальнику князю З. С. Херхеулидзову, отъ 16 декабря 1845 г. за № 378 (Дѣло Керченскаго музея древностей 1845 года).

составляющей одну связь съ Миоридатовой горой; вышина Золотаго кургана 100 футъ, диаметръ его болѣе 130 футъ. Въ этомъ курганѣ, давно уже расхищенному, открыта была съ юго восточной стороны галлерея съ египетскимъ сводомъ, построенная изъ огромныхъ штукъ тесанаго камня, въ нѣсколько рядовъ сложенныхъ насухо; длина этой галлереи 60 футъ и ширина 4 фута. Галлерея примыкаеть къ гробницѣ, образующей кругообразную башню, вышиною 30 футъ до конца свода. Сводъ устроенъ уступами изъ четырехъ рядовъ камня. Таково устройство гробницы, найденной въ этомъ замѣчательномъ курганѣ¹⁷⁾.

4) Въ 1830-мъ году¹⁸⁾, на томъ же хребтѣ, въ курганѣ, называемомъ татарами Кулъ-Оба¹⁹⁾), найдена была гробница съ драгоценными древними вещами, устройство которой подходитъ къ гробницѣ Золотаго кургана: преддверіе въ гробницу образовывало четыреугольникъ съ египетскимъ сводомъ, сложеннымъ изъ трехъ рядовъ камня, насухо. Самая гробница состояла также почти правильный четыреугольникъ; она была вышиною, до начала свода, семь футъ 8 дюймовъ. Сводъ, также египетскій, устроенъ былъ изъ семи рядовъ камня, съ уступами, первый въ пять дюймовъ, остальные отъ шести до восьми дюймовъ; такимъ образомъ, самый верхъ свода замыкался одною только каменною четыреугольною плитою, шириной и длиной въ два фута. Вся гробница была вышиною 16 футъ. Такихъ гробницъ, какъ Кулъ-Обская, открыто было нѣсколько на землѣ Керченского градоначальства, но ничто не уцѣлѣло отъ хищныхъ искателей золота. Гробница въ Золотомъ курганѣ еще не совсѣмъ разрушена: ее можно бы поддержать, но прочія гробницы уничтожены до основанія, и теперь, къ истинному сожалѣнію, тамъ видны только груды развалинъ.

Къ счастію, у насъ осталась еще въ этомъ родѣ гробница, которую, несмотря на всѣ усилия истребителей, не могли еще разрушить: я хочу говорить о курганѣ, лежащемъ близъ ка-

¹⁷⁾ Отъ Золотого кургана остались самые жалкіе слѣды. Вѣрится съ трудомъ, что въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія вслѣдствіе неизѣжества Керчанъ и халатности администраціи дѣло дошло до того, что владѣлецъ известковыхъ печей Попикарновъ порохомъ взрывалъ полигональныя стѣны кургана и пережигалъ ихъ на извѣстъ. Тогдашній директоръ музея С. Веребрюсовъ ограждился одними бумажными протестами, посыпаемыми въ Городскую управу, а упреки А. В. Новикова, клѣмившаго этотъ вандализмъ, оставались гласомъ волющаго въ пустынѣ.

Примѣчаніе В. Ш.

¹⁸⁾ Въ „Древностяхъ Босфора Киммерійскаго“, на стр. XIV сказано, что знаменитая Кулъ-Обская гробница была открыта 19 сентября 1831 года. Прим. В. Ш.

¹⁹⁾ У простопародія эта гора теперь извѣстна подъ именами: „Сыпанная гора“ и „Разсыпъ-гора“. Прим. В. Ш.

рантина и по огромности своей названномъ Царскимъ. Курганъ сей и найденная въ ономъ превосходная гробница можетъ безспорно, относительно размѣра, соперничать съ египетскими пирамидами²⁰). Курганъ этотъ воздвигнутъ на плоскомъ мѣстѣ; онъ имѣетъ вышины въ центрѣ 63 фута, окружность его у подошвы 371 футъ. Галлерея предъ гробницею длиною 108 футъ, шириной 7 футъ 6 дюймовъ; боковые стѣны галлереи украшены рустиками и сложены изъ 7 рядовъ камня до свода; сводъ же составленъ изъ 11 рядовъ, уступами, и принадлежить къ категоріи сводовъ египетскихъ. Къ галлереѣ примыкаетъ гробница четыреугольная, длиною 14 футъ, шириной 14 футъ 7 дюймовъ, вышиною $12\frac{1}{2}$ футъ до купола; куполь же устроенъ уступами въ 13 рядовъ камня. Вышина гробницы вообще, до конца свода, 31 футъ 4 дюйма. Все зданіе воздвигнуто изъ огромныхъ параллелограмовъ тесанаго камня, сложеннаго безъ цемента.

5) Кругообразныя римскія гробницы, каковы мавзолеи Цециліи Метеллы, семейства Плауція, Планкуса, Августа и Адріана, почитаются самыми превосходными въ этомъ родѣ римскими памятниками. Въ Киренаїкѣ, въ Малой Азіи, есть также круглыя гробницы, о которыхъ учёные давно уже исписали цѣлые томы. Наша Царская гробница, если не можетъ стать выше упомянутыхъ памятниковъ, то она, конечно, станетъ на ряду съ ними. Какъ бы то ни было, Царская гробница помрачаетъ собою всѣ гробницы, доселъ найденные въ Керчи, и составляетъ истинное археологическое сокровище; но сокровище, которое смѣю сказать, не оцѣнено нами вполнѣ. Этотъ превосходный памятникъ, важный какъ древность, важный и потому, что въ 1837 году былъ посвященъ Его Высочествомъ Цесаревичемъ, оставленъ безъ всякихъ за нимъ надзора. Жадность простаго класса народа къ золоту и глупаяувѣренность, что оно скрыто въ каждомъ курганѣ, сдѣлала этому памятнику значительный вредъ. То, что сохранили вѣка, истребляется людьми. Внутренность во многихъ мѣстахъ сломана, камни со свода частью увезены, и если оставить эту гробницу еще на нѣсколько лѣтъ безъ надлежащаго присмотра, то она также, подобно прочимъ, обратится въ развалины. Памятникъ этотъ

²⁰⁾ Царский курганъ имѣетъ въ настоящее время около 8 саженей или 17,04 м. вышины (верхушка была спущена при раскопкѣ кургана), между тѣмъ какъ высота пирамиды Хеопса достигаетъ 137, 18 м. (Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte. 7-е изданіе. Leipzig 1904, стр. 18); на стр. 26 того же сочиненія изображена одна изъ небольшихъ пирамидъ болѣе позднаго времени, имѣющая 9,20 м. высоты.

нужно бы непремѣнно реставрировать и найти средства къ сохраненію его, какъ зданіе, доказывающее о неподражаемомъ искусствѣ древнихъ въ зодчествѣ, равно и о величіи древней Пантикеї²⁰.

6) Весьма замѣчательны слѣды различныхъ древнихъ валовъ, означающихъ разновременные границы владычества Воспорянъ. Первый изъ таковыхъ валовъ видѣнъ близъ упомянутаго Золотаго кургана, въ четырехъ верстахъ отъ Керчи; онъ простирается отъ Азовскаго моря къ проливу и ограничиваетъ съверный уголъ Воспора, представляющій видъ небольшаго полуострова. Тутъ была первая межа милисійцевъ, когда они, поселясь въ Пантикеѣ, старались защитить свой городъ отъ нападеній Скиѳовъ. Второй валъ существуетъ въ 27 верстахъ отъ Керчи къ западу и простирается чрезъ всю ширину Керченского полуострова, отъ Азовскаго моря до Чернаго. Сю черту должно отнести къ первой эпохѣ Воспорской монархіи. Наконецъ, третій валъ замѣтенъ близъ деревни Шибана: онъ имѣетъ направленіе свое отъ Арабата къ горамъ, покрывающимъ Феодосію отъ запада. Левконъ, царь Босфорскій, присоединившій Феодосію къ царству своему, вѣроятно, учредилъ эту послѣднюю линію, отдѣляющую Керченскій полуостровъ отъ Крыма²¹.

7) Керченская греческая церковь Ивана Предтечи принадлежитъ къ самымъ рѣдкимъ и древнимъ Византійскимъ памятникамъ въ Крыму²²). Планъ церкви образуетъ крестъ. Посрединѣ церкви находится довольно высокій куполъ, поддерживаемый четырьмя мраморными колоннами Коринѣскаго ордена, а надъ ними четыреугольными столбами. Основаніе колоннъ вошло въ землю и находится ниже горизонта нынѣшняго помоста. Годъ построенія этого храма вырѣзанъ на одной изъ колоннъ, т. е. 6225 отъ сотворенія міра или 775 отъ Рождества Христова²³).

²⁰) Извѣстно, что Императорская Археологическая Коммисія въ 1895 году восстановила Царскій курганъ и назначила особаго сторожа, имѣющаго наблюдать за сохраненіемъ кургана. (См. Отчеты Имп. Арх. Коммисіи за 1864 г., стр. XII, и за 1865 г., стр. IX).

²¹) См. статью М. И. Ростовцева „Керченская декоративная живопись и ближайшія задачи археологического изслѣдованія въ Керчи (Журналъ Мин. Нар. Просв. за 1906 годъ, май, отд. класс. филологіи, послѣднія двѣ страницы). Прим. В. Ш.

²²) См. А. Авдѣева „Церковь Св. Иоанна Предтечи въ Керчи“ въ Трудахъ VI археол. съѣзда въ Одессѣ (Одесса 1887, т. III, стр. 382 сл.). Прим. В. Ш.

²³) О неточности этого показанія, а также исправильномъ чтеніи и изданіи надписи см. В. В. Латышева, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ въ южной Россіи. Спб. 1896, стр. 93 слл., № 93. Прим. В. Ш.

8) Кромъ означенныхъ памятниковъ, открыты были гробницы различныхъ устройствъ; ихъ нужно бы было также сохранить:

А) Гробницы, просто высѣченныя въ скалѣ, длиною въ 8 футъ, шириною $3\frac{1}{2}$ ф., глубиною въ 4 фута. Эти гробницы обыкновенно покрыты большою каменною плитою.

Б) Гробницы съ дугообразнымъ сводомъ, на подобіе нашихъ погребовъ, относящіяся къ римской эпохѣ.

В) Ката콤бы, высѣченныя въ скалѣ. На стѣнахъ одной изъ нихъ были фрески, о которыхъ я издаю особое сочиненіе²⁴⁾; кромъ этихъ фресокъ, была также открыта гробница, на стѣнахъ которой изображенъ былъ эпизодъ изъ извѣстной войны Пигмеевъ съ журавлями²⁵⁾), но все это рѣшительно истреблено, и теперь трудно бы даже найти слѣды этихъ памятниковъ²⁶⁾.

V.

Два склепа со стѣнною живописью, открытые въ 1864 и 1868 годахъ на Таманскомъ полуостровѣ.

1.

Склепъ въ «Большой Близницѣ»²⁷⁾.

Открытый склепъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій, заложенныхъ въ материкѣ на глубинѣ не болѣе 9 вершковъ отъ поверхности его, а именно: изъ корридора съ призматическимъ и усыпальницы съ пирамидальнымъ сводами египетской кон-

²⁴⁾ Антонъ Ашикъ. Керченскія Древности. О пантиканейской катакомбѣ, украшенной фресками. Одесса 1845. Прим. В. Ш.

²⁵⁾ Объ изданіяхъ этой катакомбы, открытой въ 1832 году г. Карбѣшою, см. вышеупомянутую статью М. И. Ростовцева о Керченской декоративной живописи, стр. 5. В. Ш.

²⁶⁾ Я уѣждонъ, что въ этихъ словахъ Ашика кроется такое же преувеличеніе, какое мы выше видѣли въ сравненіи Царскаго кургала съ египетскими пирамидами. Но крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ Керченскаго музея 1851 и 1852 гг. имѣются намеки на то, что катакомба 1841 года существовала еще въ началѣ пятидесятыхъ годовъ. Директоръ Керченскаго музея А. Е. Люценко и проф. Н. И. Кондаковъ искали этой катакомбы, но безуспѣшно. Тоже мои поиски, направленные въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ къ открытию этой въ высшей степени интересной гробницы (Проф. Н. И. Веселовскій мѣтко назвалъ ее „Царицею камъръ“ въ статьѣ „Въ защиту русскихъ археологовъ“: „Новое Время“ отъ 25 октября 1906 г., № 10998), убѣдили меня въ правильности взгляда проф. Ю. А. Кузяковскаго, что „вторичная находка катакомбы можетъ быть лишь дѣломъ счастливой случайности“. (Материалы по археологии Россіи, № 19 стр. 5). Прим. В. Ш.

²⁷⁾ Выписка изъ Журнала археологическихъ разысканий 1864—1877 гг., написанного рукою А. Е. Люценко. См. Отчетъ Имп. Арх.Комиссии за 1864 г., стр. IX сл.; К. Гѣрцъ, Археологическая топографія Таманского полуострова. Москва 1870, стр. 67. Прим. В. Ш.

струкції. Онъ построенъ изъ тесаныхъ плитъ известковаго камня, длиною 28, шириною 14 и толщиною 9 вершковъ. Коридоръ, длиною 4 арш. 1 верш., шириною $2\frac{3}{4}$ арш. и вышиною отъ пола до потолка 4 аршина, заключаетъ въ себѣ съ каждой стороны пять рядовъ стѣнныхъ камней и три ряда— сводныхъ, въ томъ числѣ одинъ съ карнизомъ и два съ прямыми выступами. Потолокъ, составленный изъ двухъ рядовъ поперечныхъ плитъ, лежащихъ одинъ на другомъ, имѣеть въ нижнемъ ряду пустые промежутки въ родѣ метоповъ. Въ концѣ этого коридора находятся два столба или пилястра четыреугольной формы, вышиною $3\frac{1}{4}$ аршина, шириною 9 и толщиною 4 вершка, которые съ лежащею на нихъ перемычкою и выдающимся надъ сею послѣднею карнизомъ, украшеннымъ тремя фигурками на подобіе шахматныхъ пѣшекъ, образуетъ впереди его открытый входъ въ усыпальницу. Столбы украшены базами и капителями. Усыпальница длиною 4 арш. 13 вершковъ, шириною 4 арш. 8 вершк. и вышиною отъ пола до замка 5 арш. 5 вершковъ, имѣеть съ каждой стороны пять рядовъ стѣнныхъ камней, въ одномъ уровнѣ съ коридоромъ, и шесть рядовъ сводныхъ, въ томъ числѣ одинъ съ круглымъ и четыре съ прямыми выступами, да одинъ съ карнизомъ. Остающійся сверху промежутокъ замкнутъ одною плитою (см. чертежи №№ 20 и 21). Верхній рядъ стѣнныхъ камней, образующій съ обѣихъ сторонъ коридора и вокругъ усыпальницы, подъ карнизными плитами, широкій фризъ, украшенъ на всемъ протяженіи его живописью представляющею узоры въ видѣ цвѣтовъ и мirtовыхъ вѣтвей, расположенныхъ симметрически между бордюрами изъ шариковъ и ововъ. Послѣдними расписаны также капители столбовъ, о которыхъ упоминается выше²⁸⁾. Къ сожалѣнію, живопись эта, сдѣланная акварелью на камнѣ безъ птикатурки, дурно сохранилась и мѣстами разрушена. Вообще склепъ находится въ состояніи близкомъ къ обрушенню: стѣны его въ трехъ мѣстахъ пробиты насквозь, полъ, выстланный, кажется, сырцовымъ кирпичемъ, опрокинутъ, столбы покосились и лежащая на нихъ перемычка треснула. Грабители спускались въ него, вѣроятно, чрезъ проломы, сдѣленные ими въ потолкѣ у входа въ коридоръ и въ стѣнѣ усыпальницы, съ восточной стороны ея, посредствомъ минъ, проложенныхъ въ насыпи сверху. Но руки ихъ не коснулись плиты длиною 2 арш., шириною 1 арш. 9 вершк. и толщиною

²⁸⁾ См. первый рисунокъ на 14 страницѣ Отчета Имп. Арх. Комиссіи за 1865 годъ.

зываемаго Васюринскаго кургана, результатомъ которой было открытие близъ центра его, на глубинѣ около 3 саженей отъ поверхности насыпи, большаго каменнаго, четырехъ-угольной формы склепа, украшенаго внутри акварельною живописью и вообще довольно хорошо сохранившагося, но уже совершен-но разграбленнаго въ давнее время.

Представляя по почтѣ, согласно прилагаемой при семъ описи, 16 рисунковъ древнихъ вещей, найденныхъ въ нынѣшнемъ году, въ числѣ которыхъ четыре за №№ 18, 19, 20 и 21 относятся къ этому замѣтальному склепу, постаралось описать его въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ былъ нами вскрыть 12 минувшаго октября.

Склепъ, изображенный на листѣ № 18, построенъ въ глубинѣ материка изъ тесаныхъ плитъ известковаго камня и покрытъ, въ направлениі отъ Ю. къ С., цилиндрическимъ сводомъ. Разобравъ сверху часть стѣны, замыкавшей его съ южной стороны, мы замѣтили, что онъ состоитъ изъ двухъ смежныхъ между собою отдѣленій; когда же спустились по веревкѣ въ первое изъ сихъ отдѣленій, то увидѣли себя въ узкой комнатаѣ или коридорѣ, длиною отъ 3. къ В. въ 5, шириной 3 и вышиною, отъ плитового его помоста до ключевыхъ камней свода, около 5 арш. Позади насъ былъ входъ въ этотъ коридоръ, заложенный съ южной стороны негронутыми плитами, впереди—поперечная стѣна съ дверью, вышиною въ $2\frac{1}{4}$ арш., ведущею изъ одного отдѣленія въ другое, которая, хотя и была заложена плитами, но въ одномъ мѣстѣ имѣла небольшое отверстіе, очевидно пробитое въ ней грабителями, сквозь которое не трудно было пролѣзть; при чемъ, надъ этою дверью, замѣтны были въ стѣнѣ четыре скважины, съ остатками въ нихъ свинца и желѣза, заставляющими полагать, что въ пей было что-то прикреплено: быть можетъ, доска съ надписью³³⁾). Стѣны этого коридора, ниже плечей свода, украшены по штукатуркѣ акварельною живописью, представляющею кругомъ узоры въ видѣ широкихъ карнизовъ, съ изображеніемъ на нихъ ласточекъ, львиныхъ головокъ и т. п. (Рисунокъ № 59). Впрочемъ, склепъ оказался совершенно пустымъ: на полу его было найдено только два или три черепка отъ большаго глинянаго кратера, съ позолоченнымъ узоромъ, въ видѣ гирлянды или вѣнка изъ лавровыхъ листьевъ.

³³⁾ При вторичномъ открытии склепа въ 1907 году найденъ обломокъ мраморной плиточки толщиною около 0,01 м., вѣроятно, остатокъ доски съ надписью, похожей на дощечку,

Затѣмъ, мы пролѣзли въ отверстіе, о которомъ упоминается выше, и очутились въ большой комнатѣ или усыпальнице, длиною $6\frac{1}{4}$, шириной 5 и вышиною отъ плитового ея помоста до ключевыхъ камней свода также, какъ и въ коридорѣ, около 5 аршинъ, съ тремя четырехъ-угольными нишами въ стѣнахъ, покрытыхъ штукатуркою и акварелью живописью не только на сихъ послѣднихъ, но и на сводѣ, представляющею, кромѣ карнизовъ, подобныхъ вышеупомянутымъ, нѣчто похожее на балдахинъ, съ кистями и бахромой (Рис. № 19)³⁴⁾. Усыпальница эта, въ которую грабители спускались черезъ проломъ, сдѣланный ими въ задней стѣнѣ ея, подъ самыемъ сводомъ, заключала въ себѣ множество обломковъ отъ разрушенного деревянного саркофага, смѣшанныхъ съ землею, проникшую въ нее сквозь означенный проломъ изъ грабительской мины. По очисткѣ и разобраніи этого мусора, мы нашли въ немъ:

1) Очень немного человѣческихъ костей, въ числѣ которыхъ не оказалось ни одного черепа.

2) Тожъ мало рѣзныхъ украшений отъ деревянного саркофага, на которомъ, впрочемъ, замѣтны слѣды инкрустаций (Рис. № 21).

3) Значительное, но далеко не полную, число обломковъ отъ двухъ большаго размѣра глиняныхъ кратеровъ и одной такой же чашѣ, съ изображеніемъ на черномъ полѣ ихъ желтою краскою довольно курьезныхъ вѣнковъ и гирляндъ, украшенныхъ позолотой.

4) Столъ изъ бѣлаго мрамора, съ ножками въ видѣ львиныхъ лапъ, на доскѣ котораго, украшенной карнизомъ, сохранились слѣды отъ значительного числа стоявшихъ на ней круглыхъ сосудовъ и такая же, но гораздо проще, скамейка. (Рис. № 20).

5) Горло отъ амфоры съ клеймами на ручкахъ, которыя почти совершенно изгладились, и двѣ ручки отъ амфоръ со слѣдующими, весьма хорошо сохранившимися на нихъ надписями:

ΘΕΥΛΑΙСΙΟΥ

ΕΠΙΔΑΜΟ³⁵⁾

ΑΓΗΣΙΑ

и

ΘΕΜΙΟC

найденную въ 1903 г. въ Керчи, тоже въ разоренномъ склепѣ, и изданиемъ В. В. Латышевымъ въ Извѣстіяхъ Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 10, стр. 65 сл., № 68. Прим. В. Ш.

³⁴⁾ Узоръ балдахина съ четыреугольнымъ отверстиемъ въ серединѣ напоминаетъ бордюръ, окаймляющій бассейнъ для дождевой воды (*impluvium*) въ Помпейахъ, изображенный въ сочиненіи: Anderson-Spiers, Die Architektur von Griechenland und Rom. Leipzig 1905, стр. 317, рис. 167. Прим. В. Ш.

³⁵⁾ Ручки изданы академикомъ Л. Стефани въ Отчетѣ Имп. Археол. Коммиссіи за 1869 годъ на стр. 195, № 2, и на стр. 210, № 144. Примѣчаніе В. Ш.

6) Несколько кусковъ отъ стеклянного сосуда, съ гранью, похожею на желобки.

7) Значительное количество черепковъ отъ самыхъ простыхъ глиняныхъ сосудовъ и

8) Несколько обломковъ отъ желѣзныхъ копій.

Судя по стилю этихъ вещей и живописи на стѣнахъ склепа, открытаго въ Васюринскомъ курганѣ, я полагаю, что постройка его относится къ позднѣйшимъ временамъ Воспорскаго царства³⁶⁾). Впрочемъ, нѣть повода предполагать, чтобы въ сопѣдствїи съ этимъ склепомъ не было гробницъ болѣе древнихъ. Особенно интересно было бы разслѣдоватъ одно мѣсто въ юго-западной части означенного кургана, гдѣ буравъ достаетъ глину, смѣшанную съ углемъ и жженымъ прахомъ. Что же касается до стоимости описанного открытія, то благодаря буровымъ скважинамъ, оно обошлось весьма не дорого: всего съ раскопкою кургана, доставкою рабочимъ воды, провизіи и инструментовъ и добавочнымъ жалованьемъ надсмотрщикамъ 113 рублей 79 коп.

№ 61

15 ноября 1868 года.

Г. Керчь.

Дѣйствителыи Статскій

Совѣтникъ Люценко.

Сообщилъ В. Шкорпиль.

36) При вторичной расчисткѣ склепа въ 1907 году найдены новые обломки чернолакового сосуда съ позолоченной гирляндой, черепки простыхъ глиняныхъ сосудовъ, фрагменты бронзового зеркала, карниза отъ шкатулки длиною въ 0,125 м., изъ слоновой кости, укращенный овами, и множество кусковъ отъ желѣзныхъ шлема, мечей, копій, ножей и пр. Весьма странною май кажется находка кусковъ стекла съ желобками (въ 1907 г. найдено новыхъ шесть обломковъ): нужно предположить, что склепъ въ теченіе несколькиихъ вѣковъ служилъ усыпальницей какой-нибудь знатной семьи, или что стекло занесено туда древними грабителями, проникшими въ камеру черезъ проломъ, сдѣланный въ задней люнеткѣ.

Примѣчаніе В. Ш.

Крымъ въ малорусской народной поэзіи

XVI—XVII вв., преимущественно въ думахъ.

(Памяти В. Б. Антоновича).

„Ти, земле Турецка, віро бусурманьска,
Ти, розлуко христіанська!“

(Лукашевичъ. Малороссійскія и Червонорусскія
народныя думы и пѣсни).

Всякому, изучавшему болѣе или менѣе внимательно исторію Малороссіи XVI—XVII вѣковъ, приходилось, безъ сомнѣнія, замѣтить, какъ часто на страницахъ ея встречается имя Крыма, крымскихъ городовъ, крымскихъ татаръ. Каждый почти годъ этой эпохи отмѣченъ борьбой съ потомками старыхъ недруговъ Руси. Это была одна изъ стадій борьбы нашего отечества съ Азіей, только ареной ея стала уже не сѣверо-восточная Русь, а Русь Южная, Украина и Крымъ и пограничныя области Турціи. Борьба была упорна и продолжительна—вплоть до 1783 года; но и этотъ годъ, въ сущности, не совсѣмъ прекратилъ враждебныя отношенія Крыма къ Россіи. Если мы и видимъ въ началѣ XIX столѣтія въ Крыму чумаковъ, потомковъ славныхъ «лыцарей»—казаковъ, скучающими здѣсь соль и рыбу, посѣщающими, слѣдовательно, Крымъ далеко не съ воинственными цѣлями, то это еще не указываетъ на полную перемѣну дѣла. Такъ, въ годы Севастопольской кампаниіи татары не разъ дѣйствовали заодно съ Турками. Но гараздо болѣе враждебныя отношенія питалъ къ намъ Крымъ въ XVI—XVII вв., въ эпоху казацкихъ войнъ съ Крымомъ и Турцией.

Малорусскія думы и пѣсни, касающіяся борьбы Малороссіи съ татарами и турками, въ высшей степени обстоятельно комментированы въ историческомъ отношеніи ихъ собирателя—

ми, проф. В. Б. Антоновичемъ и М. И. Драгомановыи. Въ настоящемъ очеркѣ указываются лишь характернѣйшія мѣста изъ малорусскихъ думъ и отчасти пѣсень, изображающихъ отношенія двухъ враждебныхъ силь—казачества и мусульманскаго міра, — и пусть этотъ скромный трудъ будетъ даромъ признательности нашему учителю, профессору Антоновичу, скончавшемуся 19 марта настоящаго года.

XVI и XVII вѣка—самая тяжелая пора въ исторіи Україны. Южная Русь вновь переживала тогда чисто эпическое состояніе. Польша, Турція, Крымъ—были ея винѣшними врагами, а раздоры среди самого казачества, унія—внутренними. Современные лѣтописи полны описаній этой борьбы и положенія страны вообще. Народная поэзія также отразила въ себѣ эпоху, исходя, какъ и всегда, изъ реального факта. Труды малорусскихъ этнографовъ, начиная съ кн. Іеретелева и Максимовича, наряду съ трудами покойныхъ Антоновича, Драгоманова, Костомарова, Житецкаго и др. указываютъ на историческій характеръ малорусской поэзіи XVI—XVII вв. Это—думы и пѣсни исторического содержанія. Крымъ занимаетъ въ нихъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Записи малорусскихъ думъ, идущія отъ начала прошлаго столѣтія, сохранили намъ до тридцати съ небольшимъ думъ въ количествѣ 140 съ лишнимъ варіантовъ и рядъ историческихъ пѣсень, болѣе или менѣе приближающихся къ думамъ.

Изъ нихъ имѣютъ отношеніе къ исторіи борьбы Малороссіи съ Татарами и Турками слѣдующія думы:

1. Разрушение бурею турецкаго карабля.

(Отрывокъ думы, въ семь стиховъ).

Запис. въ Полт. губ., въ Гадячѣ, около 50-хъ годовъ XIX стол. Метлинскимъ. Метлинскій, Южно-руssкія пѣсни 1845, с. 456.

Антоновичъ и Драгомановъ. Историческія пѣсни малорусскаго народа, т. I, с. 99.

2. Плачъ невольниковъ въ турецкой каторгѣ.

Максимовичъ. Сборникъ малор. пѣс. 1849, с. 10; Ант. и Драг. I, 88—90. Полт. губ.

Кулишъ. Записки о Ю. Р. I т., 42 с. Полт. губ.

Антоновичъ и Драгомановъ, I, с. 90—91, Харьк. губ. Богодуховскаго уѣзда, запис. М. В. Нѣговскимъ.

Кiev. Стар. 1882, 8, с. 266—268. Полт. губ.

Чубинскій, Труды... V т., 833—834. Ахтырка Харьк. губ.

2. Бѣгство трехъ братьевъ изъ Азова.

- а) А. Д. I, 106—113. Харьк. губ.
- б) А. Д. I, 113—120; Зап. о Ю. Р., т. I, с. 32—42. Полт. губерн.
- в) А. Д. I, 120—124; Запор. Стар. I, 34.
- г) А. Д. I, 124—127; М—чъ 1834, с. 9. Полт. губ.
- д) А. Д. I, 127—133; Зап. Ю. З. Отд. И. Р. Г. О. I, 7—10. Полтав. губерн.
- ж) А. Д. I, 332—336. Полт. губ.
- з) Киев. Ст. 1882, № 12. с. 499—504. Полт. губ.
- и) Запись Костомарова въ 1840 г. Харьк. губ., диссерт.
- и) Рукописи Котляр. и у Жит. „Мысли о малор. думахъ“, с. 197—203. Полт. губ.
- к) Зап. Ю. З. Отд. И. Р. Г. О. т. II, К. 1875 с. 119—123. Полт. губ.
- л) Киев. Ст. 1902, 5, с. 317—324. Полт. губ.
- м) Киев. Ст. 1904, 2, с. 261—262. Полт. губ.
- н) Киев. Ст. 1904, 3, с. 454—459. Полт. губ.
- о) Киев. Ст. 1904, 9, с. 305—307. Полт. губ.
- п) Киев. Ст. 1904, 10, с. 305—307.

3. Побѣгъ Самуила Кошки изъ турецкой неволи.

- а) Лукашевичъ. 1836, с. 16 и дал. }
М—чъ, 1849, с. 31 и дал. } Полт. губ.
Ант. и Др., т. I.
- б) Киев. Ст. 1882, 12, с. 505—507. Полт. губ.
- в) Киев. Ст. 1904, 2, с. 276—285. Полт. губ.
- г) Рукоп. Котляр. 1805, Житецкій „Мысли...“ с. 226—233.

4. Дума о Марусѣ Богуславкѣ.

- а) З. о Ю. Р. т. I-й, с. 1856. Харьк. губ.
А. Д. I, 230—233.
- б) А. Д. I, 233—235. Полт. губ.
- в) Киев. Ст. 1904, 9, с. 308—309. Екатерин. губ.

5. Плачъ невольника у турокъ о выкупѣ.

- а) Лукашевичъ. Черв.-Рус. думы и п. 1836, с. 34} Полт. г.
А. Д. I, 93—95.

- б) Рукоп. сб. Новицкаго. А. Д. I, 95—97} Полт. губ.
в) Киев. Ст. 1882, 12, с. 266—268. }

6. Смерть Федора Безроднаго.

- а) Л—чъ. 1834, Полт. губ.; А. Д. I, 248—249. Полт. губ.
б) А. Д. I, 249—251. Черниг. губ.
в) А. Д. I, с. 251. Черн. губ.
г) Метл. 1854, с. 440} Черниг. губ.
 А. Д. I, 251 }
д) А. Д. I, 251—252
е) Ю. З. Отд. И. Р. Г. О. Прил. 18—21} Полт. губ.
 А. Д. I, 252—255 с.
ж) Киев. Ст. 1882, 12, с. 510—512
з) Киев. Ст. 1904, 2, с. 272—276

7. Смерть трехъ братьевъ у р. Самары.

- а) М—чъ 1849, с. 17—19. Полт. губ.
 А. Д. I, с. 257—259. Полт. губ.
б) Киев. Стар. 1904, 2, с. 283—285. Полт. губ.
в) Рук. Котл. 1805, и Жит. „Мысли“, с. 206—207.

8. Иванъ Коновченко (или Вдовыченко).

- а) Рукоп. Котл. 1805, Житецкій „Мысли...“ 212—220.
Полт. губ.
б) Щертелевъ, 1819, 30—36. Полт. губ.
 М—чъ, 1834, с. 51—57. Полт. губ.
в) Лукашевичъ 1834, 47. Полт. губ.
г) Метл. 1854, 413—424. Полт. губ.
 Кiev. Телегр. 1873, № 59. Полт. губ.
д) Головацкій, 1860, ч. I, с. 9—12 изъ сборн. Жеготы
Паули I, 1889, с. 155.
 Русалка Днѣстровая 1837, 11.
е) Киев. Ст. 1882, 8. Полт. губ.
ж} з} Киев. Ст. 1889, 9. Полт. губ.
и) Киев. Ст. 1893, I. Полт. губ.
и) Киев. Ст. 1904, 2. Полт. губ.
к) Киев. Ст. 1904, 9. Полт. губ.
л) Рукоп. Котл. 1805; Жит. „Мысли“, 205—206. Полт. губ.
м) Zbiór wiadomości do antropologii krajowej, т. III, 1879
года. Дума записана Гуликовскимъ въ Киевской губ.

9. Дума о сестрѣ и братѣ.

- а) Зап. о Ю. Р. I, с. 24. Полт. губ.
- б) Киев. Ст. 1882, 12, 496—497. Полт. губ.
- г) Метл. 1854, с. 434—436. Полт. губ.
- д) Лукашевичъ 1836, с. 59—61. Полт. губ.
- е) М—чъ, 1834, 1849. Полт. губ.
- ж) Киев. Ст. 1904, 2, с. 302—304. Полт. губ.
- з) Рук. Котл. 1805; Жит., с. 188—190. Полт. губ.

10. Казакъ прощается съ сестрами.

Рук. Котл. 1805. Полт. губ.; Жит. „Мысли“—с. 191—193.

11. Дума о соколѣ.

- а) Зап. Ю. З. Отд. И. Р. Г. О. т. I, доб., 16—18. Полт. губ.
- б) Киев. Ст. 1882, 12, с. 493—495.
- в) Киев. Ст. 1904, 2, с. 298—300. Полт. губ.

12. Иванъ Богословець, гетманъ запорожскій.

- а) Рук. Котл. 1805; Жит. „Мысли“, с. 220—244. Полт. губ.
- б) А. Д. I, 241—242. Полт. губ.

Разсмотрѣніе содержанія означенныхъ думъ и близкихъ къ нимъ по содержанію пѣсенъ приводить къ слѣдующимъ выводамъ.

Татары крымскіе и турки почти вездѣ отождествляются народной малорусской поэзіей XVI—XVII; это—недруги Украины, дѣйствующіе заодно. Въ думахъ они называются «орда», «горда тяжка», «турки-янычари», «ушкали». Они сравниваются съ черной тучей: «Ой тоди не хмара, то орда іде»... (Антон. и Драгом. Историч. пѣсни малорусск. нар., с. 79, № 25, вар. А). Надъ ними властвуетъ ханъ, «хамъ», злой, басурманъ, «чортяка», «недовірокъ христіанський»; ни онъ не вѣруетъ въ Бога, ни его «безбожні ушкали». Татары «грабятъ», «рубятъ», «на заріз людей ведутъ», гонятся за жителями далеко въ степи, и ихъ погоня «тяжко-велика». Смерть отъ нихъ ужасна. Татары ругаются надъ убитыми.

Въ той час безбожні бусурмани набігали—

І тих двух братів порубали,

Тіло козацьке карбовали,

Въ чистім полі розкидали,

Голові на шаблі вздімали, долго глумовали!

(М—чъ, Укр. нар. п. 1834 с. 9; А. Д. I, с. 127 вар. Г. Д. об. Азов. бр.).

Природа Украины не сочувствует имъ. Такъ береза, у которой останавливались «на роздыхъ» татары, лишается зелени:

Ой якъ я маю зелена бути,
Колы підо мною Татари стояли,
Копитами землю грасовали,
Мечами гилье обтинали,
Ясненъкії огні раскладали...

(Антон. и Драг. Ист. пѣс. т. I с. 77.
№ 24, вар. А.)

Нападенія татаръ рисуются въ думахъ и пѣсняхъ крайне жестокими. Орда «в пень сиче—рубає». Съ плѣнниками татары обходятся безчеловѣчно:

Вязали (Коваленко)¹⁾ руки да сирицею,
А залили очі да живицею,
А сковали ніжки да скрипицею.

(Антон. и Драгом. Ист. пѣс. т. I, с. 79,
№ 25, вар. А.)

Они бросаютъ плѣнниковъ въ холодную темницу:

Завязали его (Коваленка) та сирицею,
Та укинули у темниченьку,
Та у темниченьку у холодниченьку...

(Ант. и Драг. Ист. пѣс. т. I, с. 81,
№ 25, вар. В.).

Татары— кара Божія за неуваженіе къ отцу-матери, къ роду, къ своимъ односельчанамъ, къ «громадѣ», за несоблюдение также постовъ и обрядовъ родной религіи. Плѣнный Коваленко объясняетъ свое несчастіе такъ:

Ой десь же мене та Господь обідив,
Що рано в неділю я сів пообідав;
Ой десь же мене та Господь побив,
Що рано в неділю я горілку пив».

(Антон. и Драг. Ист. пѣс. т. I, № 25,
стр. 80 вар. Б.).

Онъ кається также, что созвалъ жнецовъ на работу въ воскресный день. Его Богъ покаралъ за то, что онъ:

«..... в неділенъку та женців збірав».

(Антон. и Драгом. Ист. пѣс. № 25, вар.
Д., стр. 82).

Онъ просить Бога:

«Ой, дай, Боже, такую годину,
Щобъ зобачити світ хоч на часину,

¹⁾ Нарисательное имя.

То буду вже знати,
Як неділоньку шановати».

(Метлинський. Ю.-Русськія п'єси, 1854, с. 324; Антон. и Драгом. Ист. п'єс. т. I, № 25, вар. Г., с. 82).

Орда нападаєть на села и уводить массы плѣнныхъ:
Турки (Татары) село звоевали,
Громадами людей гнали»...

(Чт. въ М. О. И. и Др. 1863, т., III, III, 44; Антон. и Драгом. Ист. п'єс. т. I, с. 85, № 27).

Гонить орда плѣнниковъ безжалостно:
..... «Ой, Боже ж мій!
Косо моя жовтенькая!
Не мати тя росчесуе,
Візнык біchem рострипue»...

(Ів. стр. 86).

Плѣнныe часто идуть «при возі на мотузі».

Указанныя черты отнoшений татаръ къ плѣнникамъ вѣрны дѣйствительности. Такъ Мустафа-Ага въ 1650 году въ Варшавѣ прямо сказалъ: «Татары не могутъ сидѣть покойно дома: имъ надобны войны»...¹⁾). Хартахай даетъ описанія походовъ татаръ и увода ими плѣнныхъ въ такихъ же краскахъ, какъ и малорусскія п'єсни того времени: «плѣнныхъ гнали въ Крымъ, окруживъ ихъ цѣпью верховыхъ и подхлестывая нагайками, клеймили тавромъ, раскаленнымъ въ огнѣ, на тѣхъ же частяхъ тѣла, что и у животныхъ²). Хроника М. Вѣльского передаетъ ужасныя подробности о татарскихъ набѣгахъ. (Kronika 533).

Эпитеты «бусурман, недовірок» тоже часто встрѣчаются въ тогдашихъ историческихъ памятникахъ. Посолъ украинскій Искра говорилъ въ 1652 году въ Москвѣ: «Вѣрить крымскому хану нельзя, потому что онъ басурманъ, и мы никогда не пойдемъ къ нему, а будемъ надѣяться на одного великаго государя³).

Любопытно, что название Крымъ почти не встрѣчается въ народной поэзіи казацкой эпохи. Не приходилось, какъ видно, нашимъ невольникамъ пользоваться и природными благами Крыма. Пребываніе въ Крыму для нихъ «неволя, неволя тяж-

¹⁾ Костомаровъ. Богданъ Хмельницкій, т. II, стр. 51—52.

²⁾ Хартахай. Истор. судьба крымскихъ татаръ. Вѣстн. Евр. 1867, II, 152.

³⁾ Костомаровъ. Богд. Хм., т. II, стр. 272.

ка, каторга турецька, бусурманська»; «іхъ бідних, безщастніх» ждала здѣсь «темниця камяная, цеглою мурвана»; въ ней они «пробували, ніколи світа сонця не видали».

Обхожденіе съ невольниками татарь и турокъ представляется въ пѣсняхъ, какъ самое безчеловѣчное. Въ «плачахъ» невольницкихъ рисуется яркая картина безысходнаго положенія христіанскихъ невольниковъ въ плѣну.

Бѣдные невольники плачутъ «у тяжкій неволі», подымая «у гору руки», звена «кайданами»:

Подай намъ, Господи, з неба дріben дожчик,
А з низу буйний вітер!
Хочай-би чи не встала на Черному морю бистрая хвиля!
Хочай-би чи не повиривала якорів з турецької каторги;
Да вже ся намъ турецька-бусурманська каторга надоїла:
Кайдани—залізо ноги повривало,
Біло тіло козацьке молодецьке коло жовтої кості по-
шмуглляло!

Когда ихъ жалобу услышалъ «Баша турецький, недовірок християнський», онъ приказалъ своимъ слугамъ, «туркам-яничарам», жестоко истязать невольниковъ. Янычары такъ исполняли приказаніе паші:

То ті слуги, Турки-яничари, добре дбали,
Із ряду до ряду захожали,
По три пучки тернини і червоної таволги у руки на-
бирали,
По тричі в однім місті бідного невольника затинали;
Тіло біле козацьке молодецьке коло жовтої кості об-
ривали,

Кров християнську неповинно проливали»...

Такое обращеніе могло вызвать у невольниковъ только проклятія къ вражеской странѣ:

Стали бідни невольники на собі кров християнську
зобачати,
Стали землю турецьку, віру бусурманську клясти-про-
клинати:
«Ти, земле Турецька, віро бусурманська,
Ти, розлuko християнська!
Не одного ти розлучила з отцем з матерью,
Або брата з сестрою,
Або мужа з вірною женою)!¹

¹⁾ Ант. и Др. т. I, с. 89, № 39, вар. А.

Другої варіантъ того же «плача» даєть єще больше яркую картину бѣдствія невольниковъ:

Што на Черному морю,
Потреби царській,
Громади козацькій,
Тамъ много війська понажено,
У три ряди бідних безщастніх невольників посажено,
По два та по три до купи посковано,
По двое кайданів на ноги покладено,
Сирою сирицею назад руки повъязано.
Тоді бідні, безщасні невольники на коліна упадали,
Въ гору руки підймали,
Господа милосерного прохали та благали:
«Господи милосердний! создай з неба ясне сонце-мати.
Нехай будуть кайдани коло ніг ослабати,
Синая сириця коло рукъ ослабати.
Хай ми будем, бідні, безщасні невольники
У чужій землі хоч мале число полегкости собі мати».
Тое промовляли,
Землю турецьку кляли проклинали¹).

Потеря счета днімъ, незнаніє времени наступленія большихъ праздниковъ были особенно тягостными для плѣнныхъ невольниковъ. Въ думѣ о Марусѣ Богуславкѣ невольники проклинаютъ свою освободительницу за то, что она сказала имъ о наступленіи праздника Св. Пасхи.

Думы признаютъ за землей врага богатство, роскошь, но ни богатство, ни роскошь не достаются невольникамъ:

«Ти земле Турецкая, віро бусурманьская,
Ти есь наполнена сребром, златомъ і дорогими напитками;

'Только же бідному невольнику на світі невольно,
Що бідний невільник у тебе пробуваєтъ,
Праздника Рожества, будь-ли Воскресення не знаєтъ...

Бідному невільнику ніколи спокою немає!
Ой земле, земле,
Ти справді ж проклятая!
Только турчину—кам'яничину
На сребро на злато весъма богатая²)»!

¹⁾ Ант. и Драг. т. I, с. 91, № 30, вар. В.

²⁾ Ант. и Драг. т. I, с. 94, № 31, вар. А.

Встрѣчается и сатирическое описаніе богатствъ врага. Въ пѣсенному отрывкѣ, передающемъ обѣ удачномъ набѣгѣ казаковъ, говорится:

Ой, пане Гетьмане! були въ бусурмана:
Багацько въ чортяки всякого надбання!¹⁾...

Совсѣмъ въ противномъ свѣтѣ вырисовывается въ думахъ родная Украина.

Невольники взываютъ къ Богу:

«Визволь, Господи! всіхъ біднихъ невольниківъ
З тяжкої неволі турецької,
З каторги бусурманской
На тихі води,
На ясні зорі,
У край веселій,
У мір хрещений,
Въ города християнські»²⁾.)

Тутъ-то освобождаетъ казаковъ и Маруся Богуславка.

Уводъ въ плѣнъ массы жителей у татаръ былъ дѣломъ обычнымъ. Главною цѣлью при этомъ было не только пользованіе трудомъ невольниковъ, но и полученіе выкупа за нихъ.

Исторические источники, согласно съ пѣснями, ясно указываютъ, на что были готовы татары ради выкупа или вообще денегъ. Такъ въ Annal. Pol. Clim. I, 409 указывается ясно причина, почему крымскій ханъ не хотѣлъ заключать мира съ Богданомъ Хмельницкимъ: «главное дѣло, Хмельницкій не могъ дать ему (хану) денегъ столько, сколько посуили ему поляки»³⁾. Въ Hist. belli cos. polon., с. 224, читаемъ, что татары внимательно слѣдили за тѣмъ, чья сторона болѣе слаба, и гдѣ имъ можно получить большую для себя выгоду⁴⁾. Въ Hist. ab exc. Wlad. IV, 132 приводятся слова визиря Шефферкази князю Любомирскому: «Не думайте, чтобы ханъ цѣнилъ лучше побратимство съ глупой чернью, чѣмъ съ королемъ. Лишь бы король наградилъ за это хана, а то мы отступимъ отъ казаковъ». (Годъ 1652).

Циклъ невольницкихъ пѣсенъ особенно великъ въ малорусской исторической поэзіи. Народъ подчеркиваетъ въ нихъ самую тяжелую сторону татарскихъ набѣговъ:

«Зажурилась Украина, що нігде прожити:
Гей витоптала орда кіньми маленькій діти,

¹⁾ Ант. и Драг. т. I, с. 262, № 54.

²⁾ Ант. и Драг. с. 90, № 30, вар. А.

³⁾ Костомаровъ, Богд. Хм. т. II, с. 161 и дал.

⁴⁾ Ibid.

Ой маленькихъ витоптала, великихъ забрала,
Назадъ руки постягала, підъ Хана погнала».

(Авт. и Др. Ист. №с., т. I, с. 73, № 21).

Комментаторы историческихъ пѣсенъ малорусского народа приводятъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ современныхъ лѣтописцевъ объ уводѣ илѣнныхъ массами въ Крымъ и Турцію.

Характерно показаніе Ann. Pol. Clim. I, 443 и Hist Ian. Kaz. I, 198, приводимое Костомаровыи въ его трудѣ «Богданъ Хмельницкій» II, 445, почему некоторые татарскіе мурзы возвставали противъ союза съ поляками на Бахчисарайскомъ посольствѣ: «Пока у насъ было побратимство съ козаками, говорили они, мы наполняли Крымъ польскими невольниками, а теперь что возьмемъ, воюя противъ козаковъ на поляковъ? Козаки бились за свободу, а намъ доставался ясыръ; не будеть намъ такой выгody, когда будемъ сражаться за поляковъ. Поляки люди горды: ходятъ въ богатыхъ одеждахъ. не станутъ они биться ради нашей выгody»... А что здѣсь разумѣлось подъ «выгодой», ясно изъ словъ Махмета-Гирея Богдану Хмельницкому (1652 г.): «Если гетманъ хочетъ союза съ крымскимъ ханомъ, то пусть отстанетъ отъ союза съ Москвою, повяжетъ московскихъ старшинъ и офицеровъ и отдастъ ихъ въ неволю татарамъ¹⁾.

Единственнымъ средствомъ освобожденія невольниковъ былъ выкупъ за нихъ. Невольникъ въ думѣ «Плачъ невольника у турокъ о выкупѣ» просить сизыхъ голубей передать его отцу и матери, чтобы они продавали свое имущество и выручали его:

«Нехай отець і матуся
Мою пригоду козацькую знаютъ,
Статки, маєтки збувають,
Великі скарби собирають,—
Головоньку козацькую із тяжкої неволі визволяють!²⁾...

Невольникъ просить ихъ поспѣшить, такъ какъ пока онъ на крымскихъ каторгахъ, то возвратъ еще возможенъ, но ему уже не видать ихъ, если онъ будетъ проданъ за Червоное (Черное) море:

«Бо якъ стане Черное море согравати,
То не знатиме отець, либоны матірь,
У которої каторзі шукати:
Чи у пристані Козловської,

¹⁾ Кост. Богд. Хм. т. II, с. 452.

²⁾ Авт. и Др. т. I, стр. 94, № 31, вар. А.

Чи у городі Царграді на базарі.
Будуть ушкали, Турки яничари набігати,
За Червоное в Орабськую землю запродати,
Сукна дорогі поставами, не мірячи,
За нихъ брати¹⁾.

Такими мрачными чертами обрисовывается въ думахъ отношение обитателей и владѣтелей Крыма къ Малороссии. Онъ вполнѣ вѣрны дѣйствительности. Собиратели «Историческихъ пѣсенъ» приводятъ въ высшей степени цѣнныя историческая указанія, подтверждающія данныя пѣсенного материала.

Ненавистны были казакамъ и Крымъ, и Татары, и Турки. Не было большей измѣны, какъ козаку перейти на сторону ихъ. Съ другой стороны, отступники-ренегаты, «потурчиваши-ся», принявши мусульманство:

«Для роскоши турецької,
Для лакомства несчастного»

(Антон. и Драгом. т. I, с. 233, № 46,
вар. А).

являлись наиболѣе жестокими къ плѣннымъ.

Не удивительно, что насильно обращенные въ мусульманство дѣти, «тумы», безжалостно убивались казаками, видѣвшими въ нихъ своихъ подростающихъ мучителей.

Атаманъ Сѣрко, убивая «потурчившихся» козацкихъ дѣтей, говорилъ: «Простите, братья, намъ смерть... спите... лучше вамъ преждевременно умереть, чѣмъ жить басурманами... на наши христіанскія молодыя головы и свою вѣчную погибель, оставаясь безъ крещенія»²⁾.

Юраска Хмѣльницкаго, перешедшаго къ врагамъ, по вѣрованію народному, земля не приняла, и онъ скитаются по южнорусскимъ степямъ, гдѣ его видѣли чумаки³⁾.

Дорого далась Малороссіи злая «неволя бусурманская», и договоры съ Крымомъ и Турцией ставить непремѣннымъ условіемъ прекращеніе татарами и турками увода въ плѣнъ русскихъ.

Однако, какъ ни отрицательны были черты давнихъ враговъ Малороссии, онъ не исключали и положительныхъ. Казаки подчасъ далеко не уступали туркамъ и татарамъ въ звѣрствахъ. Такъ, въ хроникѣ М. Бѣльского (Kronika Polska) передается о томъ, что казаки, ворвавшись въ 1575 году въ

¹⁾ Ibid.

²⁾ Кост. Богд. Хм. т. II, с. 598.

³⁾ Ibid. с. 621.

Крымъ, «все жгли и ничего въ живыхъ не оставляли, даже дѣтей сажали на колъ». Пускай это было местью, но проявленія ея были настолько жестоки у казаковъ, что сами враги оказывались милосерднѣе. Такъ было въ 1652 году (послѣ Батогской битвы, у Ю. Буга¹); визирь Нуррединъ высказался противъ избѣнія казаками безоружнаго непріятеля. Правда, тутъ же высказывалась имъ мысль, что побѣжденные дадутъ выкупъ, но во всякомъ случаѣ, достовѣрно известно, что еще и въ первой половинѣ XV столѣтія въ Крыму не наблюдалось враждебныхъ отношеній между русскими и татарами. Но со временеми подчиненія Крыма Туркамъ²) дѣло сразу измѣняется. Со временеми Менгли-Гирея начинаются уже жестокіе набѣги на Южную Русь крымцевъ и турокъ, со всѣми ихъ ужасами. Татары дѣйствуютъ заодно съ турками, и Крымъ отождествляется въ малорусскихъ пѣсняхъ съ Турціей, неволя крымская съ неволей турецкой.

Топографія Крыма въ историческихъ пѣсняхъ малорусского народа отличается своеобразнымъ характеромъ. Мало въ нихъ опредѣленныхъ указаний на мѣстности и города полуострова и прилегающихъ къ нему областей. Встрѣчаются упоминанія «Азовскихъ» или «Озовскихъ» степей въ думахъ обѣ Азовскихъ братьяхъ, города «Азова», рѣчки Самарки въ теперешней Херсонской губ., «пристані Козловської» (Евпаторіи), острова Тендры; гораздо чаще упоминается Царьградъ, наряду съ пропускомъ имени Кафы (Феодосіи), главнѣйшаго пункта торговли невольниками въ Крыму, упоминается о «Білорапської землі, Орабської землі» и т. д.

Самое название «Крымъ» находится въ одной только пѣснѣ³). Иногда встрѣчается имя «Кримці-Ногайці», наряду съ Туркі-Ногайці. Зато недостатокъ въ упоминаніи собственныхъ именъ восполняется высокой художественностью описаній южнорусскихъ и крымскихъ степей, Чернаго моря, невольницкихъ каторгъ.

Особенно художественны описанія Черноморскихъ бурь— въ думахъ обѣ Олексіи Поповичъ и бурѣ на Черномъ морѣ:

На Чорному морі, на білому камені
Ясненъкий сокіл жалібно квилиць проквилляє,
Смутно себе має, на Чорное море спильна поглядає.
Що на Чорному морю недобре ся—починає,

¹⁾ Ibid. с. 301.

²⁾ 1475 годъ.

³⁾ Ант. и Драг. т. I, с. 262, № 55.

Що на небі усі звізди потмарило,
Половину місяця в хмари вступило.
А із низу буйний вітер повиває,
Л по Чорному морю супротивна хвиля вставає,
Судна козацькі на три часті розбиває.

Черное море, какъ извѣстно, караетъ Олексія¹⁾ за то, что онъ:

«Не добрѣ починавъ:
Отця і матірь поругавъ,
Рідного брата за брата не мавъ,
А близькихъ сусідівъ хліба і солі ізбавлявъ,
Та ще конемъ добримъ по улиці гулявъ,
Діти маленькі розбивавъ,
Кровъ християнську безневинно проливавъ.
То ще я іхавъ мимо церкви, Святого Спаса,
Шапки не знявъ,
Хреста не себе не поклавъ...
То ще іхавъ селами і городами,
І всякими чудними сторонами;
То тамъ жоні старі стояли,
Може вони к чому добромъ думали і гадали;
То шапки не знявъ
І помагайбі не давъ.
Не питався: яка в вас церква святая?
Та пітався: де в вас корчма новая
І шинкарка молодая?...

Черное море имѣетъ въ думахъ эпитетъ «синяго», чернаго и даже «Червоного». Упоминается и «билий» камень---быть можетъ камни бѣлаго цвѣта, встрѣчающіеся въ изобилії на берегахъ Чернаго моря.

Художественно въ пѣсняхъ и описаніе степей; это не все только сожженныя солнцемъ пространства, гдѣ казакъ гибнетъ «на безвидді, безхлиби, бездорожъ», гдѣ только «вовці-сирохманці» да «орли-чорнокрильці» бывають гостями, но и степи, обильно покрытыя травой, «зеленими байраками», лугами, тернами, «комишами»; тамъ «трави зелені, води здорові, очерети удобні».

Въ заключеніе должно сказать, что невольницкая думы, главнымъ образомъ, имѣющія отношенія къ Крыму, имѣютъ свои литературныя обработки у Шевченка и Старицкаго. Такъ у

¹⁾ Акт. и Драг. т. I, с. 186, № 44, вар. В.

перваго имѣемъ поэму «Невольникъ», у второго драматическую пьесу «Маруся Богуславка». Какъ Шевченко, такъ и Старицкій выставляютъ турокъ и татаръ въ такомъ же свѣтѣ, какъ и думы, отгѣняя положительныя качества невольниковъ и ихъ освободителей отъ хищническихъ наклонностей ихъ притѣснителей. Кромѣ того, эти произведенія, особенно первое, отличаются по художественности близостью къ думамъ. Особенно художественна передача плача невольниковъ, выражавшаго всю горечь неволи и силу проклятія «каторзі турецкої, неволі бусурманской».

Ж. Ерофеевъ.

Манифестъ Императрицы Екатерины Великой о присоединеніи Крыма, Тамани и Кубанской земли къ Россіи.

К о н і я.

Божію Милостію

МЪИ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

Императрица и Самодержица Всероссійская
и пречая, и пречая, и пречая.

Въ прошедшую съ Портою Оттоманскую войну, когда силы и побѣды оружія Нашего давали Намъ полное право оставить въ пользу Нашу Крымъ, въ рукахъ Нашихъ бывшій, Мы симъ и другими пространными завоеваніями жертвовали тогда возобновленію добра го согласія и дружбы съ Портою Оттоманскою, преобразивъ на тотъ конецъ народы Татарскіе въ область вольную и независимую, чтобы удалить навсегда случаи и способы къ разпрямъ и остудѣ, происходившимъ часто между Россіею и Портою въ прежнемъ Татаръ состояніи.

Не достигли Мы однакожъ въ предѣлахъ той части Имперіи Нашей тишины и безопасности, кои должныствовали быть плодами сего постановленія. Татара, преклоняясь на чужія внушенія, тотчасъ стали дѣйствовать вопреки собственному благу, отъ Насъ имъ дарованному. Избранный ими въ таковой перемѣнѣ бытія ихъ самовластный ханъ былъ вытѣсненъ изъ мѣста и отчизны пришлецомъ, который готовился возвратить ихъ подъ иго прежняго господства. Часть изъ нихъ слѣпо къ нему прилѣпилась, другая не была въ силахъ противоборствовать. Въ таковыхъ обстоятельствахъ принуждены Мы были для сохраненія цѣлости зданія, Нами воздвигнутаго, одного изъ лутчихъ Нашихъ отъ войны пріобрѣтеній, принять благонамѣренныхъ Татаръ въ Наше покровительство, доставить имъ свободу избрать себѣ на мѣсто Сагибъ Гирея другого законнаго хана и установить его правленіе; для сего нужно было при-

весть военные силы Наши въ движение, отрядить изъ нихъ въ самое суровое время знатный корпусъ въ Крымъ, содержать его тамъ долго и наконецъ дѣйствовать противу мятежниковъ силою оружія, отчего едва не возгорѣлась съ Портою Оттоманской новая война, какъ то у всѣхъ въ свѣжей памяти. Благодареніе Всевышнему, миновала тогда сія гроза признаніемъ со стороны Порты законнаго и самовластнаго хана въ лицѣ Шагинъ Гирея. Произведеніе сего перелома обошлося Имперіи Нашей недешево, но Мы по крайней мѣрѣ чаяли, что оное наградится будущею отъ сосѣдства безопаснотю. Время, да и короткое, воспрекословило однажды на дѣлѣ сему предположенію. Поднявшійся въ прошломъ году новый мятежъ, коего истинныя начала отъ Насъ не скрыты, принудилъ Насъ опять къ полному вооруженію и къ новому отряду войскъ Нашихъ въ Крымъ и на Кубанскую сторону, кои тамъ донынѣ остаются, ибо безъ нихъ не могли бы существовать миръ, тишина и устройство посреди Татаръ, когда дѣятельное многихъ лѣтъ испытаніе всячески уже доказываетъ, что какъ прежнее ихъ подчиненіе Портѣ было поводомъ къ остудѣ и разпрямѣ между обѣими державами, такъ и преобразованіе ихъ въ вольную область, при неспособности ихъ ко вкушенію плодовъ таковой свободы, служить ко всегдашимъ для Насъ беспокойствамъ, убыткамъ и утружденію войнъ Нашихъ.

Свѣту извѣстно, что, имѣвъ со стороны Нашей толь справедливыя причины не одинъ разъ вводить войска Наши въ Татарскую область, доколѣ интересы государства Нашего могли согласовать съ надеждою лучшаго, не присвоили Мы тамъ себѣ начальства, ниже отмстили или наказали Татаръ, дѣйствовавшихъ непріятельски противъ воинства Нашего, поборствовавшаго по благонамѣреннымъ въ угашеніе вредныхъ волнованій.

Но нынѣ, когда съ одной стороны приемлемъ въ уваженіе употребленныя до сего времени на Татаръ и для Татаръ знатныя издержки, простирающіяся по вѣрному изчисленію за двѣнадцать миллионовъ рублей, не включая тутъ потерю людей, которая выше всякой денежной оцѣнки, съ другой же, когда извѣстно Намъ учинилося, что Порта Оттоманская начинаетъ исправлять верховную власть на земляхъ татарскихъ, а именно: на островѣ Тамань, гдѣ чиновникъ ея, съ войскомъ прибывшій, присланному къ нему отъ Шагинъ Гирея хана съ вопросеніемъ о причинѣ его прибытія публично голову отрубить вѣль и жителей тамошнихъ объявилъ турецкими подданными, то поступокъ сей уничтожаетъ прежнія наши взаимныя обяза-

тельства о вольности и независимости Татарскихъ народовъ, удостовѣряеть Насъ вящше, что предположеніе Наше при заключеніи мира, сдѣлавъ Татаръ независимыми, не довлѣть къ тому, чтобы чрезъ сіе исторгнуть всѣ поводы къ разпрямъ, за Татаръ произойти могущіе, и поставляеть Насъ во всѣ тѣ права, кои побѣдами Нашими въ послѣднюю войну пріобрѣтены были и существовали въ полной мѣрѣ до заключенія мира; и для того по долгу предлежащаго Намъ попеченія о благѣ и величіи Отечества стараясь пользу и безопасность его утвердить, какъ равно полагая средствомъ, навсегда отдалающимъ непріятныя причины, созмущающія вѣчный миръ, между Имперіями Всероссійской и Оттоманской заключенный, который Мы навсегда сохранить искренно желаемъ, не меныше же и въ замѣну и удовлетвореніе убытковъ Нашихъ, рѣшилися Мы взять подъ державу Нашу полуостровъ Крымскій, островъ Тамань и всю Кубанскую сторону.

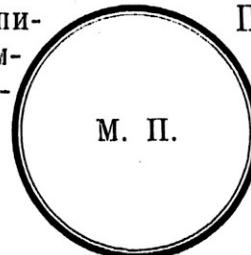
Возвѣщая жителямъ тѣхъ мѣстъ силою сего Нашего Императорскаго Манифеста таковую бытіемъ ихъ перемѣну, обѣща-емъ свято и непоколебимо за себя и приемниковъ Престола Наше-го содержать ихъ наравнѣ съ природными Нашими подданными, охранять и защищать ихъ лица, имущество, храмы и природ-ную вѣру, коей свободное отправление со всѣми законными обрядами пребудетъ неприкосновенно, и дозволить на-послѣдокъ каждому изъ нихъ состоянію всѣ тѣ правости и преимущества, каковыми таковое въ Россіи пользуется, напротивъ чего отъ благодарности новыхъ Нашихъ подданныхъ тре-буемъ и ожидаемъ Мы, что они въ счастливомъ своемъ превра-щеніи изъ мятежа и неустройства въ миръ, тишину и порядокъ законный потицатся вѣрностю, усердiemъ и благонравіемъ, уподобиться древнимъ Нашимъ подданнымъ и заслуживать на-равнѣ съ ними Монаршую нашу милость и щедроту.

Данъ въ престольномъ Нашемъ градѣ Святаго Петра, апрѣля 8 дня отъ Рождества Христова 1783, а государствованія Нашего въ двадцать первое лѣто.

На подлинномъ подпи-сано собственною Ея Им-ператорскаго Величества ру-кою тако:

ЕКАТЕРИНА.

М. П.

Печатанъ въ Санктпе-тербургѣ, апрѣля 8 дня 1783 года.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Засѣданіе 13-го декабря 1907 года.

Подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Коммиссіи А. Н. Ильина присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. В. Ивановъ, члены Коммиссіи: П. С. Грушинскій, И. Ф. Ерофеевъ, П. В. Масловъ, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, священникъ о. Н. Саркинъ, М. М. Шведовъ и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

I. Доложенъ протоколъ предыдущаго засѣданія Коммиссіи:

Постановлено: утвердить.

II. Правитель дѣлъ доложилъ отчетъ о дѣятельности Коммиссіи въ 1906 году.

Постановлено: утвердить.

III. Для провѣрки денежнаго отчета Коммиссіи избрана была комиссія изъ М. М. Шведова, П. В. Маслова и Я. В. Ратибora-Уличнаго. Денежный отчетъ найденъ вѣрнымъ, и приходо-расходныя книги признаны веденными правильно.

Постановлено: записать въ протоколь.

IV. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 17-го ноября этого года за № 1425 съ увѣдомленіемъ о томъ, что Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, отношеніемъ отъ 9-го ноября за № 5375, сообщилъ ей о послѣдовавшемъ распоряженіи относительно отпуска изъ вакуфнаго капитала 900 рублей г. Таврическому Губернатору для производства ремонта мечети въ деревнѣ Карагозъ Феодосійскаго уѣзда. При этомъ Императорская Археологическая Коммиссія просить Таврическую Архивную Коммиссію сообщить ей, кому предположено поручить означенный ремонтъ.

Постановлено: обратиться къ г. Таврическому Губернатору съ просьбой сообщить, кто изъ инженеровъ строительнаго отдѣленія Губернскаго Правленія будетъ назначенъ для произ-

водства ремонта мечети въ д. Карагозъ, и обратить вниманіе Его Превосходительства на то обстоятельство, что цѣлесообразно было бы вопросъ о характерѣ ремонта этого важного въ археологическомъ отношеніи зданія выяснить на мѣстѣ при участіи представителя Таврической Ученой Архивной Коммиссіи; вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить г. Губернатора, что своимъ представителемъ при осмотрѣ мечети Коммиссія избрала хранителя Феодосійскаго музея древностей Л. П. Колли, который въ письмѣ на имя правителя дѣлъ Коммиссіи уже далъ на это свое согласіе.

V. Доложено отношеніе Предварительного Комитета по устройству XIV-го Археологического Съѣзда въ Черниговѣ отъ 16 ноября с. г. за № 246 съ просьбой принять участіе въ предстоящемъ въ Черниговѣ съ 1 по 15 августа 1908 г. Все-российскому Археологическому Съѣзду, для чего, впервыхъ, командировать на Съѣздъ представителей отъ Коммиссіи, а вовторыхъ, прислать на археологическую выставку при Съѣздѣ выдающіеся предметы изъ своей коллекціи.

Постановлено: выразить благодарность за любезное приглашеніе участвовать въ Черниговскомъ Археологическомъ Съѣзду, увѣдомить, что Коммиссія не имѣетъ возможности выслать какие-либо предметы древности изъ своего собранія, и просить быть представителями ея въ XIV Археологическомъ Съѣзду заслуженного профессора Д. Я. Самоквасова, правителя дѣлъ А. И. Маркевича и члена Коммиссіи И. О. Ерофеева, на что послѣднія два лица изъявили свое согласіе въ настоящемъ засѣданіи.

VII. Доложено отношеніе Симферопольской Городской Управы отъ 13 сего декабря за № 6115 съ увѣдомленіемъ о томъ, что Городская Дума въ засѣданіи 30-го минувшаго ноября, выслушавъ отношеніе Архивной Коммиссіи отъ 28 февраля с. г. за № 5 обѣ уступкѣ помѣщенія бывшаго нотаріального архива для ея музея древностей, между прочимъ, постановила: 1) отвести временно помѣщеніе бывшаго нотаріального архива для музея Архивной Коммиссіи и 2) поставить въ извѣстность Архивную Коммиссію о готовности городского управлениія отвести безвозмездно мѣсто для постройки зданія для музея и другихъ учрежденій Архивной Коммиссіи.

Постановлено: а) выразить Симферопольскому Городскому Управлению глубокую благодарность Коммиссіи за вниманіе къ ней, выраженное въ отводѣ помѣщенія для ея музея и готовности отвести безвозмездно мѣсто для постройки зданія для музея и другихъ учрежденій Коммиссіи и б) въ ближайшемъ

будущемъ войти съ ходатайствомъ объ отводѣ такового мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено выработать обращеніе ко всѣмъ членамъ Комиссіи, любителямъ исторіи края, обществамъ и учрежденіямъ съ просьбой о помощи ей денежными пожертвованіями на сооруженіе музея древностей въ г. Симферополѣ.

VII. Доложено отношеніе Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III въ Москвѣ отъ 5 октября с. г. за № 19 съ просьбой о присылкѣ для его библіотеки экземпляра «Извѣстій Комиссіи».

Постановлено: выслать полный экземпляр «Извѣстій» Комиссіи и высылать дальнѣйшіе выпуски по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ.

VIII. Доложено отношеніе Совѣта Московскаго Археологическаго Института отъ 6-го октября за № 1376 съ выраженіемъ благодарности за привѣтствіе по поводу открытия Института.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IX. Доложено письмо Предсѣдателя Моравскаго Археологическаго Клуба въ Костицѣ съ препровожденіемъ нумеровъ издаваемаго имъ журнала «Правъктъ» за 1907 годъ и просьбой объ обмѣнѣ съ трудами Таврической Ученой Архивной Комиссіи.

Постановлено: войти въ обмѣнъ изданіями.

X. Доложено сообщеніе члена Комиссіи В. В. Шкорпила: «Изъ архива Керченскаго музея древностей (№№ 3-5)».

По заслушаніи настоящаго сообщенія, *постановили:* благодарить автора за его интересный трудъ, который помѣстить въ ближайшемъ выпускѣ «Извѣстій» Комиссіи.

XI. Доложено письмо члена Комиссіи П. П. Короленко съ препровожденіемъ для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Комиссіи копіи манифеста о присоединеніи къ Россіи Крыма, Тамани и Кубанской земли.

Постановлено: въ виду затруднительности отысканія этого важнаго памятника исторіи Крыма въ официальныхъ и учѣныхъ изданіяхъ, напечатать его въ «Извѣстіяхъ» Комиссіи.

XII. Правитель дѣлъ выразилъ пожеланіе продолжать разсмотрѣніе дѣлъ архива Симферопольскаго городского полицейскаго управлениія, разборъ котораго былъ начатъ еще въ концѣ 1906 г. и затѣмъ прерванъ. Выразили желаніе взять на себя этотъ трудъ: П. С. Грушинскій, М. М. Шведовъ, П. В. Масловъ, И. Ф. Ерофеевъ и о. Н. Саркинъ.

XIII. Избраны въ члены Комиссіи лица, предложенные въ двухъ послѣднихъ засѣданіяхъ Комиссіи: преподаватель

Таврической духовной семинарии Дм. Спир. Спиридоновъ, учёный стипендіатъ С.-Петербургскаго Университета преподаватель I-ой Тифлисской гимназіи Николай Севастьяновичъ Державинъ и Преподаватель Симферопольской гимназіи Ив. Фед. Ерофеевъ.

XIV. Предложенъ въ члены Комиссіи: А. Я. Ратиборъ-Уличнымъ врачъ Владіміръ Карловичъ Зедербергъ.

XV. Поступили въ библіотеку Комиссіи слѣдующія книги и брошюры:

1. Отъ Императорской Академіи Наукъ: №№ 13—17 ея «Ізвѣстій» за 1907 годъ.

2. Отъ Императорской Археологической Комиссіи: «Ізвѣстія», вып. 20, 21, приб. къ 21-му, 22-ой, приб. къ 22-му, 23 и 24-й.

3. Отъ Императорскаго Московскаго Археологического Общества: а) Древности, т. XXI, вып. 2 и б) Труды Тринадцатаго Археологического Съезда въ Екатеринославѣ, т. 1.

4. Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: а) Записки Восточнаго Отдѣленія, Т. XVII, вып. 4 и б) Записки Отдѣленія русской и славянской археологии, т. VII, вып. 2.

5. Отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III въ Москвѣ: Отчетъ за 1906 годъ.

6. Отъ Императорскаго Университета Св. Владимира: №№ 8 и 9 «Университетскихъ Извѣстій» за 1907 годъ.

7. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: №№ 4, 5, 6, и 7 «Ученыхъ Записокъ» его за 1907 годъ.

8. Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: т. XXIII, вып. 4 его «Ізвѣстій» (1907 г.).

9. Отъ Историко-Филологического Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ: т. XXIII его «Ізвѣстій» (1907 г.).

10. Отъ Симферопольской Городской Думы: № 9—10 ея «Ізвѣстій» за 1907 годъ.

11. Отъ Редакціи «Таврическаго Церковно-Общественного Вѣстника» №№ 28—34-й этого изданія за 1907 годъ.

12. Отъ члена Комиссіи А. А. Бертье-Делагарда его трудъ: Поправки общаго каталога монетъ П. О. Бурачкова. М. 1907 г. (2 экз.).

13. Отъ В. Р. Апухтина брошюра: Археологическія раскопки на Кавказѣ.

14. Отъ П. С. Щербины соч. Караулова: Древнее Сюренское укрепление и башня на Бельбекѣ.

15. Отъ Музея Королевства Чешского: а) Památky archaeologické a místopisné, t. XXII, вып. V, 1906 г. и вып. VI, 1907 г. и б) Zpráva o Museu Království Českého za rok 1906.

16. Отъ Ученаго Общества имени Шевченка во Львовѣ: Chronik, №№ 27, 28, 29 и 30 за 1906—7 г.

17. Отъ Моравскаго Археологического Клуба: а) его изданіе Pravek, №№ 1, 2, 3 и 4 за 1907 г.

Постановлено: благодарить.

XVI. Для музея Комиссіи пожертвованы П. С. Щербиною: а) Видъ Балаклавы (входъ въ Балаклавскую бухту), литогр. съ рис. Черненова и б) литогр. портретъ князя М. С. Воронцова.

Постановлено: благодарить.

Засіданіє 9 апреля 1908 року.

Подъ предсѣдательствомъ Товарища предсѣдателя Комиссіи А. В. Иванова присутствовали члены Комиссіи: А. Л. Высоцкій, И. Ф. Ерофеевъ, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, М. М. Шведовъ и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

I. Доложень Протоколъ предыдущаго засѣданія Комиссіи:
Постановлено: утвердить.

II. Доложено слѣдующее отношеніе г. Директора Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института отъ 1 февраля сего года за № 65 на имя Предсѣдателя Комиссіи:

«Предполагая, съ согласія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о назначеніи ежегодной правительственной субсидіи Губернскимъ Ученымъ Архивнымъ Комиссіямъ, въ размѣрѣ примѣрно 2000 руб. на каждую, честь имѣю просить Ваше Превосходительство доставить мнѣ къ 1 марта необходимыя для обстоятельной мотивировки означеннаго ходатайства краткія свѣдѣнія о Вашей Комиссіи, примѣнительно къ слѣдующей схемѣ: а) годъ учрежденія Комиссіи; б) средняя цифра ежегоднаго бюджета; в) наличность денежныхъ средствъ къ началу 1908 года; г) имѣются ли при Комиссіи—музей, архивъ старыхъ дѣлъ и библиотека; д) изданія Комиссіи (количество выпусковъ Трудовъ Комиссіи, специальная изданія по археологіи, археографіи, исторіи, генеалогіи, библиографіи и т. п.; е) участіе Комиссіи въ археологическихъ раскопкахъ, въ специальныхъ обслѣдованіяхъ памятниковъ местной церковной старины въ цѣляхъ ихъ рестав-

рациі, въ археологическихъ съѣздахъ—всероссійскихъ и областныхъ; ж) число членовъ Комміссіи къ началу 1908 года.

Правитель дѣлъ доложилъ, что обстоятельный свѣдѣнія по всѣмъ означеннымъ пунктамъ были немедленно по получении означенной бумаги доставлены г. Директору Императорскаго Археологического Института.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

III. Доложено отношеніе г. Директора Императорскаго Археологического Института отъ 2 апрѣля сего года за № 143 слѣдующаго содержанія:

«30 марта въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ, подъ предсѣдательствомъ Директора Института, состоялось собраніе живущихъ въ С.-Петербургѣ членовъ Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комміссій, посвященное обсужденію вопросовъ о положеніи Комміссій. Выслушавъ подробный докладъ Директора Института о заслугахъ Архивныхъ Комміссій по охраненію, описанію и обслѣдованію памятниковъ мѣстной старины и о недостаточности материальныхъ средствъ, препятствующихъ, особенно въ послѣднее время, расширенію и успѣху ихъ полезной дѣятельности, собраніе пришло къ единодушному заключенію, что необходимо спѣшить съ ходатайствомъ о назначеніи Комміссіямъ правительственной субсидіи и одновременно съ тѣмъ изготавливать новый проектъ положенія объ архивныхъ комиссіяхъ, для каковой цѣли и избрана особая комиссія, въ которую вошли: Н. В. Покровскій, члены Государственного Совѣта Б. В. Штурмеръ и В. Н. Поливановъ, С. Ф. Платоновъ, Н. В. Султановъ, И. Я. Гурляндъ и Н. Н. Виноградовъ. Послѣпность необходима тѣмъ болѣе, что въ Комміссіи по описанію Синодального архива, состоящей подъ предсѣдательствомъ академика А. И. Соболевскаго, возникла мысль объ учрежденіи особыхъ епархиальныхъ комитетовъ, которая, по мнѣнію собранія, хотя и не можетъ имѣть ничего угрожающаго по отношенію къ окрѣпшимъ уже и несомнѣнно жизнеспособнымъ Архивнымъ Комміссіямъ, все же впослѣдствіи времени можетъ вызвать нѣкоторое замедленіе въ благопріятномъ для Архивныхъ Комміссій исходѣ дѣла.

Въ виду вышеизложеннаго, по порученію общаго собранія, честь имѣю просить прислать депутата отъ Вашей Комміссіи въ собраніе, имѣющее быть въ Археологическомъ Институтѣ въ четвергъ 17 апрѣля въ 8 час. вечера, для обсужденія проекта устава Архивныхъ Комміссій и тѣсно соединенныхъ съ нимъ вопросовъ.

Если бы Вы признали почему либо затруднительнымъ командировать въ означенное собраніе особаго депутата съ мѣста, то могли бы поручить представительство отъ вашей Комиссіи одному изъ Вашихъ членовъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, и въ крайнемъ случаѣ прислать на имя Директора Института Ваше согласіе съ мнѣніемъ большинства».

Внимательно и всесторонне обсудивъ настояще отношение г. Директора С.-Петербургскаго Археологическаго Института, въ виду важности дѣла, постановили: просить правителя дѣлъ А. И. Маркевича отправиться въ С.-Петербургъ для участія въ собраніи по выработкѣ проекта устава Архивныхъ Комиссій, съ оплатой ему путевыхъ расходовъ, на что правитель дѣлъ далъ свое согласіе.

IV. Доложено отношеніе Строительнаго Отдѣленія Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 16 января с. г. за № 136 съ увѣдомленіемъ о томъ, что для освидѣтельствованія древней мечети въ дер. Карагозъ, Феодосійскаго уѣзда, и составленія technicalskoy smѣty na remontъ skazannoy mечети назначенъ младшій архитекторъ сего отдѣленія Ларіоновъ.

Къ этому правитель дѣлъ присовокупилъ, что, къ сожалѣнію, освидѣтельствованіе Карагозской мечети должно быть отложено на нѣкоторое время, въ виду болѣзни члена Комиссіи Л. П. Колли, избраннаго Комиссіей для участія въ осмотрѣ означенной мечети совмѣстно съ г. Ларіоновымъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

V. Доложено отношеніе Управленія Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III въ Москвѣ отъ 29 января с. г. за № 89 съ выраженіемъ благодарности за высылку полнаго экземпляра «Извѣстій» Комиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VI. Доложено отношеніе Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской Епархіи отъ 16 января с. г. за № 12, съ препровожденіемъ устава Общества и первыхъ его изданій: трехъ брошюръ о Св. Патріархѣ Гермогенѣ, брошюры о селѣ Болгарахъ Спасскаго уѣзда и историко-археологическаго очерка г. Свияжска и его святынь и просьбой о высылкѣ Обществу изданій Комиссіи.

Постановлено: вступить въ обмѣнъ изданіями съ Церковнымъ Историко-Археологическимъ Обществомъ Казанской епархіи и выслать ему № 41-й «Извѣстій».

VII. Доложено отношение Канцелярии Государственной Думы отъ 23 февраля с. г. за № 679 съ уведомлениемъ о томъ, что Таврическая Ученая Архивная Комиссия внесена въ списокъ учрежденій, которымъ будуть высылаться стенографические отчеты засѣданій Думы, и просьбой о присылкѣ въ Библиотеку Государственной Думы изданій Комиссіи.

Постановлено: выразить согласіе на любезное предложеніе Канцелярии Государственной Думы и выслать въ библиотеку Думы «Извѣстія» Комиссіи.

VIII. Доложено отнотеніе Черниговскаго Епархіального Древлехранилища отъ 29 декабря 1907 года за № 87, съ извѣщеніемъ объ открытии его, препровожденіемъ его устава и просьбой объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено: вступить въ обмѣнъ изданіями съ Черниговскимъ Епархіальнымъ Древлехранилищемъ и выслать № 41 «Извѣстій» Комиссій.

IX. Доложено отношение Императорского Московского Археологического Общества отъ 4 марта с. г. за № 492, съ препровожденіемъ 5 экз. Правилъ XIV Археологического Съѣзда, созываемаго въ г. Черниговѣ съ 1-го по 15 августа с. г., съ просьбой о распространеніи, по возможности, извѣстія о Съѣздѣ и преслѣдуемыхъ имъ научныхъ цѣляхъ среди ученыхъ любителей старины и командированіи изъ числа членовъ Комиссіи представителей на Съѣздѣ.

Постановлено: благодарить Императорское Московское Археологическое Общество за приглашеніе на XIV Всероссійскій Археологическій Съѣздѣ и увѣдомить, что депутатами Комиссіи въ означенномъ Съѣздѣ избраны члены Комиссіи: Заслуженный профессоръ Д. Я. Самоквасовъ, правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ и И. Ф. Ерофеевъ.

X. Доложено отношение Черниговскаго Предварительного Комитета по устройству XIV Археологического Съѣзда въ г. Черниговѣ отъ 2 апрѣля с. г. за № 217 съ просьбой о принятіи Таврической Ученой Архивной Комиссіей участія въ археологической и этнографической выставкахъ, организуемыхъ при Съѣздѣ, присылкой коллекцій изъ своего музея.

Постановлено: увѣдомить Черниговскій Предварительный Комитетъ XIV Археологического Съѣзда, что Комиссія лишена возможности отправить на означенный Съѣздѣ какіе-либо предметы изъ своего музея древностей.

XI. Доложено письмо преподавателя I-й Тифлисской гимназіи, стипендіата С.-Петербургскаго университета Николая

Севастьяновича Державина съ выражениемъ благодарности за напечатаніе его труда въ № 41-омъ «Извѣстій» Коммиссіи и избраніе его въ члены ея.

Постановлено: записать въ протоколь.

XII. Доложено письмо г. Гейцыга съ просьбой сообщить, не имѣется ли въ Архивной Коммиссіи портретовъ или свѣдѣній о портретахъ слѣдующихъ дѣятелей по археологіи Крыма: А. Б. Ашика, И. П. Бларамберга, А. Е. Люценко и И. А. Стемпковскаго.

Постановлено: увѣдомить г. Гейцыга, что ни портретовъ, ни свѣдѣній о портретахъ означенныхъ лицъ въ Коммиссіи не имѣется.

XIII. Правитель дѣлъ сообщилъ, что въ половинѣ прошлаго марта мѣсяца онъ узналъ, что симферопольскій печникъ Иванъ Шпиговъ производить самовольную раскопку кургана вблизи Неаполиса, на городской землѣ, и нашелъ шесть бронзовыхъ браслетовъ. Немедленно (14 марта) имъ было доведено обѣ этомъ до свѣдѣнія Городского Полицейскаго Управления, и 15 марта правитель дѣлъ совмѣстно съ приставомъ З части г. Симферополя и членомъ Коммиссіи С. А. Мокржецкимъ, которому переданы были Шпиговымъ упомянутые браслеты, въ присутствіи послѣдняго, осмотрѣли мѣстность, где онъ производилъ раскопку. Оказалось, что раскопку Шпиговъ производилъ въ мѣстности Неаполиса, внѣ городища, где находятся слѣды древняго поселенія, но никакихъ предметовъ древности, кроме означенныхъ браслетовъ, не нашелъ. Послѣ этого отъ Ивана Шпигова была отобрана подписька, что онъ впредь самовольныхъ раскопокъ производить не будетъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XIV. Доложено слѣдующее сообщеніе члена Коммиссіи А. О. Кацпара:

Въ г. Костинѣ, въ Моравіи, И. Л. Червинка издаетъ археологическій журналъ подъ заглавиемъ: «Pravѣk. Ústredni list pro praehistorii a antropologii zemlї Ceskych». Это органъ Моравскаго Археологическаго Клуба. Въ 1907 г. вышелъ уже 3-й годъ изданія. Журналъ выходитъ шесть разъ въ годъ; цѣна его 6 кронъ. Содержаніе «Правѣка» до того серьезно, что каждый ученый, не только археологъ но и историкъ, найдетъ здѣсь важныя статьи и познакомится съ богатствомъ древностей, которыхъ хранятся въ нѣдрахъ Моравіи, страны, где всегда, съ давнихъ, доисторическихъ временъ, жили славяне и где находки въ раскопкахъ могилъ такъ богаты и разнообразны, что безъ нихъ

едва ли можно обойтись при занятіяхъ доисторическою археологією и антропологією. Какъ Чехія, такъ и Моравія могутъ похвалиться замѣчательными учеными археологами, которые именно въ журналѣ «Правъкъ» помѣщаютъ свои труды и сообщаютъ о находкахъ. Между ними не послѣднее мѣсто занимаетъ И. Л. Червінка, котораго правильные взгляды на доисторическую эпоху въ этомъ краѣ подробно изложены въ Правъкѣ за 1907 г. Кроме того, что этотъ журналъ отмѣчаетъ всѣ археологическія находки въ Чехіи, Моравіи, Силезіи, онъ даетъ также критику болѣе важныхъ сочиненій по археології всѣхъ европейскихъ народовъ, и въ каждомъ № имѣется бібліографический указатель всѣхъ современныхъ изданій и статей по археології въ разныхъ журналахъ. Журналъ «Правъкъ» можно рекомендовать всѣмъ ученымъ, обществамъ и отдѣльнымъ археологамъ въ Россіи. Лица, участвующія въ изданіи «Правъка», имѣютъ уже по большей части имя въ европейскомъ ученомъ мірѣ, какъ напр.: И. В. Желизко, И. Л. Червінка, др. И. Матейка (Matieyka), П. Папачекъ, др. И. Смычка, Фр. Черный, др. М. Кржижъ, др. А. Полякъ и многіе другіе. Очень полезно было бы, чтобы ученыя общества Россіи знакомились посредствомъ этого очень доступного журнала со всѣми новѣйшими изслѣдованіями по археології въ Европѣ.

Постановлено: благодарить А. О. Кашиара за сообщеніе, которое внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

XV. Правитель дѣлъ доложилъ, что поступили въ бібліотеку Комиссіи слѣдующія книги и брошюры:

1. Отъ Императорской Академіи Наукъ ея «Ізвѣстія»: № 18 за 1907 г. и №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 за 1908 годъ.

2. Отъ Императорской Археологической Комиссіи: а) Матеріалы по Археологии Россіи, № 32-ой: Жебелевъ и Мальмбергъ. Три археологическихъ бронзы изъ Херсонской губ. и б) Отчетъ за 1804-й годъ.

3. Отъ Императорского Московского Археологического Общества: а) Труды Восточной Комиссіи, т. III, вып. 1 и б) Правила XIV-го Археологического Стѣзда, 5 экз.

4. Отъ Императорского Русского Археологического Общества: «Записки», т. XVIII, в. 1.

5. Отъ Университета Св. Владимира: «Университетскія Ізвѣстія», №№ 11, и 12 за 1907 г. и 1 и 2 за 1908 г.

6. Отъ Императорского Юрьевскаго Университета: «Ученые Записки», № 8 и 9 за 1907 г. и 1 за 1908 г.

7. Отъ С.-Петербургского Политехническаго Института: Извѣстія. Отд. наукъ экономическихъ и юридическихъ, т. VII, вып. 1—2 и т. VIII, вып. 1—2; Отдѣль техники, естествознанія и математики, т. VII, вып. 1 и 2, т. VIII, в. 1.

8. Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: Извѣстія, т. XXIII, вып. 5.

9. Отъ Церковно-Исторического и Археологического Общества при Кіевской Духовной Академіи: Отчетъ за 1907 г.

10. Отъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи: Труды т. XXI, вып. 1 и протоколы за 1905—1906 гг.

11. Отъ Церковного Историко-Археологического Общества Казанской Епархіи: а) Уставъ Общества; б) Открытие Общества; в) Поминовеніе Святѣйшаго Патріарха Гермогена и воспоминаніе о немъ въ Казани (бр.); г) Поминовеніе святѣйшаго патріарха Гермогена (бр.); д) Святѣйший патріархъ Гемогенъ (бр.); е) Село Болгары или Успенское, Спасскаго уѣзда Казанской губ. (Булгарское городище). прот. А. Яблокова; ж) г. Свияжскъ Казанской губ. и его святыни. Прот. А. Яблокова.

12. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественного Вѣстника: №№ этого журнала: 35 и 36 за 1907 г., 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 за 1908 г.

13. Отъ Подольского Церковного Историко-Археологического Общества: Отчетъ за 1906 годъ.

14. Уставъ Черниговскаго Епархіального Древлехранилища.

15. Отъ Одесской Городской имени Императора Николая II Публичной Библіотеки: Отчетъ за 1907 г.

16. Отъ Крымскаго Горнаго Клуба: Записки № 4—6 за 1907 годъ.

17. Отъ Члена Комиссіи Н. М. Печенкина книга: Журналъ раскопокъ Н. Е. Бранденбурга, 1888—1902 гг.

18. Отъ Археологической Комиссіи при Чешской Академіи: Pamätky archaeologicke a mistopisne, т. XXII, в. VII—VIII, 1907 г.

19. Отъ Украинскаго Наукового Общества имени Шевченка: Chronik, Heft III, № 31, 1907 г.

20. Отъ Моравскаго Археологического Клуба: Pravék, № 1, 1908 года.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 7 мая 1908 года.

Подъ предсѣдательствомъ Товарища предсѣдателя Комиссіи А. В. Иванова присутствовали члены Комиссіи: А. Л. Высотскій, П. С. Грушинскій, Л. И. Колли, П. В. Масловъ, П. В. Ратиборъ-Уличный, протоіерей А. П. Сердобольскій, священникъ Н. Саркинъ, Д. С. Спиридоновъ, М. М. Шведовъ и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

I. Открывъ засѣданіе, предсѣдательствующій напомнилъ собранію о кончинѣ двухъ членовъ Комиссіи: профессора университета Св. Владимира В. Б. Антоновича и члена Императорской Археологической Комиссіи, завѣдывавшаго раскопками въ Херсонесѣ, К. К. Косцюшко-Валюжинича. Указавъ заслуги проф. Антоновича, какъ историка и археолога, и труды К. К. Косцюшки-Валюжинича, выразившіеся въ производствѣ раскопокъ въ Херсонесѣ и обслѣдованіи мѣстности Херсонеса и открытыхъ въ немъ памятниковъ древности, А. В. Ивановъ предложилъ почтить память ихъ вставаніемъ, что и было исполнено присутствующими.

II. Доложень protokolъ засѣданія Комиссіи 9 апрѣля этого года.

Постановлено: утвердить.

III. Правитель дѣлъ сдѣлалъ сдѣдующій докладъ о поѣздкѣ въ Петербургъ, по порученію Комиссіи, для участія въ выработкѣ новаго устава Архивныхъ Комиссій.

«Исполняя порученіе Комиссіи, я участвовалъ въ собраніи представителей Ученыхъ Архивныхъ Комиссій въ Петербургѣ 17 и 18 истекшаго апрѣля мѣсяца. Изъ 25 Архивныхъ Комиссій громадное большинство прислали своихъ депутатовъ, нѣкоторые поручили представительство членамъ своимъ, живущимъ въ Петербургѣ, и только двѣ не отклинулись на приглашеніе Директора Археологического Института. Въ собраніи присутствовало около пятидесяти лицъ. Изъ членовъ Комиссій, живущихъ въ столицѣ, между прочимъ, находились: членъ Государственного Совѣта Штурмеръ, директоръ Института Гражданскихъ Инженеровъ Султановъ, профессоръ С. Ф. Платоновъ, члены Императорской Археологической Комиссіи профессоръ Н. И. Веселовскій и А. А. Спицынъ, членъ совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Гурляндъ и друг. Первое засѣданіе началось выборомъ предсѣдателя съѣзда, каковымъ единогласно былъ избранъ Н. В. Покровскій. Онъ открылъ занятія рѣчью, въ которой, послѣ привѣтствія

собравшихся представителей Архивныхъ Комміссій, особенно иногороднихъ, указалъ на насущныя потребности Ученыхъ Архивныхъ Комміссій—получить правильную организацію и субсидію отъ правительства. Подробно охарактеризовавъ дѣятельность 25 Архивныхъ Комміссій и ихъ положеніе, объяснивъ далѣе что настоящее собраніе, намѣченное еще на Екатеринославскомъ Археологическомъ Съѣзда, не могло состояться раньше въ виду нереживаемаго Россіею смутнаго времени, Н. В. Покровскій указалъ причины спѣшности созыва съѣзда въ настоящую минуту, особенно въ виду возможной конкуренціи со стороны открываемыхъ во многихъ мѣстахъ церковно-археологическихъ комитетовъ, и сообщилъ съѣзду о вниманіи и сочувствії г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина дѣятельности Архивныхъ Комміссій и данномъ имъ обѣщаніи содѣйствовать къ получению Комміссіями субсидіи отъ правительства. По окончаніи рѣчи Н. В. Покровскаго, выслушанной съ большимъ сочувствіемъ, собраніе почтило вставаніемъ память Н. В. Калачова, создателя Археологического Института и Архивныхъ Комміссій. Послѣ этого Н. В. Покровскій предложилъ вниманію съѣзда составленный особой комиссіей Проектъ положенія о губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ. Такъ какъ этотъ проектъ не былъ ранѣе разосланъ Архивнымъ Комміссіямъ и былъ разданъ иногороднимъ членамъ съѣзда передъ самымъ началомъ его занятій, то онъ предварительно былъ выслушанъ цѣликомъ, а послѣ этого разматривался по пунктамъ въ теченіе двухъ засѣданій 17 и 18 апрѣля. Не могу при этомъ не замѣтить, что обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ слишкомъ затягивалось остановками на мелочахъ, что отразилось и на новомъ положеніи о комиссіяхъ. Изъ общихъ положеній, внесенныхыхъ на обсужденіе собранія, важнѣйшимъ было указаніе правителемъ дѣлъ Черниговской Архивной Комміссіи Добровольскимъ, что Комміссіи въ настоящее время представляютъ не архивныя учрежденія, а историко-археологическія общества, почему и название ихъ слѣдовало бы измѣнить. Послѣ продолжительного обмѣна мыслей по этому вопросу, а также относительно термина «ученый», рѣшили сохранить этотъ терминъ и назвать Комміссіи «Архивно-Археологическими». Много говорилось и относительно необходимости поддержать традиціонную связь Комміссій съ С.-Петербургскимъ Археологическимъ Институтомъ, что отразилось на многихъ частностяхъ въ новомъ положеніи о нихъ. Каждый пунктъ проекта положенія о Комміссіяхъ обсуждался очень тщательно, съ живымъ интересомъ.

сомъ и сочувствіемъ дѣлу. По окончаніи работы былъ подписанъ новый проектъ положенія о Комміссіяхъ, и собраніе выразило благодарность предсѣдателю съѣзда Н. В. Покровскому».

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложенъ новый *Проектъ положенія о губернскихъ Ученыхъ Архивно-Археологическихъ Комміссіяхъ.*

§ 1.

Губернскія ученые Архивно-археологическая Комміссіи состоять въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и учреждаются по представленію мѣстного губернатора или по инициативѣ директора Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ и съ разрешенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключеніямъ особаго о нихъ Совѣщенія (§ 27).

§ 2.

На обязанности ученыхъ Архивно-археологическихъ Комміссій лежитъ: а) разборъ предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ и документовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ пра- вительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ и выдѣленіе изъ нихъ тѣхъ дѣлъ и бумагъ, которыя, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ истори- ческіе архивы, а равно и разборъ архивовъ упраздненныхъ учрежденій; б) образованіе историческихъ архивовъ; в) состав- леніе таковыми документамъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей; г) расположение ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій и справокъ; д) по- печеніе обѣ охранѣ и разборѣ частныхъ архивовъ; е) ре- гистрація, охраненіе и изслѣдованіе всякаго рода памятниковъ мѣстной старины (§ 3) и образованіе мѣстныхъ историко-архео- логическихъ музеевъ и библиотекъ.

Примѣчаніе. Въ вопросѣ о раскопкѣ кургановъ и городищъ, равно какъ реставраціи памятниковъ церковной, гражданской и военной старины Архивно-археологическая Комміссія руководствуются особыми установленными на этотъ предметъ узаконеніями.

§ 3.

Губернскія ученые Архивно-археологическая Комміссіи мо- гутъ въ своемъ составѣ образовывать особые специальные от-

дѣлы: церковно-археологический, археографический, историко-этнографический и др.

§ 4.

Губернскія ученыя архивно-археологическая Комиссіи устраиваютъ, по мѣрѣ надобности, научныя экскурсіи для осмотра и изученія памятниковъ мѣстной старины и историческихъ мѣстностей, равно областные историко-археологические съезды и выставки, публичныя лекціи, временные историко-археологические курсы, содѣйствующіе распространенію въ обществѣ научныхъ знаній и сочувствія къ отечественной старинѣ.

§ 5.

Почетнымъ предсѣдателемъ всѣхъ губернскіихъ ученыхъ архивно-археологическихъ Комиссій состоить Президентъ Императорской Академіи Наукъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, а Директоръ Императорскаго Археологическаго Института состоить почетнымъ членомъ всѣхъ Комиссій.

§ 6.

Губернаторъ есть непремѣнныи попечитель архивно-археологической комиссіи.

§ 7.

Въ составъ ученой архивно-археологической Комиссіи входятъ, кромѣ лицъ, упомянутыхъ въ §§ 5 и 6, предсѣдатель Комиссіи и его товарищъ, правитель дѣлъ, члены: а) почетные, б) дѣйствительные, в) соревнователи и г) корреспонденты.

§ 8.

Правительственнымъ учрежденіямъ, сословнымъ и общественнымъ организаціямъ предоставляется имѣть въ губернскіихъ ученыхъ архивно-археологическихъ комиссіяхъ по одному представителю съ правомъ рѣшающаго голоса.

§ 9.

Предсѣдатель, товарищъ его и правитель дѣлъ избираются Комиссіею срокомъ на 3 года; по истеченіи этого срока тѣ же лица могутъ быть избраны вновь.

§ 10.

По мѣрѣ надобности Комиссія избираеть и другихъ должностныхъ лицъ: предсѣдателей отдельовъ, завѣдующихъ историческимъ архивомъ и музеемъ, редактора изданий Комиссіи, казначея, ревизіонную комиссию и проч.

§ 11.

Предсѣдатель Комиссіи утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Остальная должностная лица Комиссіи утверждаются мѣстнымъ губернаторомъ. Въ случаѣ неутвержденія губернаторъ доводитъ о семъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 12.

Предсѣдатель руководить засѣданіями и дѣйствіями Комиссіи, входить въ сношенія съ подлежащими лицами и учрежденіями, представляеть чрезъ губернатора ежегодные отчеты о суммахъ и дѣятельности Комиссіи въ особое обѣ архивно-археологическихъ Комиссіяхъ Совѣщаніе (§ 27); такие же отчеты представляются и Почетному Предсѣдателю губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ Комиссій и Директору Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ.

§ 1.3

Товарищъ предсѣдателя замѣняеть послѣдняго въ его отсутствіе.

§ 14.

Правитель дѣлъ завѣдываетъ дѣлопроизводствомъ Комиссіи.

§ 15.

Въ почетные члены Комиссіи избираются лица, особенно известныя своими научными заслугами или оказавшія Комиссіи существенную помощь въ достижениіи Комиссіею возложенныхъ на нее закономъ задачъ.

Примѣчаніе. Въ почетные члены могутъ быть избираемы также лица, вносящія въ фондъ Комиссіи не менѣе 1000 руб. единовременно.

§ 16.

Въ дѣйствительные члены избираются, по мотивированнымъ письменнымъ представленіямъ не менѣе трехъ членовъ,

лица, заявившія себя трудами въ области архивовѣдѣнія, археологіи или этнографіи и проявившія готовность быть полезными Комиссіи, или вносящія ежегодно не менѣе 5 рублей, или 100 рублей единовременно.

Примѣчаніе. Дѣйствительные члены, ничѣмъ не проявившие въ теченіе трехъ лѣтъ активнаго участія въ трудахъ Комиссіи или не дѣлавшіе за то же время членскихъ взносовъ, считаются выбывшими изъ состава Комиссіи.

§ 17.

Въ члены соревнователи избираются любители мѣстной старины, по письменнымъ заявленіямъ не менѣе двухъ дѣйствительныхъ членовъ; они дѣлаютъ взносы въ фондъ архивно-археологической Комиссіи не менѣе 3 рублей ежегодно или 50 рублей единовременно и участвуютъ въ засѣданіяхъ Комиссіи съ правомъ совѣщательного голоса.

§ 18.

Губернскія ученые архивно-археологическая Комиссія имѣютъ право избирать въ свой составъ членовъ корреспондентовъ, съ правомъ членовъ соревнователей.

§ 19.

Выборъ новыхъ членовъ, а равно и всѣхъ должностныхъ лицъ производится закрытой баллотировкою, простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 20.

Губернскія ученые архивно-археологическая Комиссія издаютъ свои труды и материалы подъ наблюденіемъ предсѣдателя.

§ 21.

Комиссіи имѣютъ печать съ изображеніемъ государственного герба и наименованія ихъ.

§ 22.

Средства Комиссіи образуются: а) изъ ежегодной правительственной субсидіи; б) изъ пособій отъ земствъ, городовъ и другихъ учрежденій; в) изъ членскихъ взносовъ и частныхъ пожертвованій, г) изъ доходовъ отъ принадлежащихъ Комиссіи имуществъ и д) отъ продажи изданій ея.

§ 23.

Губернскія ученыя архивно-археологическія Коммисіі для достиженія цѣли ихъ дѣятельности, постройки собственныхъ зданій для архивовъ, музеевъ и проч., имѣютъ право образовывать специальные капиталы, а также пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущество на свое имя всѣми законными способами, съ тѣмъ, чтобы означенные капиталы и пріобрѣтенія совершились не иначе, какъ съ согласія Директора Императорскаго Археологическаго Института и подлежащаго губернатора и съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 24.

Предсѣдателю губернской ученого-археологической Коммисіи предоставляется право ходатайствовать чрезъ непремѣнного попечителя о награжденіи членовъ Коммисіи, дѣятельность которыхъ признается особенно полезною.

§ 25.

Членамъ губернскихъ ученого-археологическихъ Коммисій, пробывшимъ въ званіи члена не менѣе 3 лѣтъ, предоставляется право ношения нагрудного знака, рисунокъ коего утверждается Высочайшею властью.

§ 26.

Губернскія ученыя архивно-археологическія Коммисіи выдаютъ членамъ дипломы за подпись непремѣнного попечителя и предсѣдателя Коммисіи.

§ 27.

Для обсужденія вопросовъ объ открытіи новыхъ архивно-археологическихъ комиссій, распределенія между ними правительственной субсидіи, разсмотрѣнія отчетовъ (§ 12) и смѣть, равно какъ для объединенія дѣятельности и разрѣшенія экстренныхъ вопросовъ Архивно-археологическихъ Коммисій, учреждается при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особое о губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ Коммисіяхъ Совѣщеніе, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ или лица по его назначенію, въ составѣ представителей: Императорской Академіи Наукъ, Директора Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ и двухъ его членовъ, Императорской Академіи Художествъ, Императорской Археоло-

тическої Комиссії, Імператорської Археографичної Комиссії, Техническаго Строительного Комитета при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Министерства Народнаго Просвѣщенія, Православнаго Исповѣданія, Министерства Юстиціи, Министерства Финансовъ, Государственнаго Контроля и Военнаго вѣдомства.

Примѣчаніе 1. Особому Совѣщанію предоставляется приглашать свѣдущихъ лицъ съ правомъ совѣщательного голоса.

Примѣчаніе 2. Губернскимъ ученымъ архивно-археологическими Комиссіямъ предоставляется право командировать въ особое Совѣщаніе своего уполномоченного для участія въ дѣлахъ, касающихся данной архивно-археологической Комиссіи.

§ 28.

Дѣлопроизводство особаго Совѣщанія лежитъ на Департаментѣ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

По выслушаніи означенного проекта положенія объ Архивныхъ Комиссіяхъ, *постановлено:* принять къ свѣдѣнію.

При этомъ высказаны были замѣчанія по поводу неудачнаго, искусственного названія Комиссій «Архивно-археологическими» и слишкомъ большой опеки надъ ними, которая можетъ подавлять ихъ дѣятельность и ослаблять ихъ авторитетъ. Составъ особаго Совѣщанія о нихъ представляется слишкомъ многочисленнымъ и пестрымъ. Пользованіе правительственной субсидіей ослабляется правомъ особаго Совѣщанія «распредѣлять» эту субсидію между Комиссіями, что можетъ тяжело отозваться на положеніи той или другой изъ нихъ. Высказано пожеланіе, чтобы на эти вопросы обращено было вниманіе при выработкѣ окончательного положенія объ Архивныхъ Комиссіяхъ.

V. Доложено сообщеніе члена Комиссіи И. Ф. Ерофеева: «Крымъ въ малорусской народной поэзіи XVI—XVII вв., пресмыщественно въ думахъ», посвященное памяти профессора В. Б. Антоновича.

Постановлено: благодарить автора и сообщеніе его напечатать въ ближайшемъ выпускѣ «Ізвѣстій» Комиссіи.

VІ. Членъ Комиссіи Л. П. Колли доложилъ, что въ юрисдикціи, у мѣстнаго татарина-торговца, имѣется подлинникъ фірмана турецкаго султана Абдулъ Гамида 1-го 1775 г. объ отказѣ его отъ сюзеренныхъ правъ на Крымъ, копію которого съ переводомъ на русскій языкъ онъ можетъ сообщить Комиссіи.

миссії для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», такъ какъ этотъ исторической документъ нигдѣ еще не напечатанъ.

Постановлено: благодарить Л. П. Колли за сообщеніе и просить его въ ближайшемъ будущемъ доставить копію этого важнаго исторического документа для помѣщенія его въ «Извѣстіяхъ» Коммиссіи.

VII. По предложенію правителя дѣлъ, поддержанному всѣми присутствующими, *постановлено:* просить г. Таврическаго Губернатора В. В. Новицкаго принять званіе почетнаго члена Коммиссіи.

VIII. По предложенію правителя дѣлъ, избранъ въ дѣйствительные члены Коммиссіи Таврическій Вице-губернаторъ Павель Николаевичъ Масальскій.

IX. Избранъ въ члены Коммиссіи врачъ Владимира Карловичъ Зедербергъ.

X. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія книги и брошюры:

1. Отъ Императорской Академіи Наукъ: № 7 и 8-й ея «Извѣстій» за 1908 годъ.

2. Отъ Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ: а) Рѣчи, адресы и привѣтствія 1878—1908 г. и б) И. А. Тихомировъ: Къ вопросу объ устройствѣ древлевѣденія въ Россіи.

3. Отъ Университета Св. Владимира: Университетскія Извѣстія, № 3 (мартъ) 1908 года.

4. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученые Записки, № 2 1908 г.

5. Отъ С.-Петербургскаго Политехническаго Института: Извѣстія, т. IX, отд. наукъ экономическихъ и политическихъ, вып. 1, 1908 г.

6. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника: №№ 11 и 12—13 за 1908 г.

7. Отъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба: № 7—12 его «Записокъ» за 1907 г.

8. Отъ Туркестанской Публичной Библіотеки и Музея: Отчетъ за 1907 г.

9. Отъ Члена Коммиссіи проф. Д. Я. Самоквасова брошюра: «Происхожденіе русскаго народа».

10. Отъ Наукового Товариства имени Шевченка во Львовѣ: Исторія України-Руси М. Грушевскаго, т. VI, ч. 1 и 2.